

РУСИСТИКА **НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ РОССИИ И В СТРАНАХ АЗИАТСКО- ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА: ИННОВАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ**

Сборник материалов IV Международной
очно-заочной научно-практической конференции

Чебоксары 2018

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Северо-Восточный федеральный университет им М.К. Аммосова»

РУСИСТИКА НА СЕВЕРО- ВОСТОКЕ РОССИИ И В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА: ИННОВАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ

Сборник материалов
IV Международной очно-заочной научно-
практической конференции
г. Якутск (Россия) – г. Харбин (КНР)
01–20 ноября 2018 г.

Чебоксары 2018

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус
Ф54

Ответственные редакторы:
д-р пед. наук, профессор, заведующая кафедрой «Русский язык как иностранный» филологического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова
С.М. Петрова

ассистент кафедры «Русский язык как иностранный» филологического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова
Е.А. Антонова

канд. пед. наук, профессор кафедры «Методика преподавания русского языка и литературы» филологического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова
С.Ю. Залуцкая

канд. пед. наук, доцент, декан филологического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова
Г.Е. Жондорова

канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой «История русской литературы XX века и теория литературы» филологического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова
А.И. Ощепкова

Ф54 Русистика на Северо-Востоке России и в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: инновационные практики : Сб. материалов IV Междунар. очн.-заоч. науч.-практ. конф. (Якутск – Харбин, 01–20 ноября 2018 г.) / редкол.: С. М. Петрова, Е. А. Антонова, С. Ю. Залуцкая, Г. Е. Жондорова, А. И. Ощепкова. – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – 184 с.

ISBN 978-5-6041988-8-9

В сборнике представлены результаты научно-практических исследований авторов, описаны лучшие практики решения проблем мультикультурного обучения и изучения русского языка и литературы в условиях полилингвальной среды Северо-Востока России, актуальных вопросов русистики в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, воспитания языковой личности обучающихся в условиях диалога культур, а также характеризуются пути решения научно-практических задач общественных коммуникаций поликультурного региона.

Материалы исследований апробированы и транслированы профессиональному сообществу в рамках IV Международной очно-заочной научно-практической конференции (Якутск – Харбин, 01–20 ноября 2018 г.).

Предназначен для научных сотрудников, преподавателей различных образовательных организаций, слушателей курсов повышения квалификации, докторантов, аспирантов, магистрантов, бакалавров соответствующих направлений подготовки, специалистов-практиков.

Сборник научных трудов подготовлен по материалам, предоставленным в электронном виде, сохраняет авторскую редакцию.

Сборник опубликован на средства гранта Министерства просвещения РФ в форме субсидии в рамках реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (Соглашение № 073-15-2018-197).

ISBN 978-5-6041988-8-9
DOI 10.31483/г-21942
DOI 10.31483/г-44

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус
© ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова», 2018
© Издательский дом «Среда», 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Агафонова Е.В.</i> Былина о русском богатыре Илье Муромце и сказки русских арктических старожилов: мотивные связи, герои, язык.....	5
<i>Антонова А.В., Румянцева Л.И.</i> Поэтика романа Л.А. Юзефовича «Зимняя дорога»	17
<i>Антонова Е.А.</i> Лингвостилистический аспект рекламного текста парфюма.....	22
<i>Бердникова Т.А., Ван Цзянь, Дуань Инцзе</i> Актуализация лингвокультурологического подхода при обучении фразеологии в методике РКИ	28
<i>Бетюнская С.А.</i> Изучение рассказа «Муму» И.С. Тургенева в иностранной аудитории с использованием мультимедиа технологий	34
<i>Васильева Е.А., Поисеева М.М.</i> Анализ мифопоэтических образов в повести-притче Эрнеста Хемингуэя «Старик и море» и рассказа Николая Денисовича Неустроева «Рыбак»	38
<i>Виниченко В.А.</i> Фестиваль «Зима начинается с Якутии» в формировании имиджа Республики Саха (Якутия)	44
<i>Габышева Л.Л.</i> Метафорика света и тьмы в языке и фольклоре якутов .	49
<i>Гермогенова И.Н., Глоба К.В.</i> Автономинации лиц-адресантов в текстах с признаками экстремизма	56
<i>Дишкант Е.В.</i> Якутия глазами японца	59
<i>Егорова Т.Н., Кочмар О.Н.</i> Образные антропонимы в якутских загадках	62
<i>Ефимова Е.А., Никонова Н.И.</i> Сравнительно-сопоставительное изучение лирических произведений в контексте диалога культур	66
<i>Жондорова Г.Е., Залуцкая С.Ю.</i> Мультикультурное обучение русскому языку в Якутии: традиции и инновации	70
<i>Захарова В.С., Ощепкова А.И.</i> Фольклорно-мифологические мотивы в научно-фантастической повести А. Беляева «Человек-амфибия»	81
<i>Карнаухова А.А.</i> Основные подходы к обучению бакалавров направления «Медиакоммуникации» в условиях поликультурного информационного пространства региона	85
<i>Коржикова Н.В.</i> Языковые особенности травелога о путешествии по Якутии (на материале анализа частных впечатлений туристов о Якутии) .	91
<i>Корнилова В.В.</i> Педагогический проект самопрезентации студентов в условиях поликультурного пространства региона	97
<i>Леханова К.Н.</i> Тема смерти и судьбы в якутской литературе.....	102

IV Международная очно-заочная научно-практическая конференция

<i>Ли Сяюй, Ян Лифэн</i> Интенсивные технологии обучения русскому языку (на материале русских рассказов)	106
<i>Ощепкова А.И., Васильева А.В.</i> Культурные коды Якутии в рекламных текстах	109
<i>Павлова И.П., Булдакова А.Ю.</i> Номинации понятийной сферы «пища» (на материале русских старожильческих говоров Якутии)	112
<i>Павлова И.П., Николаева А.Г.</i> Термины родства в русских старожильческих говорах Якутии	116
<i>Павлова И.П., Садовникова В.С.</i> Лексика духовной культуры (на материале русских старожильческих говоров Якутии)	120
<i>Павлова И.П., Сантаева У.А.</i> Пространственная лексика как основа моделирования мира у юкагиров	124
<i>Павлова И.П., Яковлева Т.А.</i> Концепт «правосудие» в языковом сознании современной молодежи России (на примере анкетирования студентов СВФУ)	129
<i>Петрова С.М.</i> Русистика в СВФУ: инновационные модели обучения РКИ	136
<i>Петрова С.П., Румянцева Л.И.</i> Специфика северных сказок «Верхоянского сборника» И.А. Худякова	140
<i>Румянцева Л.И., Березкина А.В.</i> Особенности переводческой рецепции в повести Н. Якутского «Искатели алмазов»	146
<i>Румянцева Л.И., Егорова А.С.</i> Жанровые черты робинзоны в структуре романа В.С. Яковлева-Далана «Глухой Виллой»	152
<i>Румянцева Л.И., Удовкина И.В.</i> Экфрасис в романе В.В. Набокова «Король, дама, валет»	157
<i>Сафонова С.Н., Хазанкович Ю.Г.</i> Роман В. Санги «Женитьба Кевонгов» в иллюстрациях	160
<i>Слепцова Я.В., Прибылых С.Р.</i> История кочевой школы и ее влияние на формирование этнокультурной компетенции школьников	163
<i>Старостина А.С., Габышева М.М.</i> Отражение национально-культурной специфики в якутской безэквивалентной лексике (на примере романа Н.Е. Мординова «Весенняя пора»)	168
<i>Федулова С.Н., Тарабукина М.В.</i> К вопросу о методике проведения лингвистической экспертизы проектов нормативных правовых актов	176
<i>Цой Л.Н.</i> Имидж Якутии в условиях конкуренции	180

**БЫЛИНА О РУССКОМ БОГАТЫРЕ ИЛЬЕ МУРОМЦЕ
И СКАЗКИ РУССКИХ АРКТИЧЕСКИХ СТАРОЖИЛОВ:
МОТИВНЫЕ СВЯЗИ, ГЕРОИ, ЯЗЫК**

**THE EPIC ABOUT THE RUSSIAN HEROES ILYA
MUROMETS AND THE TALES OF THE RUSSIAN ARCTIC
OLD-TIMERS: MOTIVATIONS, HEROES, LANGUAGE**

Агафонова Е.В.

Agafonova E.V.

***Аннотация:** в статье исследуются сказки русских арктических старожилов о былинном богатыре Илье Муромце в сравнительно-сопоставительном анализе с циклом былин и русской народной сказкой о былинном герое. Выявлены и изучаются особенности сказок Русского Устья по их сюжетному составу, исследуется степень раскрытия идейного замысла былины в русской народной сказке и сказках русских арктических старожилов. В ходе исследования автор статьи приходит к выводу о превосходстве в сказках Русского Устья локально-этнических особенностей над социальными нормами и демократическими традициями былинного эпоса и сказок о былинных богатырях.*

***Ключевые слова:** былина, сказка о героях былинного эпоса, сказки Русского Устья.*

***Abstract:** the article explores the tales of the Russian arctic old-timers about the epic warrior Ilya Muromets in a comparative comparison with the cycle of epics and the Russian folk tale about the epic hero. The features of the fairy tales of the Russian estuary are revealed according to their plot composition, the degree of disclosure of the ideological concept of the epic in the Russian folk tale and fairy tales of the Russian arctic old residents is investigated. In the course of the study, the author of the article comes to the conclusion that locally-ethnic features over the social norms and democratic traditions of the epic epos and fairy-tales about epic heroes in the fairy tales of the Russian Estuary.*

***Keywords:** epic, fairy tale about heroes of epic epos, fairy tale of Russian Ustyia.*

«...родился мальчик. Взяли его, окрестили, по имени дали Ильюшенька...», – гласит отрывок из сказки русских арктических старожилов, посвященной подвигам богатыря Ильи-Муромца «Шветогор-богатырь» [6 с. 104]. Как звучит сказка русских арктических старожилов на былинный сюжет? Что взято из эпоса и как использовано для

построения повествования? Соотносится ли содержание сказки с идеологией эпоса?

Обратившись к истории изучения данного вопроса, было выявлено, что в записях и публикациях сказок об Илье Муромце существует не много. Так, фольклорист В.Ф. Миллер, давший в конце 1890-х годов обзор всех известных ему сказок об Илье Муромце, насчитывал всего 20, из которых почти поровну составили русские, белорусские, украинские. К началу прошлого века таких сказок насчитывалось чуть более 100, они хранятся в фондах республик и областей бывшего Советского Союза [6, с. 157].

Актуальность выбранной темы подтверждают слова исследователя первой половины XX века А.М. Астаховой о том, что сказки, сложенные на основе былинных сюжетов, с былинными богатырями в качестве действующих лиц ранее не изучались специально, с целью раскрытия их идейно-художественной природы [6, с. 155]. Считаем, что и сегодня изучение сказок о героях былинного эпоса представляет интерес по той уже причине, что они широко известны не только среди русского населения, но и среди представителей иных языковых групп, в том числе северным народам.

Среди фольклорных произведений индигирских сказочников, размещенных в монографии Института русской литературы (Пушкинский Дом) «Фольклор Русского Устья» мы обнаружили две сказки о русском богатыре Илье Муромце. Это упомянутая выше «Шветогор-богатырь» (№20), записанная со слов русскоустыинского сказителя С.П. Киселева-Хуная в 1946 году исследователем Н.А. Габышевым, одним из участников экспедиции, предпринятой Научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории при СНК Якутской АССР в 1946 году под руководством Т.А. Шуба [6: 308]. Вторая сказка – «Про Илью» (№56) – в исполнении «неграмотного человека, бывалого» Н.Г. Шкулева-Микуни, в 30-х годах прошлого века в ходе экспедиции в село Русское Устье записал этнограф Д.Д. Травин [7, с. 315].

Цель нашего исследования: изучить мотивные связи, героев и язык в сказках русских арктических старожилов. Для ее достижения были поставлены следующие задачи: выявить совпадения былинных и сказочных мотивов в русскоустыинских сказках; определить особенности образа главного героя в сказках Русского Устья; изучить языковые особенности в сказках русских арктических старожилов исследовать

степень раскрытия идейного замысла в сказках русских арктических старожилов. Методологической базой исследования являются описательный, сравнительно-сопоставительный подходы.

Термин «былина» имеет искусственное, книжное происхождение. По словам Б.Н. Путилова, он был введен в литературный обиход в 40-е годы XX века, после неверного истолкования одного из фрагментов текста «Слова о полку Игореве» и стал использоваться в значении «быль», или «правдивая история» [2, с. 5]. Как отмечает исследователь по фольклору В.Я. Пропп, наиболее важным, решающими признаками былинного эпоса являются героический характер его содержания, а также то, что он складывается из песен, предназначенных для музыкального исполнения [5, с. 5,6].

Трансформации былин в фольклоре представлены в разных жанрах – прозаических пересказах, сказаниях о богатырях, быличках и сказках о героях былинного эпоса (богатырских сказках). Вопрос изучения народных сказок о богатырях широко изучала исследователь А.М. Астахова. Автор труда «Народные сказки о богатырях русского эпоса» выделила типы таких трансформаций. Первый – это побывальщина, или «устные рассказы, в которых ощущается еще крепкая связь с былиной и по содержанию, и по стилю, хотя они и утратили не только напев, но и стихотворную структуру» [1: 3].

Второй тип – рассказы о богатырях, которые «сохраняют связь с былиной только в содержании сюжета в целом или в содержании отдельных его эпизодов, весь стиль полностью соответствует жанру сказки». Третий тип – это «некоторые рассказы о богатырях, близкие к типу преданий и легенд, встречающиеся в иноязычном фольклоре» [1, с. 4].

Определяя понятие русских народных сказок о былинных богатырях, А. Астахова подчеркивала, что они возникали либо в результате разложения былины, разрушения ее классической стихотворной напевной формы, либо под воздействием сказок, распространяемых в лубочных изданиях, представляющих из себя картинки с текстом или тексты с картинками. При этом, если жанровыми атрибутами лубочной сказки являются «повествовательность, рассказ с целью развлечения, фантастическое содержание», то сказка о былинных героях, это «прозаические переложения былинного сюжета, с различной степенью точности отражающие содержание бытовавшей некогда былины» [6, с. 157]. Как отмечала А. Астахова, «сказки об Илье Муромце

отличаются друг от друга и сюжетным составом, и разным сочетанием использованных сюжетов, и особенностями их пересказа, подвергаясь общему закону вариативности произведений народно-поэтического творчества» [1, с. 8]. Имеются случаи прикрепления к имени Ильи Муромца сюжетов героической сказки и без объединения их с былинными. Так, при изучении данного явления в национальном фольклоре, исследователь обнаружила, что в якутский фольклор сказка об Илье Муромце проникла благодаря фольклористу И.А. Худякову, записавшем пересказ сюжета «Алеша Попович и Тугарин», который в местной интерпретации звучит как «Смерть Тамарович». В ней Смерть Тамарович пытается на пиру дважды убить Алешу Поповича, но на том пиру присутствует и Илья Муромец. После победы они братаются и в дальнейшем совместно одолевают железные и огненные войска, принадлежавшие прекрасной царь-девице, на которой впоследствии Алеша женится, а Илья гуляет на его свадьбе. В некоторых сказках, отмечает А. Астахова, эпизод исцеления Ильи приобретает легендарно-религиозный оттенок: целителями оказываются ангел или Христос, существуют сказки легендарного характера, в которых Илья-богатырь смешан с Иллей-пророком [1, с. 9].

Былинные сюжеты, как отмечала исследователь А. Астахова, использованные в разной степени близости к их разработке в самом эпосе, составляют главную основу сказок об Илье Муромце [1, с. 16]. В ходе изучения русскоустыинских сказок, мы обнаружили, что в них отражены мотивы только пяти сюжетов цикла былин об Илье Муромце: «Исцеление Ильи», «Илья и Соловей», «Илья и Святогор», «Илья и Идолище», «Илья Муромец и сын».

Для проведения сравнительно-сопоставительного анализа сказок Русского Устья с былинным и сказочным эпосом мы обратились к сборнику былин из серии «Библиотека поэта» под редакцией Б.Н. Путилова (1986 г.) и «Сказке-былине про Илью Молодца» в исполнении М.А. Сказкина (№57), размещенной в издании Академии наук СССР «Литературные памятники» под названием «Илья Муромец» под редакцией Д.С. Лихачева (1958 г.). Опираясь на теоретические работы Б.Н. Путилова, В.Я. Проппа, и А.М. Астаховой, мы выделили совпадения мотивов сюжетов былинного сказания и сказочного повествования в «Сказке-былине об Илье Муромце» (далее – «Сказка») и сказках Русского Устья (далее – сказки РУ).

Сюжет об исцелении Ильи Муромца в цикле посвященных ему былин раскрывает биографию богатыря. В сказочных повествованиях темы чудесного избавления, наделения героя богатырской силой, обретения им боевого коня и снаряжения как неотъемлемая традиция былинного сюжета видоизменены. Соотнеся отражения мотивов сюжета былины в «Сказке» и сказках РУ, мы пришли к выводу, что многие мотивы в сказках РУ опущены.

Искажение в передаче былинных фактов приводит к тому, что русскоустынская сказка, в отличие от «Сказки» звучит уже по-новому. Главный герой предстает перед читателем как сын царя. Исцеление от недуга Ильи происходит более естественно: не повелением старцев (посланников неведомых сил), как в былине, а испитием им воды. В сказке «Про Илью» этот мотив отсутствует. Кроме этого, дарение боевого коня в сказках РУ имеет не христианско-религиозное, как в былине и «Сказке», а бытовое значение. Если мотив дарения доспехов в «Сказке» обрел новое звучание, то русскоустынскими сказителями он опущен. Также сказки РУ не раскрывают биографии героя – откуда он родом, каким трудом занимались родители, как Илья стал помогать им, смысл родительского благословения также утрачен.

Сюжет «Илья и Соловей», по замечанию историка Б.Н. Путилова, занимает центральное место в цикле былин об Илье Муромце [2, с. 499]. В ней воспевается один из главных воинских подвигов богатыря и описывается вхождение в состав киевского богатырства. В сказках РУ сюжет практически не передает значимости идейного замысла былины. Имеющие устойчивое поэтическое значение в русском героическом эпосе речка Смородинка, как река жизни, крест Леонидов, как священное место остановок богатырей во время странствий, в сказках не упомянуты, смысл нарушения заповеди Ильи не обнажать меч перед поединком не раскрыт. Повествование «Сказки» раскрывает сюжет былины наиболее полно – хотя в ней также отсутствуют мотивы креста Леонидова и реки Смородинки.

Образ Соловья-разбойника, типичного персонажа, соединяющего в себе черты фантастической птицы, чудовища и человека, выступающего в былине как образ врага Киевского государства, в сказках РУ описан поверхностно. Мотив встречи с Соловьем-разбойником, который по замечанию А. Астаховой, в большинстве сказок традиционен: лес, дубы, свист, испуг коня, в сказках РУ потерян. Русскоустынские

сказочники, в отличие от сказителя «Сказки», опустили и эпизоды одоления зятьев врага, и встречу главного героя с князем Владимиром. Куликово поле – обязательный «атрибут» былинных сюжетов с устойчивым значением места казни, отсутствует как в «Сказке», так и в сказках РУ. Мотив одоления Соловья-разбойника как подвиг над врагом, препятствующим объединению русских земель, в «Сказке» передан в большей степени, в сказках РУ он выглядит как обычная расправа над насильником. Такое построение текста не только искажает смысл быliny, но и принижает статус героя-освободителя. В связи с этим, нельзя не согласиться с исследователями русскоустыинской сказки, что «при переходе в повесть эпическая мощь богатырства снизилась до походов обычного сказочного героя, а многие эпизоды просто выпали из повествования» [7, с. 308].

Изученные нами примеры совпадений мотивов сюжета «Илья и Святогор» также демонстрируют различную степень подчинения былинного материала сказочному. Сюжет об одном из самых загадочных в русском эпосе персонаже Святогоре, как представителе поколения богатырей-великанов, не участвующих в событиях эпической истории Киевской Руси и обреченных на гибель, в сказках РУ раскрыт более полно, чем предыдущие сюжеты, но есть и недостающие элементы. К примеру, это мотив сумочки «скоморошной», значение которой, по мнению исследователя В.Я. Проппа, в том, что «она заключает в себе особую земную силу, овладеть которой можно лишь посредством сознательной человеческой деятельности» [5, с. 167]. По сути, Святогор терпит крушение в столкновении с «тягой земли». В быline, как и в «Сказке» герой объясняет Илье Муромцу, почему он перестал ездить по земле русской. В сказке С.П. Киселева-Хуная «Шветогор-богатыр» этот мотив присутствует в измененном виде (Святогор поднимает не сумку, а стариковы «перметы» (предметы – *авт.*), в сказке «Про Илью» данный мотив опущен. Встреча Святогора с Ильей в быline также символична: она имеет значение перехода силы тяжеловеса-великана в силу богатырскую, более разумную, овладеть которой можно посредством сознательной человеческой деятельности. Дружба богатырей предопределена замыслом быliny носит характер предназначения свыше. В «Сказке» сказитель «смягчил» мотив столкновения героев и избежал поединка между ними, перейдя к мотиву дружбы. В сказках РУ богатыри также быстро братаются, но при этом становятся

скорее хорошими приятелями, чем друзьями, что особенно прослеживается в сказке «Про Илью». Мотив встречи героя со «своим» гробом как отражение идеи неотвратимости предстоящей гибели, в сказках РУ имеет бытовое значение.

При анализе совпадений мотивов былинного сюжета «Илья и Идолище» в «Сказке» и сказках РУ, нельзя не привести мнение историка Б.Н. Путилова, отмечавшего, что идолище – это типичный персонаж былины, чей собирательный образ имеет значение предводителя татарского войска. По мнению исследователя, имя, внешность, прожорливость и другие детали в описании Идолища позволяют возводить его даже к персонажам архаического эпоса и мифологии – антропоморфным чудовищам из «иного» мира, как, например, абаасы в якутских олонхо, богатырей Эрлика в алтайских сказаниях и других. [2, с. 501]. Былинный образ Идолища устрашает («А голова-то у Издолища как пивной котел / А между носом глаза нонь да калена стрела/ Да в плечах-то Издолище все коса сажень...//»). Мотив «Илья и Идолище», как и сам образ идолища в русскоустыинских сказках отражен по-особенному. Несмотря на то, что в образе его не раскрыта вся мощь, именно данный мотив, на наш взгляд, раскрывает самобытный русскоустыинский менталитет. Для этого приведем в пример диалог Ильи и Идолища:

Таблица 1

«Шветогор-богатыр» (№20) (исп. С.П. Киселев-Хунай)	«Про Илью» (№56) (исп. Н.Г. Шкулев-Микуня)
<p>«Здравствуй, Идол Поганый! Ну, что же, Идол Поганый, чего ти прияхал суды?» – «А я, – говорит, – говорит прияхал: сватаю у сара дочь». «А как он, – говорит, – чибе дает али как?» – «Ну, – говорит, – день дает и день не дает совшем». – «А ти, – говорит, – огалдашь, так и жену шьешь» – «И, – он говорит, не будешь широк в перьях» ...</p> <p>«А чего, – говорит, – Идолище Поганое, у чибякакой тут костылек стоит?» – «А вот, – говорит, – у сара бул сын, его имо Великан, это он</p>	<p>«Здравствуй, дедушка, – говорит. «Здравствуй, миленькой», – говорит. «Сар, – говорит, меня послал к тебе на вечернюю паужну». Он к нему испоткнулся: «Хо-хо, – говорит, – я еще сыт» ...</p> <p>– Дедушка, – говорит, – это какая чурочка у тебя лежит?</p> <p>Это, – говорит, костылек великант подарил.</p> <p>– Много ли тягости? – говорит. Девяносто пудов.</p> <p>– Дай-ко, дедушко, я – говорит, – подыму ли?</p>

IV Международная очно-заочная научно-практическая конференция

меня костыльком подарил». «А как- ково было би тебе этим костыльком стегнуть» – говурит Ильюша. Иль- юша хватил этот костылек, стегнул его по голове, и голова отлетела. Джэ, убил».	– Ну, подыми, – говорит... – Дедушка, – говорит, – щелыгой- то, – говорит, – щелкнуть? Он к нему говорит: «Смеешься ли, дя- дюшка?» Его через, да и железной проводил через.
---	---

Из примера видно, что для главного героя Идолище не представляется каким-то страшным, опасным. Илья по-приятельски беседует с ним, мило шутит, а потом расправляется с ним, так же скоро и как бы незначай. Если у Киселева-Хуная былинная традиция как-то сохраняется (неприязнь главного героя к врагу, желание поскорее расправиться с ним), то у Шкулева-Микуни главный герой неспешно беседует с Идолищем, примеряет его «рухлишку». Несмотря на то, что узловые былинные моменты в сказках РУ сохранены (русскоустыинский Илья убивает врага «костыльком», балладный – «клюхою сорочинскою», взятой у странника и так далее), в отличие от той же «Сказки», где поединок Ильи с Идолищем («басурманином проклятым») тщательно описан и приукрашен, исследуемые сказки РУ обретают особое, уникальное звучание. В связи с этим, нельзя не прийти к выводу о высоком мастерстве сказителя – перевод повествования в диалог, особая ритмизация речи, иронический стиль – придают повествованию эмоциональную живость, уникальную образность, юмористическую окраску.

Исходя из анализа совпадения в «Сказке» и сказках РУ мотивов былинного сюжета «Илья Муромец и сын» можно заключить, что сюжет раскрыт только в одной из них – в сказке «Про Илью» Н.Г. Шкулева-Микуни. Но при этом сюжет изложен в сокращении, с опущением многих былинных деталей, в том числе биографических сведений о сыне Ильи Муромца, а мотив радости от встречи героя с сыном раскрыт сжато, не эмоционально.

Помимо былинных сюжетов, закономерно рассматривать особенности сказок РУ с точки зрения изображения образа главного героя как защитника родной земли и народа от иноземных захватчиков, а также степени раскрытия идейного замысла былинного эпоса в зависимости от характера военных приключений богатыря и осознания им конечной цели борьбы [1, с. 20].

Анализ образа главного героя на примере сказок «Шветогор-богатырь» и «Про Илью» показал, что в нем воплотились такие черты русского богатыря, как православная вера («с нами идешь [на] пару воевать?») – «Если Соловей-разбойник не православной, то обязательно иду»), боевой дух, стремление одолеть противника. При этом русскоустыинский образ Ильи Муромца утратил свою былинную мощь и снизошел до уровня походов героя, дружелюбного общения с товарищами и даже неприятелем и после успешного возвращения на родину, женитьбы. Здесь стоит отметить, что герой Киселева-Хуная (Илья-царевич), как сказали бы сами русскоустыинцы – «ходок» (соблазнитель женщин) – он и женится на царской дочери в награду за подвиг, и в город едет, не чтобы освободить его от Идолища, а на побывку к жене, и в конце с женой возвращается к родителям. В то время, образ героя «Сказки» Сказкина, наоборот, усиливает патриотическое звучание повествования и дополнен противопоставлением крестьянского богатыря Ильи придворным богатырям («Эх, богатыри могучие, трусливы вы, как зайцы, вам бы только пировать да бражничать, айдате со мной, едемте встречать силу татарску») [3, с. 327]. И если в «Сказке» Илья выступает в качестве заступника как земли Русской, так и богатырей (Алеша Поповича и Добрыни Никитича), то в сказках РУ Илья не сумел уберечь богатырей, с которыми встречал Соловья разбойника, от Идолища, и возвращается на родину уже единственным победителем.

Образ героя русскоустыинской сказки будет неполным без его дополнения деталями местного окружения. Обратившись к «Диалектному словарю Русского Устья» и «Словарю заимствований из аборигенных языков в русскоустыинском диалекте», составленных А.Г. Чикачевым, мы определили их значение [9, с. 216].

Таблица 2

Урун <i>Ильюшенька с уруна не встает, ходить не может.</i>	Лежанка, нары, кровать. Слово заимствовано из якутского языка (<i>орон</i>)
Лабаз <i>В этом городу как раз приехал Идол Поганный, и шделал лабаз.</i>	Настил, укрытие.
Рухлишка (<i>здесь</i>).	Ружьишко
Перметы	Предметы (вещи)
Хотон <i>И кобыла в хотоне стала бухастая.</i>	Помещение для скота, пристроенное с севера к якутской юрте Слово заимствовано из якутского языка

IV Международная очно-заочная научно-практическая конференция

Баит (баять) <i>Пришел свой ша-тер, баит.</i>	Говорит, разговаривает
Тул. <i>Вытащил из тулу калену стрелу.</i>	Колчан для стрел
Паужна <i>Сар послал меня к тебе на вечернюю паужну.</i>	Легкий ранний ужин
Доспеть <i>Чего, товарищиши, доспелись?</i>	Изготовить, сделать, построить, устроить
Джэ (междом.) <i>Джэ, пояхал.</i>	Так! Как! <i>Используется в значении усиления значения. Слово заимствовано из якутского языка (дьэ)</i>
Ласно <i>«Ласно, наш Ильюшка идет».</i>	Вероятно, вроде, видимо
Нни (частица) <i>Нни, часы исполнились, стала мучаться.</i>	Ну
Увжа (ужа!, ужате) <i>междом. «Увжа, увжа, – говорит, – я еще таперя сытой, потом стану».</i>	Выражает удивление в значении: «неужели?» «погодите!»
Чесать дрова <i>«Ми, – говорит, – пойдем на эту стукотню, посмотрим, как чешут дрова».</i>	Рубить дрова
Торока. (Тор. Торная дорога) <i>Ильюшенька соловья-разбойника хвачил живком и на лошадь привязал в торока.</i>	В дорогу (отпустил)
Молонья. <i>Громы стали грэмать, молонья сверкать, и стало жемлятрясеньё.</i>	Молния

Приведенные слова и выражения раскрывают сказочный образ Ильи Муромца в соответствии с традициями локально-этнического повествования как представителя уникальной русскоустынской культуры. В то же время, несмотря на наличие в сказках РУ устойчивых черт сказок о былинных богатырях (последовательность событий, составляющих поэтическую биографию богатыря, наличие основных эпизодов и мотивов былинного сюжета, варьирование сказителем сюжетных линий былины, представляющих основу сказок на свой лад), сказки «Шветогор богатыр» и «Про Илью» по своей идейной направленности далеки от изображения образа главного героя как национального освободителя и защитника своей родины, а сама деятельность Ильи Муромца в исполнении русскоустынских сказочников имеет скорее обыденно-бытовое, чем патриотическое значение.

Изменение былинных фактов, изложенных сказителями на свой лад, привели к стиранию в сказках РУ специфической былинной историчности. Как справедливо отмечала А. Астахова, «в большинстве сказок всякое историческое приурочение исчезло», так и в сказках РУ пересказы сюжета былины идут в традиционной форме, действия героя напоминают приключения странствующего богатыря, а сама сказка похожа на авантюрную сказку и представляет собой произвольное сцепление былинных сюжетов.

В то же время, основываясь на положениях статьи Г.Л. Венедиктова об идейно-художественных принципах былин как отражении дофеодальной и феодальной эпохи, мы обнаружили средства эпической поэтики в сказках РУ, раскрывающие их идейное содержание. Первое – это гипербола, которая служит для раскрытия типического в рамках игнорирования внешних причинно-следственных связей («вдруг видит: по этой тропиночке к нему катится гора», «Ой, дедушко, – говорит, – их (перметы – авт.) можно онним мизинчиком принести»).

Второе – это типологические повторы, обеспечивающие, по мнению Г. Венедиктова многосоставность былин, когда повторяется не кусок текста, но деяние, типологические однородное с уже совершенным [4, с. 85]. Данный признак, на наш взгляд, также перешел и на сказку: «жена стала беременная; и кобыла в хотоне стала брухатая», «дедушка, у тебя какая рухлишка в углу стоит ... это какая чурочка у тебя лежит?»).

Также сказкам РУ присущи такие идейно-художественные принципы, как постоянные эпитеты (калена стрела), метафорические сравнения (на матери груди руку положит – пятеницами запекается: такой богатырь), символизация и одушевление (конь [Ильи] на это к ему отвечает, что «видишь, чему быть; ну, вяжи глаза»), категоричность («я, – говорит, – по швету никуды не езжу, только по этой золотой горе хожу: больше меня сыра земля не подымает»). Постоянными категориями в сказочном фольклоре РУ можно также назвать табакерку, золотую гору, перочинный ножичек.

Также для раскрытия идейного замысла сказки важно отметить наличие в сказках РУ отдельных былинных формул и фразеологических оборотов, характерных для данного эпоса. В качестве примера А. Астахова приводила следующие: «Куды едет, туды улица падет силы, куды перевернется, туды переулок падает» [6, с. 168]. По ее

мнению, такие словесные выражения в наибольшей степени удерживают элементы былинной историчности. В сказках РУ в качестве примера можно привести: «конь, ты, конь, травяной мешок, кому смерть ворожишь?». Мы также обнаружили обороты речи, характеризующие исследуемые сказки именно как русскоустыинские: «джэ, бога просит, приклады прикладывает, молебны служит», «нищие, бедные, подзамошники, подтюремщики бочками катили», «выстегнул у него златы булаты богатырские, се его пристежки молодекие», «не спится, не грипчится: соболиное одьялко с плеч катится, подушка под головам вертится», «полгорода черным бархатом, полгорода красным обдернуто».

Таким образом, русскоустыинская сказка, повествующая о героях былинного эпоса, следуя определению А.М. Астаховой, является прозаическим переложением былинного сюжета, с различной степенью точности отражающим содержание бытовавшей некогда былины. Исходя из анализа совпадений мотивов былинного сюжета в сказочных текстах, особенностей их идейного содержания, сказки РУ являются авантюрными. При переложении былины в сказочный жанр влияние сказочной русскоустыинской эстетики очевидно: сказители опускают многие детали из былинного повествования, но при этом активно добавляют в сказки слова и выражения из русскоустыинского окружения.

Особенно четко это проявляется при анализе особенностей образа главного героя: более полно он раскрыт в сказке «Шветогор богатыр» в исполнении сказителя С.П. Киселева-Хуная. Образ Ильи Муромца в исполнении Н.Г. Шкулева-Микуни в меньшей степени подчинен раскрытию патриотического звучания былинного эпоса, но при этом в сказке присутствует большее число фразеологических оборотов и былинных формул, свидетельствующих о поэтичности и выразительности сказочного повествования.

Изучая степень раскрытия идейного замысла былины в сказках Русского Устья мы обнаружили, что несмотря на наличие в них устойчивых черт сказок о былинных богатырях, а также идейно-художественных принципов былинного эпоса, сказки «Шветогор богатыр» и «Про Илью» по своей идейной направленности далеки от раскрытия образа главного героя как национального освободителя и защитника своей родины, а сама деятельность Ильи Муромца в ис-

полнении русскоустыинских сказочников имеет скорее обыденно-бытовое, чем патриотическое и гуманистическое значение. В то же время сказки про Илью Муромца представляют интересное и значительное явление в фольклоре русских народных сказок, обогащая его за счет локальной лексики, оборотов речи, свойственных именно сказкам Русского Устья.

Литература

1. Астахова А.М. Народные сказки о богатырях русского эпоса. – Л., 1957. – 67 с.
2. Былины. Библиотека поэта / Вступительная статья, составление, подготовка текста и примечания Б.Н. Путилова. – М., 1986. – 570 с.
3. Былины об Илье Муромце в общерусской устной традиции XVIII–XX веков. Литературные памятники / Подготовка текстов, статья и комментарии А.М. Астаховой. – Изд-во Академии наук СССР, 1958. – 562 с.
4. Венедиктов Г.Л. Идейно-художественные принципы былин как отражение дофеодальной и феодальной эпохи // Пушкинский Дом. Русский Фольклор. Т. 16. – Л.: Наука, 1976. – 312 с.
5. Пропп В.Я. Русский героический эпос. – М., 1958. – 603 с.
6. Русский фольклор. Материалы и исследования. В 6 т. // Пушкинский дом; редколлегия: А.М. Астахова, В.Г. Базанов, В.Е. Гусев, Б.Н. Путилов. – М.; Л., 1961. – 393 с.
7. Фольклор Русского Устья / Пушкинский дом; редколлегия: С.Н. Азбелев, А.А. Горелов, Л.И. Емельянов. – Л.: Наука, 1986. – 342 с.
8. Чикачев А.Г. Русские в Арктике / А.Г. Чикачев. – Н., 2007. – 298 с.

ПОЭТИКА РОМАНА Л.А. ЮЗЕФОВИЧА «ЗИМНЯЯ ДОРОГА»

POETICS OF ROMAN L.A. YUZEFOVICH “WINTER ROAD”

***Антонова А.В., Румянцева Л.И.
Antonova E.A., Rumyantseva L.I.***

Аннотация: в данной статье рассматривается поэтика романа Л.А. Юзефовича «Зимняя дорога». Цель работы – выявление идейного содержания, той основной мысли произведения, которую стремится донести автор до своего читателя. Отмечается, что указанное произведение имеет следующие мотивы: тоски, контрастной смены настроений, тёмных сил, домашнего очага как светлого начала, душевного единения дворянина и простого человека. Исследование данных мотивов позволяет рассмотреть роман «Зимняя дорога» как осмысление гражданской войны не только с точки зрения конкретно-исторической, но и в аспекте универсалий общечеловеческого уровня.

Ключевые слова: Леонид Юзефович, литературная критика, мотив, путь, зимняя дорога.

Abstract: *this article discusses the poetics of L.A. Yuzefovich "Winter Road". The purpose of the work is to identify the ideological content, the main idea of the work, which the author seeks to convey to his reader. It is noted that this work has the following motives: melancholy, contrasting change of mood, dark forces, home as a bright beginning, the spiritual unity of a nobleman and a simple person. The study of these motifs allows us to consider the novel "Winter Road" as an understanding of the civil war not only from the point of view of a concrete historical, but also in the aspect of universals of the universal level.*

Keywords: *Leonid Yuzefovich, literary criticism, the motive, the path, the winter road.*

Роман Л.А. Юзефовича «Зимняя дорога. Генерал А.Н. Пепеляев и анархист И.Я. Строд в Якутии. 1922–1923 годы» вышел в 2015 г., а в 2016 был отмечен премией «Национальный бестселлер». Произведение посвящено одному из последних крупных событий гражданской войны – контрреволюционному восстанию в Якутии, поддержать которое собирался А. Пепеляев, и, наоборот, прекратить его намеревался И. Строд.

Точности и основательность работы с первоисточниками, нейтральности повествовательного тона, тщательно проработанной романной конструкции текста способствует высокой оценке, давая возможность рассматривать его без привязки к злободневным политическим темам, но некоторые критики все же соотносят события «Зимней дороги» с современной ситуацией. Например, Захар Прилепин, в своей рецензии проводит параллель между историей Юзефовича и событиями на Донбассе. Критик Александр Журов рассматривает роман как возможность нынешнего читателя, наблюдающего за войной в реальном времени, заново переосмыслить гражданскую войну, сделать выводы и не допустить подобного. Как бы там ни было, в романе Юзефовича нет демагогии, попыток склонить читателя на какую-либо сторону и намеков на нестабильность современной политической обстановки. Но книга, начатая двадцать лет тому назад, действительно, актуальна сегодня. Она еще раз подтверждает, что чью бы сторону ни принял вступающий в войну, он заранее проиграл.

Любопытное совпадение в большинстве рецензий на «Зимнюю дорогу» – это использование многими рецензентами терминов «миф» и «мифологизация». Уже сама формулировка жанра как «документаль-

ного романа», хотя и не указывает на грядущее мифотворчество, обещает многие черты мифа. Документальность романа с самого начала ставит условия и задает рамки чтения:

Одна из ключевых характеристик мифа – это его соответствие реальности (в отличие от поэзии, которая эту реальность преобразует). Лосев писал о том, что «мифическое бытие – реальное бытие». Отсюда – и рисунок персонажей, и их отношения с действительностью, отсутствие художественной условности – что соответствует образам Пепеляева и Строда в «Зимней дороге». Эти двое – фигуры настолько яркие, что легко могут показаться продуктом художественного вымысла. Тем не менее, по словам автора, никакого вымысла в книге нет.

У писателя есть бесконечно много вариантов для работы с мифом. Можно следовать хорошо знакомой схеме, привлекательность и сила которой – в том, что она всегда находит отклик в читателях и вмещает в себя любые интерпретации, привязки к времени и личные мотивы. Можно же, наоборот, работать на расшатывание структуры мифа, нарушение его внутренних правил – что мы и наблюдаем и в «Зимней дороге». Можно надстраивать и усложнять базовые истории, подчиняя их авторской воле и делая более гибкими, многозначными и сложными.

В «Зимней дороге» же (как это и характерно для беллетристики) логику произведения задаёт именно стремление правдиво и точно рассказать о конкретном эпизоде из исторического прошлого страны. И это стремление к документальности, желание как можно более объёмно, полно представить историю читателю и работает против поддержания мифологической структуры. Ведь в мифе стремление к объективности связано со стремлением к упорядочиванию, гармонизации представления о мире.

Замысел «Зимней дороги» прямо противоположен этой силе упорядочивания. «Зимняя дорога» – роман не о том, как хорошие герои победили плохих, а о том, что в истории нет правильных версий, о том, что одни и те же события принимают в нашем сознании определённую форму в зависимости от того, диктуются ли они логикой победителя или побеждённого, и о том, что эта разница – лишь условность.

Александр Журов отмечает, что в своем тексте Л. Юзефович совершает попытку художественной оркестровки документа, но не за счет его сочленения с вымыслом, а исключительно за счет формы по-

дачи. Он наделяет архивное, документальное слово художественной силой, высвобождая его скрытую эстетическую выразительность. Она-то и открывает дорогу к тексту – как на глазах творимой истории, а значит, с одной стороны и к мифу, с другой – к мифологии, как извне данному разоблачению этого мифа. Кажется, что именно в пространстве между мифическим и мифологическим и оказывается читатель «Зимней дороги».

Журов, не единственный критик, употребивший слово «миф» в рецензии на роман Юзефовича. С помощью мифологизации автору удалось деформировать историю и ее восприятие читателем. По словам Валерии Пустовой мифологизирующая работа романа Юзефовича – в том, что причинно-следственные связи между мужеством и идейной правотой потеряли значение, причём, в этом случае, не только для «красных», но и для «белых».

Леонид Юзефович доказывает, что анализ – такая же писательская сила, как воображение, но, вплотную придерживаясь фактов – дневниковых записей, писем, свидетельств, – занят не занимательным их изложением, а выявлением закономерностей жизни. Карта боевого похода «белого» генерала и «красного» командира в Якутию в начале двадцатых годов прошлого века обращается для читателя в рисунок судьбы, исторические документы вплетаются в бесконечные письма жизни, приобщающие читателя к архиву бесценного человеческого опыта.

Название романа не случайно перекликается с заглавием пушкинского стихотворения «Зимняя дорога». Учитывая, что название, по сути, представляет собой «свёрнутый текст», можно отметить существенные переклички образов, мотивов этих двух произведений.

В стихах Пушкина – лирическая рефлексия, у Л. Юзефовича – объективированное повествование о судьбах, о духовном пути героев. Их сознание внеположено авторскому, однако во многих случаях писатель явно стремится принять на себя роль того или другого персонажа, идентифицироваться с ним психологически, представить его переживания, мотивы, руководившие им. Например, факт неожиданного отступления А. Пепеляева от Сасыл-Сысы, где уже через день будет «великое противостояние», Л. Юзефович объясняет со своей точки зрения таким образом: «Пепеляев не столько, может быть, хотел выманить Строда из его убежища и завлечь в капкан, сколько надеялся, что если предоставить красных самим себе, начнется дезертирство,

отряд развалится, тогда удастся обойтись без жертв с обеих сторон». Писатель стремится проникнуть в душевную жизнь персонажа и за счёт собственного понимания его характера, отношения к событиям воссоздать его чувства и мысли. С одной стороны, он тем самым привносит в изображение героя субъективно авторское начало, а с другой – сам проникается переживаниями героя, как он их представляет. Поэтому можно сказать, что в образах героев есть много авторского, «автодушевного». И это тоже в определённой мере даёт почву для сопоставления текстов пушкинских стихов и романа Л. Юзефовича.

На самом поверхностном уровне объединяют названные выше произведения А.С. Пушкина и Л.А. Юзефовича мотивы зимы и дороги – они являются воплощением жизненных реалий: пушкинский герой едет «по дороге зимней, скучной», а Северному отряду И. Строда и Сибирской Добровольческой дружине А. Пепеляева приходится идти через Якутию в сильнейший мороз, прокладывая путь по снежной целине. Но, кроме этого сходства в самом фоне действия, можно отметить в произведениях художников разных эпох также параллели в развитии других важных мотивов как: мотив тоски, тяжёлой печали, угнетённости; мотив тёмных сил, окружающих путника; мотив домашнего очага как спасительного маяка.

Стремление завоевать свободу, равноправие и лучшее будущее для народа придавало высший смысл действиям главным героям романа, поэтому их «зимняя дорога», при всей её тяжести и трагичности, имеет не только тёмную, но и светлую сторону. Л. Юзефович отметил в уже упоминавшейся беседе с М. Соколовым: «Вообще-то, зимняя дорога – это хорошая дорога в России <...> слякоти нет». Иными словами, зимняя дорога – это твёрдый, неразмытый путь. Путь героев романа, их жизненный выбор в этом смысле тоже «хорошая дорога»: ни один из них не изменил себе, не отступил от собственных принципов, какой бы цены это ни стоило. Им удалось не нарушить моральных законов, сохранить душевную чистоту, гуманизм и благородство, неудивительно, что во время суда над А. Пепеляевым и его сподвижниками оба бывших противника выразили безусловное уважение друг к другу.

Литература

1. Волошин М. Гражданская война / М. Волошин // Избранное: Стихотворения, воспоминания, переписка. – Минск: Мастацкая літаратура, 1993. – С. 130–131.

2. Кржижановский С.Д. Поэтика заглавий / С.Д. Кржижановский. – М., 1931. – 32 с.
3. Строд И. В якутской тайге / И. Строд. – М.: Воениздат, 1961. – 188 с.
4. Ходанен Л.А. Мотив дороги в лирике А.С. Пушкина 1820–1830-х годов / Л.А. Ходанен, А.В. Озерова // Вестник КемГУ. – 2008. – №2. – С. 202–205.
5. Цена революции. Зимняя дорога // Радио «Эхо Москвы». Эфир от 27 ноября 2016 г. В гостях: Л. Юзефович. Ведущий: М. Соколов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://echo.msk.ru/programs/cenapobedy/1878050echo/> (дата обращения: 07.12.2017).
6. Юзефович Л.А. (а) 5. Зимняя дорога. Генерал А.Н. Пепеляев и анархист И.Я. Строд в Якутии. 1922–1923 годы / Л.А. Юзефович. – М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. – 430 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/564252> (29.06.2016).
7. Юзефович Л.А. (b) Миф уничтожить нельзя / Л.А. Юзефович // Коммерсант.ru. – 20.07.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2767363> (12.11.2017).

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА ПАРФЮМА
LINGUOSTYLISTIC ASPECT
OF THE ADVERTISING TEXT PERFUME**

**Антонова Е.А.
Antonova E.A.**

Аннотация: в статье рассматриваются лингвостилистические особенности рекламного текста парфюмерной продукции. Выявляются изобразительно-выразительные средства, стилистические особенности.

Ключевые слова: эпитеты, сравнения, лексико-семантическая группа, лингвостилистические особенности, рекламный текст.

Abstract: the article deals with the linguistic and stylistic features of the advertising text of perfumery products. The graphic and expressive means, stylistic features are revealed.

Keywords: epithets, comparisons, lexical-semantic group, linguistic and stylistic features, advertising text.

Дать словесную характеристику аромату довольно сложно, так как у каждого человека какой-либо запах вызывает свои определенные ассоциации. При создании рекламных текстов парфюма авторам необходимо переместить потенциального покупателя в мир вымысла, предложить яркие и современные образы. Для этого они используют различные стилистические приемы и выразительные средства. Самой

ведущей метафорой, используемой в текстах рекламы при описании аромата, является эпитет.

При анализе эпитетики ароматов, мы классифицировали все тропы на 10 ЛСГ: эротические эпитеты (*эротичный, сексуальный, чувственный*), страстные (*горячий, страстный, знойный*), чарующие (*волшебный, чарующий, сказочный*), эпитеты, связанные с модными стилями (*стильный, элегантный, модный*), характеризующие женщину (*озорной, утонченный, женственный*), функциональной характеристики запаха (*стимулирующий, бодрящий, жизнеутверждающий, освежающий*), цвета (*«оранжевый», зеленый, золотистый*), вкуса (*горький, острый, сладкий*), «календарные» (*летний, весенний*), «температурные» (*теплый, ледяной, прохладный*) эпитетов.

Исходя от этой классификации, можно сделать следующий вывод. Все эпитеты ароматов можно разделить на 2 большие группы: 1. ЛСГ сенсорного восприятия запаха. Реклама парфюма связана с чувственным восприятием. То, что нам предлагают рекламодатели, мы хотим увидеть, понюхать, пощупать. Это и учитывает реклама. От того, насколько удачна «игра» на наших ощущениях, зависит, успешна реклама или обречена на коммуникативную неудачу. Аромат в языке рекламы может быть «цветным» – *золотистый, сияющий, «оранжевый», зеленый*. Причем на наш взгляд, происходит перенос визуальной характеристики парфюма на его аромат. Например, флакон туалетной воды «Pur Desir. Мимоза» имеет ярко-желтый цвет, соответственно запах характеризуется как «Сияющий золотистый аромат напомнит о солнечных днях».

В текстах анализируемых рекламных проспектов довольно частотны эпитеты, указывающие на «вкус» аромата: *горький, терпкий, сладковатый, острый, сочный* и даже «*съедобный*». Известно, что категория запаха тесно соотносена с вкусовыми характеристиками. В парфюмерной терминологии употребляются такие слова-классификаторы, которые напрямую связаны с обозначением пищи. Это фруктовые, пряные, цитрусовые. При описании ароматов происходит транспозиция традиционных эпитетов тех или иных цветов и фруктов на слово, обозначающее, собственно, запах и аромат. Например, персик бархатистый, отсюда и аромат становится тоже бархатистым («Свежий и *бархатистый* аромат провансальского персика, налитого соком»).

Также в языке рекламы запахи могут восприниматься через осязание – *горячий, теплый, прохладный, охлажденный, ледяной*. Причем здесь мы наблюдаем синонимическую градацию: от горячего до ледяного аромата.

2. ЛСГ, связанная с описанием характера человека. Анализируя эпитетику ароматов в рекламных каталогах, мы заметили интенсивный процесс метафорического переноса признаков, характеризующих человека, на запах: *озорной, дерзкий, игривый, кокетливый, чувственный, соблазнительный, женственный, жизнерадостный, беззаботный, романтический, эмоциональный*. Данные эпитеты описывают свойства человеческого характера или указывают на его эмоциональное состояние, причем рекламные тексты женского или мужского парфюма различаются по гендерным признакам. Например, при описании женского аромата используются такие эпитеты как *нежный, тонкий, изящный, кокетливый, женственный*, а мужской запах характеризуется как *сильный, мужественный, терпкий, строгий, тяжелый*. Но следует признать, что до сих пор духи остаются привилегией женщин, и больше всего ароматов создается именно для нее, поэтому в рекламных текстах преобладающее большинство эпитетов, характеризующих слабый пол.

В рекламных проспектах наблюдается обильное использование эпитетов со значением *чувственный, эротичный, сладострастный, сексуальный*. Вероятно, это в связи с той значительной ролью, которой запах играет в сфере эротики, в частности, при выборе сексуального партнера. При анализе эпитетики мы заметили, что в рекламных текстах парфюма пропагандируется определенный образ современной женщины – соблазнительной, роскошной, восхитительной, стильной. Причем наблюдаются две тенденции: с одной стороны, она *сдержанная, элегантная, деликатная*, с другой стороны, *нескромная, экстравагантная, дерзкая*.

Одной из ярких особенностей языка рекламы парфюмов является частотное употребление эпитетов с положительной коннотацией: *неподражаемый, волшебный, чарующий, притягательный, элегантный, модный, утонченный, изысканный и др.* Тексты рекламы парфюма насыщены абстрактными эпитетами, имеющими стилистическую окрашенность: *изысканный, женственный, блистательный, очаровательный, прекрасный, неподражаемый, потрясающий*. Ис-

пользование стилистически окрашенных эпитетов создает приподнятый пафос рекламных текстов, которые имеют воздействующую на покупателя силу. Также при описании ароматов рекламодатели используют стертые эпитеты: *нежный, тонкий, сильный, свежий, легкий*.

Среди эпитетов преобладает отношение синонимии: *чувственный, сексуальный, эротичный, сладострастный*. Изредка встречаются антонимические пары, которые связаны с характеристикой женского и мужского парфюма (*мужской – женственный, мощный – нежный, тяжелый – легкий, сдержанный – экспрессивный*). Указанные антонимические пары как нельзя лучше характеризуют гендерные различия. Кроме эпитетов, рекламные текстовики парфюма для большей образности и выразительности используют сравнение. Этот прием позволяет сопоставить, провести параллели рекламируемый парфюм с каким-либо другим явлением, изначально обладающим культурной или социальной ценностью.

Самое распространенное сравнение аромата с образом воды: *«...он – словно чуткое прикосновение ниспадающей с гор воды...», «освежающий, как морские волны, прозрачный, как родниковая вода, аромат сделает ваше настроение беззаботным и легким»*. Можно предположить, что образ воды возникает из-за жидкой консистенции парфюма, поэтому это сравнение является столь частотным.

В рекламных текстах аромат нередко сравнивается с ветром: *«Изысканный аромат Ализе, свежий и прохладный, как порыв ветра...», «Аромат, словно легкий бриз, ласкающий кожу», «как свежий глоток воздуха, как порыв природной зелени»*. Возможно, это связано с распространением запаха. Аромат духов передается воздушным путем, а ветер – это движение воздуха.

Аромат парфюма неоднократно сравнивается с весной, реже с летом: *«Сладкий миндальный аромат как вестник наступающей весны», «Аромат подарит ощущение свободы, радости и счастья, как легкое дыхание весны», «Мимолетный, словно лето...»*. Копирайтеры используют стереотипы массового сознания. То есть, рекламные составители текстов используют именно эти времена года, так как у большинства людей они ассоциируются с молодостью, теплом, солнцем, любовью, сезоном отпусков, навевают приятные воспоминания.

В текстах рекламы все сравнения ассоциируются с положительными эмоциями, воспоминаниями, событиями человека: *непоколебимая*

вера, мечты, любовь, прогулка по пляжу, тихое спокойное утро, даже венчание. Копирайтеры специально используют в качестве психологического привлечения положительные эмоции, т.к. это оказывает сильное воздействие на покупателя.

Сравнения в рекламных текстах вызывают только позитивные чувства, что, конечно, является мощным средством коммуникации.

Если эпитеты рисовали нам образ современной женщины, то в сравнениях пропагандируется определенный образ жизни. Аромат может неожиданно сравниваться с прогулкой по пляжу, праздником, любовью. В большинстве рекламных текстов при описании парфюма предпочтение отдается слову «аромат», чем «запах», хотя эти слова являются синонимичными. Лексема запах в рекламе является более демократичным и используется там, где не создается особая оценочность. А аромат употребляется в тех случаях, в которых характерна воздействующая и эстетическая функция. Реже употребляется синоним благоухание.

Кроме того, имеются необычные контекстуальные синонимы *«жидкое золото», «алхимия ценнейшего бальзама из Аравийской пустыни», «Дыхание», «вдох обворожения», «дыхание природы на вашей коже».* Неожиданные метафоры запаха привлекают адресата (потенциального покупателя), заставляют аудиторию обратить внимание на сообщение. С помощью этих метафор реклама может ярко и кратко охарактеризовать качества рекламируемого продукта.

При анализе структуры рекламных текстов, мы выделили коды описания аромата: анатомический, музыкальный, природный, географический и другие.

Музыкальный код. Многие сравнивают духи с музыкальной симфонией, а процесс разработки духов с сочинением музыки. Именно поэтому компоненты, входящие в состав ароматической композиции, называются нотами. Кроме того, при описании структуры аромата используются такие музыкальные термины как симфония, ансамбль, аккорд, ария, композиция, гимн, музыка. Метафорическое сближение аромата и музыки основано на стремлении рекламодателей представить искусство парфюмерии как область прекрасного и высокого искусства, имеющие такие же древние традиции и требующие от парфюмера большого мастерства. Также возможно в своих истоках указанная метафора связана с общностью способа передачи и распространения по воздуху и запаха, и звука.

Также устойчивые метафоры аромата в языке рекламы используют анатомический код. Мы знаем, что у запаха есть 3 стадии раскрытия. При описании парфюма, рекламные текстовики представляют аромат как некое существо, у которого есть головная нота, сердце и шлейф, своеобразный хвост. Например, «У аромата в головной ноте: бергамот, мандарин, гиацинт. В «сердце» таит: тубероза, жасмин, гардения, цветы апельсина, лилия, ирис, розовая герань. Бархатным шлейфом окутывают древесные ноты и пряности».

В целом тропы запаха в рекламных проспектах разнообразны по семантике, а также полифункциональны. Они могут указывать на источник запаха, т.е. основу парфюмерной композиции, могут акцентировать так называемый эффект свежести (сравнение с водопадом, с морским бризом), в других случаях, тропы приписывают запаху свойство человеческого характера или пленяют образом современной, успешной, обольстительной женщины. Реклама парфюма использует тропы, которые отражают структуру тезауруса языка, а именно основные семантические поля – это человек и природа. В метафорическом строе построения рекламных текстов можно выделить две тенденции: с одной стороны, используется антропоморфическая метафора, с другой, сравнение парфюма с явлениями природы.

С точки зрения стилистики рекламные тексты написаны в приподнятом патетическом тоне: обилие книжной лексики, обилие тропов, сложных риторических фигур. Семантической особенностью рекламных текстов является концентрация слов, обозначающих положительные эмоции или качества характера человека, которые образуют контекст для рекламируемого товара. Синтаксической особенностью является обилие однородных членов предложения, чаще всего определений; причем эпитеты близки по семантике.

Литература

1. Ароматы и запахи в культуре / Сост. О.Б. Вайнштейн. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – Кн. 2. – 672 с.
2. Бельская Т.И. Средства актуализации опорных концептов парфюмерного дискурса современного французского языка: Дис. ... канд. филол. наук / Т.И. Бельская. – М., 2010. – 213 с.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИИ В МЕТОДИКЕ РКИ

ACTUALIZATION OF THE LINGUOCULTUROLOGICAL APPROACH IN TEACHING PHRASEOLOGY IN THE RKI METHOD

Бердникова Т.А., Ван Цзянь, Дуань Инцзе

Berdnikova T.A., Wan Gjian, Duan Yingjie

Исследование выполнено в рамках научного проекта РФФИ №18-012-00541 А.

Аннотация: в статье рассматривается методика обучения фразеологии на разных этапах обучения РКИ. Современные реалии требуют включения в образовательный процесс лингвокультурологического подхода. Включение в систему обучения данного подхода подразумевает связь с изучением истории, традиций и обычаев, быта, литературы изучаемого языка. В качестве материала для обучения отобраны единицы, входящие во фразеологический минимум (фразеологические поля «Дружба», «Семья», «Труд»). В качестве основного критерия сопоставительного анализа предлагается считать степень образной близости единиц русского и китайского языков. Практическая ценность исследования состоит в описании работы с фразеологическими единицами в китайской аудитории, а также в возможности использования результатов в пособии по методике обучения русской фразеологии иностранных студентов.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, методика преподавания, фразеология, лингвокультурология, лингвокультурологический подход в обучении фразеологии, национально-культурный компонент.

Abstract: the article discusses the methodology of teaching phraseology at different stages of learning RCT. Modern realities require the inclusion in the educational process of the linguoculturological approach. The inclusion of this approach into the educational system implies a link with the study of history, traditions and customs, way of life, and literature of the studied language. As a material for training, the units included in the phraseological minimum (phraseological fields "Friendship", "Family", "Labor") were selected. As the main criterion of comparative analysis, it is proposed to consider the degree of figurative proximity of the units of the Russian and Chinese languages. The practical value of the study consists in describing the work with phraseological units in the Chinese audience, as well as the possibility of using the results in the manual on the methodology of teaching Russian phraseology to foreign students.

Keywords: russian as a foreign language, teaching methods, phraseology, linguoculturology, linguocultural approach in teaching phraseology, national-cultural component.

Расширение и обогащение словарного запаса, формирование у иностранных студентов коммуникативных навыков и умений в професси-

ональном и в повседневном общении возможно не только на лексическом, но и фразеологическом уровне. Ситуативно обусловленное употребление фразеологических оборотов оживляет речь, делает её эмоциональной и особенно выразительной. Поэтому умение правильно использовать фразеологизмы является неотъемлемой частью как речевой культуры, так и показателем культурного и интеллектуального развития студентов, изучающих иностранный язык. Изучение фразеологии является важной составляющей в комплексном обучении языка, поскольку фразеологические единицы находят самое широкое применение в текстах различных типов, особенно в публицистических. Фразеологизмы являются не только более экспрессивными семантическими средствами языка по сравнению с лексическими единицами, но и способны выполнять номинативную функцию, заполняя собой межязыковые лакуны [1, с. 258]. Изучение фразеологизмов также является первостепенной задачей образовательного процесса в организации преподавания иностранного языка в соответствии с требованиями коммуникативно-ориентированного обучения.

В методической литературе неоднократно отмечено, что использование русских фразеологизмов вызывает у китайских студентов большие затруднения: обучающиеся редко их употребляют, а если и делают это, то допускают при этом большое количество как речевых, так и грамматических ошибок, не раскрывают смыслового значения фразеологических единиц, допускают искажение их структуры, не имеют достаточного представления о грамматическом строе данных фразеологизмов, трудно устанавливают стилистическую принадлежность единиц [2]. При этом программы по русскому языку для иностранных студентов не предусматривают отдельных этапов обучения фразеологическим оборотам.

Из всего вышесказанного следует, что обучение русской фразеологии невозможно без систематической хорошо спланированной работы. В связи с этим возникает необходимость в специальном отборе коммуникативно значимых единиц фразеологии, используемых в обучении русскому языку китайских студентов, в проведении учебно-тренировочных работ по фразеологии в связи с изучением всех тем курса русского языка. Межуровневый лингвистический характер фразеологизмов создаёт все условия для такой системной работы и при

изучении других единиц русского языка (слов, их лексико-грамматических разделов, словосочетаний и предложений).

Нами предлагается методика, направленная на формирование у китайских учащихся умений и навыков, необходимых для работы с фразеологизмами русского языка, которая заключается в актуализации лингвокультурологического подхода с применением методов показа и перевода единиц на материале таких фразеологических полей, как «Дружба», «Семья», «Труд». Названные темы являются неизменными практически в любом курсе обучения иностранному языку. Эти темы наряду с темами «Отдых» и «Здоровье», организуются в группы, образующие фразеосемантическое поле «Деятельность человека», что тем или иным образом характеризуют человека и его деятельность.

Фразеологизмы придают языку особый национальный колорит, что, с одной стороны, затрудняют его понимание и усвоение, с другой же, фразеология языка, являясь отражением национальных традиций, культуры, содержит богатейший лингвистический материал, позволяющий на его основе изучать различные аспекты русской лексики, морфологии, синтаксиса, обрабатывать фонетические навыки.

Традиционная система преподавания РКИ долгое время рассматривала язык в отрыве как от культуры, которую он выражает, так и от носителя языка, члена общества, в котором язык функционирует. В качестве объекта обучения язык выступал преимущественно в системно-структурном аспекте. В этом случае за пределами сферы преподавания оставались очень важные сущности языка: культуроносная, духовная и «человекоразвивающая» [3, с. 211–213]. Включение в систему обучения лингвокультурологического подхода подразумевает связь обучения с изучением истории, традиций и обычаев, быта, литературы изучаемого языка. История русских фразеологических оборотов раскрывает многие интересные и характерные стороны русской национальной культуры и быта, раскрытие этимологии ФЕ позволяет китайским студентам лучше понять их современное значение и стилистические оттенки, ведёт к безошибочному и уверенному их использованию и восприятию как в художественном тексте, так и в обычной разговорной речи, способствует их запоминанию.

Для овладения фразеологическим богатством языка в первую очередь нужно учитывать фактор употребления той или иной единицы: предпочтение при отборе отдаётся ФЕ с высокой частотностью и фра-

зеологизмам, являющимся единственным способом выражения данного понятия, притом в таком порядке: преимущественно общеупотребительные, затем межстилевые фразеологические материалы, ФЕ активного фразеологического запаса, а также фразеологические неологизмы языка, получившие широкое распространение.

На начальном этапе не обойтись без таких методов обучения, как перевод и сравнение. Говоря о сложностях, возникающих при сопоставлении китайских и русских фразеологизмов, следует отметить, что само понятие фразеологизма в системе языков разное, внутренняя форма китайских фразеологизмов практически всегда прозрачна, многие китайские устойчивые выражения «привязаны» если не к цитате конкретного человека, то к приданию, легенде, притче или историческому анекдоту, а роль этимологии китайских фразеологизмов гораздо важнее для их адекватного восприятия, чем в русском языке, т.к. часто без ее знания невозможно понять не только нюансы смысла, но и само значение фразеологизма, к этому следует присоединить особенности экстралингвистического характера: различия в культуре, вероисповедании, быте, истории, ландшафте и т. п.).

Предлагаем с точки зрения лингвокультурологического подхода основным критерием сопоставительного анализа фразеологизмов двух языков считать степень образной близости [4]. В результате сопоставления русских и китайских фразеологизмов образовались следующие отношения:

1. Полное совпадение образности. При абсолютном соответствии фразеологизмы русского и китайского языков передают один и тот же смысл и содержат один и тот же образ: например, русское выражение *как рыба в воде* «совершенно свободно, вполне естественно» и китайское 如鱼得水 (букв. как рыба, добравшаяся до воды). Здесь как в русском, так и в китайском фразеологизме с помощью компонентов рыба и вода передается символ чувство свободы.

Русское выражение *волчий аппетит* «беспредельная жадность, алчность» имеет в китайском языке аналог: 狼吞虎咽 (букв. глотать, как волк, пожирать как тигр). Таким образом, волк как животное имеет одинаковые коннотации и в русской, и в китайской языковых картинах мира.

Такое полное совпадение в национальных фразеологиях можно объяснить тем, что все люди живут в одном материальном мире и

способ мышления имеет общие свойства, а язык является инструментом и переносчиком мышления как у русского, так и китайского народа. Однако отметим, что такие совпадающие фразеологизмы составляют малую часть фразеологии.

2. Частичное соответствие образности. Как известно, в разных культурах существуют сходства и различия, которые выражают национальную специфику. При частичном соответствии фразеологизмы русского и китайского языков передают один и тот же смысл, но при этом содержат разный образ, или наоборот, храня один и тот же образ, передают иной смысл. Здесь отражается национальность языка и отношение между языком, природной средой и социальной культурой. Выделяются следующие группы фразеологизмов:

а) одинаковый смысл фразеологизма, разный образ. Например, в русском языке есть выражение *куриные мозги* «ограниченный, недалёкий, слабый ум». А в китайском языке такое значение отражает фразеологизм, но с помощью компонента мышь: 鼠目寸光 (букв. глаза мыши видят не дальше одного цуня) «ограниченный, обладать узким кругозором». В китайских фразеологизмах очень часто используют слово *бамбук*, например, 雨后春笋 (букв. как бамбуковый росток после дождя) «быстро развивающийся или появляющийся», а для выражения аналогичного значения в русском языке используют фразеологизм с другим фитокомпонентом: *как грибы после дождя*;

б) одинаковый образ, разный смысл фразеологизма. Русский фразеологизм *мокрая курица* означает «жалкий, бесхарактерный человек». Этот же фразеологизм в китайском языке описывает человека, который как бы весь промок, находится в затруднительном положении.

В русской культуре осина символизирует некую робость, нерешительность (поговорка *осина и без ветру шумит*). Другое направление семантических трансформаций ассоциативных признаков берёт своё начало от коннотации горький (выражение *горькая осина*). В китайской культуре осина считается любимым деревом, произрастающим в северо-западных районах, где суровые природные условия, символом надежды, продолжения жизни: 枯杨生稊 (букв. старая осина даёт новые побеги) «о рождении сына у старого отца».

3. Полное несоответствие образов. В эту группу входят фразеологизмы, обладающие такими коннотативными значениями, которые

проявляются только в конкретной национальной культуре, т.е. образ этих единиц не имеет аналогий во фразеологиях других языков. В китайском языке яблоко (苹果) буквально переводит как «безопасный фрукт», поэтому современные молодые люди в Китае любят дарить друг другу яблоки в знак расположения. Фразеологизмы, содержащие в своем составе ономастические компоненты (топонимы, антропонимы), относятся исключительно к истории, культуре, быту, традициям, обычаям и т.д. данного народа и не имеют универсального значения для представителей других наций. Русское выражение *Москва не сразу строилась* «всякое большое дело начинается с малого, с течением времени приобретая размах; на развитие какого-либо необходимо время» не имеет эквивалента с компонентом-топонимом в других языках, также как и китайское 河清难俟 (букв. трудно дожждаться, когда Хуанхэ станет светлой, «очень долгое время; невозможно дожждаться»).

Поэтапное введение дидактического материала с точки зрения совпадения/различия образной составляющей фразеологической единицы приводит в итоге к осмысленному овладению элементами русской фразеологической системы, что экспериментально доказано [6]. Частичное совпадение образности возможно начинать на продвинутом этапе обучения. Фразеологизмы с полным несоответствием образной составляющей могут изучаться самостоятельно, при чтении художественной литературы или публицистики. Аксиологическая направленность единиц с компонентами «Дружба», «Семья», «Труд» проста и понятна носителю любой культуры даже при обучении с нуля. С таким же успехом можно использовать при обучении единицы с количественным, цветovým, зоо- и фитокомпонентами.

Итак, обучение фразеологии важно и необходимо с точки зрения как лингвистики, так и культурологии. Считаем, что назрела необходимость создания учебного пособия для обучения китайских студентов русской фразеологии с привлечением именно лингвокультурологического подхода, так связи между нашими странами-соседями крепнут, а количество обучающихся возрастает с каждым годом. Путь раскрытия культурного слоя фразеологии представляет наиболее оптимальный способ для изучения и преподавания русских фразеологизмов и является одним из наиболее эффективных методов познания

русской культуры прошлого и настоящего. В свою очередь, знание элементов культуры способствует лучшему овладению языком.

Литература

1. Сафина Р.А. Сопоставительная фразеология немецкого и русского языков: Учебно-методическое пособие. – Казань, 2004. – 35 с.
2. 张艳娟 (Чжан Янцзуань). 论适用于中国课堂的俄语成语教学法 (On Russian Idioms Teaching Method Applied in Chinese Classroom). 辽宁师范大学 . 2004.
3. Чепкова Т.П. Лингвометодические аспекты изучения русской фразеологии в иностранной аудитории // Вестник Орловского государственного университета, 2010. – С. 211–213.
4. Дуань Инцзе. Национально-культурные особенности образной составляющей во фразеологических единицах русского и китайского языков. – Якутск: СВФУ, 2017.
5. Корнилов О.А. Жемчужины китайской фразеологии. – М., 2005. – 240 с.
6. Ван Цзянь. Обучение русской фразеологии в китайской аудитории (на примере фразеологических полей «СЕМЬЯ», «ДРУЖБА», «ТРУД»). – Якутск: СВФУ, 2018.

ИЗУЧЕНИЕ РАССКАЗА «МУМУ» И.С. ТУРГЕНЕВА В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МУЛЬТИМЕДИАТЕХНОЛОГИЙ

STUDYING THE STORY OF “MUMU” BY I.S. TURGENEV IN FOREIGN AUDIENCE WITH THE USE OF MULTIMEDIA TECHNOLOGIES

**Бетюнская С.А.
Betyunskaya S.A.**

Аннотация: в статье рассматривается процесс изучения художественного произведения с использованием мультимедиа технологий в системе обучения русского языка как иностранного.

Ключевые слова: русская литература, мультимедиа технологии, русский как иностранный, И.С. Тургенев.

Abstract: the article discusses the process of studying artwork using multimedia technology in the system of teaching russian as a foreign language.

Keywords: Russian literature, multimedia technology, Russian as a foreign language, I.S. Turgenev.

Литература занимает особое место в преподавании РКИ. Обучение русскому языку как иностранному является наиболее эффективным в

том случае, если проводится параллельно с познанием русской истории, культуры и литературы. С.М. Петрова отмечает, что «при знакомстве с произведением, русской литературы, обладающим высоким страноведческим потенциалом, иностранцы должны научиться понимать компоненты русского текста (эмоционально-оценочную лексику, специфический строй предложения, художественную образность текста и др.)» [3].

«Художественная литература – это словесный вид искусства, который отражает материальную и духовную жизнь народа, его культуру» [4]. Чтение художественной литературы может вызвать затруднения у иностранных студентов. Для того чтобы привлечь и удержать внимание студента следует адаптировать текст, предложив ему такой материал, который вызовет у него интерес. Правильно выбранный и адаптированный художественный текст позволит мотивировать учащихся к изучению русского языка, сделав занятия интересными, увлекательными, лично значимыми для них. Мы предлагаем обучение иностранных студентов русскому языку посредством художественной литературы с применением мультимедиа технологий.

Мультимедиа технологии являются совокупностью различных способов обучения: текстов, графических изображений, музыки, видео и мультипликации в интерактивном режиме. Э.Г. Азимов утверждает, что аудиовизуальная форма учебного материала позволяет обеспечить его наглядность; сформировать устойчивую мотивацию; интенсифицировать и повысить его эмоциональное воздействие на обучающихся; активизировать учебную работу; облегчить работу учителя [1]. Мультимедийные технологии реализуют важный принцип наглядности, они способствуют формированию познавательной и эмоциональной сферы иностранных студентов.

Мультимедийные технологии позволяют рассмотреть разносторонние процессы, дают больше информации, придают красочности, вызывает интерес [2]. В качестве мультимедиа-технологий при изучении рассказа «Муму» И.С. Тургенева мы предлагаем использовать изображение, портреты героев, аудио-тексты и видео-фрагменты из художественного фильма. Произведение Тургенева можно условно разделить на четыре смысловые части (1. Герасим в городе; 2. Жизнь у барыни; 3. Муму; 4. Уход Герасима), мы подобрали наиболее инте-

IV Международная очно-заочная научно-практическая конференция

ресные, яркие аудио и видео фрагменты, которые нацелены на восприятие, переработку и осмысление текста.

До начала чтения каждой части текста проводится лексическая работа, иностранные студенты знакомятся с новой лексикой, которая понадобится им в процессе чтения, по мере усвоения лексики вводится адаптированный текст. Чтение иностранными студентами адаптированных текстов на русском языке является основой для обучения говорению, аудированию, письму на изучаемом языке. Они являются не только источником информации, но и формируют речевую, языковую, культуроведческую компетенцию.

Тексты сопровождаются вопросами для размышления, лексико-грамматическими упражнениями, целью которых является активизация формируемых навыков, а также аудиотекстами, видеоматериалом, которые нацелены на развитие интонационного и фонетического слуха, слуховой памяти.

На первом этапе занятия проводится лексическая работа. Следующий этап – чтение адаптированного текста. Третий этап – просмотр видеофрагментов, работа по тексту. Работа над текстом должна быть диалогична, похожа на разговор, обмен мнениями, рассуждение. Четвертый этап – лексико-грамматические упражнения, например, подбор синонимов к словам обогащает словарный запас иностранных студентов. Составление словосочетаний и предложений способствует формированию связной русской речи.

Рассмотрим вышесказанное на примере:

1. Лексическая работа:

Дворня – прислуга.

Кафтан – русская старинная мужская верхняя одежда.

Дворник – работник, который поддерживает чистоту и порядок на дворе и на улице около дома.

Оскалилась – рычит, показывая зубы.

2. Чтение текста.

3. Посмотрите внимательно на портрет Герасима. Опишите его.

Просмотр видеофрагмента. Вопросы после просмотра видеофрагмента и чтения текста:

– Где Герасим нашел Муму?

– Объясните смысл слов: «Ни одна мать так не ухаживала за своим ребенком, как ухаживал Герасим за своей питомицей».

- Почему барыня решила убрать собаку? Чем она ей помешала?
- Попытался ли Герасим спасти Муму?
- Почему Герасим сам решил это сделать?
- Что сделал Герасим перед тем, как утопить Муму?

4. Лексико-грамматическое задание:

Составьте предложение используя следующие слова: Гулять, по, берег, река, Герасим, увидит, в, вода, маленький, щенок, он, вытащить, щенок, из, вода, и, принести, в, свой, комната.

Прослушайте аудиотекст, вставьте пропущенные слова:

Герасим ... (спешил) без оглядки, спешил ... (домой) к себе в деревню, на ... (родину), как будто ... (мать) старушка ждала его, звала после долгого странствия на чужой ... (стране).

Таким образом, занятия РКИ в сопровождении специально подобранных аудио и видеотрейлеров будут вызывать интерес, стимулировать активность иностранных студентов, и мотивировать их на дальнейшее изучение русского языка. Использование текстов художественной литературы учит максимально самостоятельному пониманию художественных текстов, сформировать необходимые для этого навыки. Обучение РКИ посредством русской литературы с использованием современных компьютерных технологий является важным вспомогательным материалом в целях совершенствования процесса обучения русскому языку как иностранному.

Литература

1. Азимов Э.Г. Методика применения компьютерных технологий в обучении русскому языку как иностранному // Методика преподавания русского языка как иностранного: Хрестоматия. – Екатеринбург, 2008. – С. 2–14.
2. Даулетова Б.А. Использование информационных коммуникационных технологий на уроках русского языка // Молодой ученый. – 2014. – №8.1. – С. 9–11.
3. Петрова С.М. Роль инновационной технологии анализа художественного произведения в системе изучения русского языка как иностранного // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – №8 (16) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sisr.nkras.ru
4. Хабарова К.В. Преподавание русской литературы в системе РКИ как фактор интеграции иностранных учащихся в российское социокультурное пространство / К.В. Хабарова, Н.А. Тимофеева, Н.А. Малышева // Символ науки. – 2017. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodavanie-russkoy-literatury-v-sisteme-rki-kak-faktor-integratsii-inostrannyh-uchaschihsya-v-rossiyskoe-sotsiokulturnoe>

**АНАЛИЗ МИФОПОЭТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ
В ПОВЕСТИ-ПРИТЧЕ ЭРНЕСТА ХЕМИНГУЭЯ
«СТАРИК И МОРЕ» И РАССКАЗЕ НИКОЛАЯ
ДЕНИСОВИЧА НЕУСТРОЕВА «РЫБАК»**

**ANALYSIS OF MYTHOPOETIC IMAGES IN THE NOVEL
BY ERNEST HEMINGWAY "THE OLD MAN AND THE SEA"
AND THE STORY OF NIKOLAI DENISOVICH
NEUSTROEV "FISHERMAN"**

**Васильева Е.А., Пойсеева М.М.
Vasileva E.A., Poiseeva M.M.**

Аннотация: статья посвящена сравнению и изучению мифопоэтических образов в повести-притче Эрнеста Хэмингуэя и рассказе Николая Неустроева «Рыбак». В поле зрения оказывается образно-символическая система мировоззрения героев произведений, их идейно-философское наполнение, библейские лейтмотивы, роль в раскрытии духовной эволюции персонажей. Выявляется, что видения и сравнения персонажей носят кризисный характер, знаменуют поворотные моменты в развитии их личности, а также обозначают момент их духовного отторжения и отказа от жизни.

Ключевые слова: видения персонажей, философский подтекст, духовно-нравственные искания, символические образы.

Abstract: the article is devoted to the comparison and study of mythopoetic images in the story of Ernest Hemingway and Nikolai Neustroev's story "Fisherman". In the field of view is figurative-symbolic system of worldview and hallucinations of the heroes of the works, their ideological and philosophical content, the role in the disclosure of the spiritual evolution of the characters. Revealed that vision and comparing the characters are of a crisis nature, signify turning points in the development of their personality, and designate the time of their spiritual rejection and denial of life.

Keywords: visions of characters, philosophical implication, spiritual and moral quest, symbolic images.

Цель данной статьи: сравнить мифопоэтические образы в произведениях и выявить их особенности. В настоящее время одним из актуальных вопросов современного литературоведения является включение проблем исследования межлитературных связей в общий контекст взаимодействия национальных культур. Сравнительная поэтика открывает новые аспекты в рассмотрении формирования художественных систем писателей в их соотношении с аналогичными явлениями в иноязычной литературе. Среди малоизученных проблем современного литературоведения по своей особой актуальности выделяются вопро-

сы взаимодействия литератур – это явление не местного, а общемирового характера.

Когда речь заходит о стиле Хемингуэя, принято вспоминать о его «теории айсберга», лаконичности слова и сдержанности интонаций и о подтексте. Весь смысл произведения «Старик и море» можно передать одним предложением. В повести-притче очень много деталей, которые наполняют его историю «достоверностью». Если бы писатель не уделял столько внимания деталям и так подробно не расписывал мучения старика в море, то читатель не смог бы в полной мере почувствовать страдания Сантьяго собственным нутром. Другими словами, если бы не было этой конкретизированности текста, то «Старик и море» не было таким проникновенным сочинением.

Сам же Хемингуэй отклонил свое глубокомысленное толкование повести в критике относительно возможного символического смысла отдельных образов: «Море означает море, старик – старик, мальчик – это просто мальчик, а акулы не лучше, чем прочие акулы» [1, с. 5]. Примечательно то, что с детства Хемингуэй, как и его отец, увлекался рыбалкой, он – профессионал в этом деле, знал всю жизнь и быт рыбаков до самых мелких деталей, включая приметы, суеверия и легенды. Такой ценный опыт не мог ни отразиться в творчестве автора, он стал исповедью и учебником жизненной философии простого человека, который живёт плодами своего труда.

«Старик и море» – это история испытания на прочность человеческой силы воли, характера, веры, а также тема мечты и духовной победы. Это борьба дряхлого, старого человека и вечно молодой, сильной и мощной стихии. В повести важна не только рыба, но и природа в целом. Огромный пласт авторской философии прорисовывается в повести чётко: человек рождён для чего-то определённого, приняв это, он будет всегда счастлив. Также у всего в природе есть душа, и люди должны уважать и ценить это – ведь природа вечна, а люди – нет.

На уровне художественной идеи повесть-притча тесно связана со 103 псалмом Давида, воспевающим Бога как Творца неба и земли, и всех тварей, населяющих нашу планету. Библейские реминисценции прослеживаются в повести и в образах главных героев (мальчик носит имя Манолин – уменьшительно-ласкательное сокращение от Эммануила, одного из имён Иисуса Христа; старика зовут Сантьяго (В испанской традиции именуется святой Яго) и «мавроборец») – точно так

же, как и святого Иакова, и ветхозаветного Иакова, бросившего вызов самому Богу. Он художественно-символически изображается в рассуждениях старика о жизни, человеке, грехах (для героя повести рыболовство было не прихотью, а насущной необходимостью в его ежедневной борьбе за выживание, но, тем не менее, его терзают сомнения в допустимости убийства живых существ и правильности его жизненного выбора. Старик испытывает к пойманной рыбе уважение как к равному сопернику и любовь как к брату, мотив греха конкретизируется здесь в мотиве братоубийства. После нападения акул, почти полностью уничтоживших его добычу, Сантьяго все острее начинает понимать трагичность и непоправимость случившегося. Он осознает возможную греховность своего поступка, размышляет о том, меньший или больший грех убить того, кого любишь, и неоднократно просит у рыбы прощения.), и в чтении им основных христианских молитв – «Отче наш» и «Богородицы» в тот момент, когда акулы терзают его «добычу».

В образе самой рыбы-гиганта также скрыт лейтмотив. Рыба-гигант – воплощение мечты старца, который смиренно, терпеливо встречает все испытания, не жалуется, а лишь тихо молится. Его жизненная философия и духовная сторона существования – своеобразная религия, очень напоминающая христианство.

Природа в творчестве Хемингуэя занимает особое место. Прежде всего, мир природы в его рассказах противопоставлен миру жестокости и насилия, ассоциируясь с миром детства. Как пишет Ю.Я. Лидский, "Природа в творчестве Хемингуэя – это целая философия. Как только она появляется на страницах рассказа или романа, можно быть уверенным в том, что автор «поручил» ей не одну, а несколько идейно-эстетических функций [2, с. 15]. Например, в повести старик думал о море как о женщине, которая дарит великие милости или отказывает в них, а если и позволяет себе необдуманные или недобрые поступки, – что поделаешь, такова уж ее природа. «Луна волнует море, как женщину». Так же называл про себя море «la mar», женского рода, ждать чуда и не удивляться неудачам. Море – это символ жизни, да и сама жизнь.

Старик уже не может сам бороться с морем, как те, кто считают море мужского рода и равным противником. А у него уже нет сил. Поэтому он считает море матерью (богиня-мать, рождающая и убивающая), женщиной, и просит у нее. Гордость старика не позволяет про-

силь у Манолина, а только у нее, у матери, у женщины. И тот факт, что он просит, означает, что к нему уже начало приходить смирение.

О личности Сантьяго нам известно мало. Примечателен тот факт, что ему снится Африка и ее обитатели (зебры и львы), которые он видел в молодости. Которые символизируют его возврат к молодости и силе. Ведь лев – это царь зверей, символ первозданного мира. Встреча с ним во сне означает, что Сантьяго подпитывается силами у самой дикой природы и словно бы обновляется душою. Автор тем самым хотел указать о важности преемственности поколений, ведь жизнь старика продолжается в судьбе мальчика. И слова Манолина в конце повести говорят нам об этом: «Теперь мы опять будем рыбачить вместе» [1, с. 25].

Известный критик И. Кашкин подчеркивает, что в повести больше, чем в других произведениях Хемингуэя, «стирается резкая грань между тем простым человеком, к которому влечет писателя, и его же лирическим героем». Также образ старика «теряет в целостности, но он становится богаче, разнообразнее». Старик не одинок, ему есть кому передать свое мастерство, и в этом смысле «книга открыта в будущее»: «Род проходит, и род приходит, но не только земля, а и человеческое дело пребывает вовеки не только в собственных созданиях искусства, но и как мастерство, передаваемое из рук в руки, из поколения в поколение». В целом, по Кашкину, хотя в книге и говорится о старости на самом пороге угасания, но здесь никто не умирает. Победа (моральная) достигнута не ценою жизни [5, с. 19].

Н. Неустроева так же волновал вопрос об определении «сущности» человека властью природного бытия как мифологически первозданного и естественного. Поиски ответов на этот вопрос заставили Н. Неустроеву обратиться к мифологизации как к важнейшему средству создания универсальной картины мира. Объектом мифологизации в произведении становится внутренний мир личности. Картина мира создается автором через проникновение в трансцендентное начало, и чем глубже это постижение, тем универсальнее картина. Мифическое выражено через мироощущение рыбака Платона, через его восприятие и ощущение жизненных явлений. Мифическое здесь выступает как подсознательное. В эпизоде видений старика образ духа озера, воплотившись в черного пса, отражает таинственные и трансцендентные связи, существующие в природе.

Рассказ написан в 1924 году. Впервые отрывок рассказа был опубликован в журнале «Чолбон» в 1926 году под названием «Балыксыт Былатыан». Впоследствии, в 1927 году журнал «Чолбон» полностью опубликовал рассказ в №3–4. Перевод впервые появился на страницах газеты «Социалистическая Якутия» 25 марта 1962 года под названием «Рыбак Платон» (перевод Л. Габышева). Народный писатель Якутии Н.Е. Мординов – Амма Аччыгыя еще в 1943 году писал: «У Неустроева сильна внутренняя закономерность разворачивания сюжета. Тема его произведения охватывает не период, не годы, а кусочек живой жизни, где, как в капле воды, отражаются все характерные типы времени» [8, с. 30].

Малая проза Неустроева отличается высоким художественным уровнем, его рассказы вполне соответствуют лучшим образцам жанра в мировой литературе. Некоторые особенности художественного мышления писателя, такие, как отражение идеи круговорота жизни, мифологизм, использование особой цветовой гаммы в передаче настроений героев находят свое объяснение с позиций восточной философии (Т.М. Ефимова). Глубоко скрытый драматизм человеческой жизни выражается в рассказах Н. Неустроева сдержанно, со строгим соблюдением художественной меры. Тема прозрения героя разрабатывается им в плане пробуждения в человеке чувства своего единства с миром. Они растворены в природе, а природа в них. Ритм живой природы пронизывает все сферы жизни [6, с. 5].

Образ дремучего леса в «Рыбаке Платоне» передает особое эмоциональное состояние героев, усиливает его лирическое звучание. Мотив черного леса, дремучей тайги занимает главенствующую позицию в рассказах Неустроева и олицетворяет в общем контексте злые силы. У Неустроева контрастное противопоставление цветущей природы и безжизненного пейзажа рождает многофункциональную антитезу, которая характеризует настроение героя, предупреждает события, движущиеся к драматической развязке сюжета.

Данный мотив развивает идеи, связанные с мыслями о том, что все живое имеет конец.

Символический мотив дыма, выступающий в качестве детали пейзажного описания, играет в рассказе важную смысловую роль. Дым в картине является воплощением пустоты, тщетности надежд, погруженности героя в думы о бессмысленном существовании. Дымящийся

воздух описывается Неустроевым как воспоминание старого рыбака о прожитой им в одиночестве жизни. Старик Платон «тихо» и незаметно умирает, он исчезает, словно дым растворившись в природе.

В жанровом отношении, это психологический рассказ со всеми присущими данной жанровой форме специфическими чертами: однособытийность, наличие – кульминаций в виде присутствия двух действующих лиц, автора и героя, преобладанием действия (внешнего и внутреннего) над описательностью и, как следствие перечисленного, драматизмом повествования. Произведение строится на диалоге главного персонажа с автором с предшествующей развернутой экспозицией живописной картины тайги и ее обитателей.

Первое знакомство автора с героем знаменательно уже тем, что это не просто встреча, а стык времен – стык двух разных миров. Здесь закладывается конфликт между индивидуальной самобытностью и требованиями социального. В образе старика Платона и описании его размеренной жизни писатель показал замкнутый в себе мир, живущий согласно своим неизменным и устойчивым законам.

Н. Неустроева, исследовавшего внутренний мир человека, интересовало прежде всего выявление природных движущих сил, которые надсоциально управляют человеком. Поэтому в рассказе рыбак Платон выступает как «герой пространственной и этической неподвижности». Он является носителем этических традиций, вечных жизненных канонов. Вся жизнь главного героя связана с озером, которое его «кормит и поит». Не зря он обращается к нему с таким уважением и почтением, называя не иначе как «матушкой» («эбэ»). Но не только природа изображает образ женщины. В конце рассказа, когда Платон умирает, к нему приходит его усопшая жена, чтобы забрать его. Это так же связывает с мыслью, что женщина выступает как даровавшая жизнь, так и забирающая на смертном одре.

Итак, сравнив работы Хемингуэя и Неустроева, можно сказать, что мифопоэтические образы выступают в роли объяснения мировоззрения поэтов и их личностных философских размышлений. Сопоставляемые произведения сближает: 1) обращение автора к языческим богам, силам природы; 2) главным смыслом произведений является вопрос определения «сущности» человека. Язык авторов лаконичен, сдержан, не изобилует средствами художественной выразительности. В диалогах о будничных мелочах раскрывается суть жизни героев, но

никто из них не произносит о ней ни слова: все открытия читатель совершает сам на уровне интеллектуальной интуиции.

Литература

1. Гиленсон Б. Эрнест Хемингуэй: Книга для учащихся старших классов // М.: Просвещение, 1991. – С. 171–172, 177.
2. Мифологический словарь под ред. Е.М. Мелетинского. – М.: Советская Энциклопедия, 1991.
3. Хемингуэй Э. Избранное / Э. Хемингуэй. – М.: Рипол классик, 1999. – С. 800.
4. Хемингуэй Э. Старик и море / Э. Хемингуэй. – Новосибирск, 1982. – С. 80.
5. Кашкин И. Перечитывая Хемингуэя. – М.: Иностранная литература, 1956. – №4. – С. 201.
6. Неустроев Н.Д. Родному краю, любимому народу: пьесы, рассказы, очерки, перевод, стихи, письма, документы. – Якутск, 1995.
7. Дьячковская Е.Н. К проблеме традиций Русской литературной классики в якутской художественной прозе (некоторые символические образы в рассказах И.С. Тургенева и Н.Д. Неустроева). – 2013.
8. Васильев Ю.И. Святая искра: рассказы, очерки, стихи, заметки, письма, документы [Текст] / Ю.И. Васильев, Н.Д. Неустроев, А.Г. Тыллар. – Якутск, 1995. – 88 с.

ФЕСТИВАЛЬ «ЗИМА НАЧИНАЕТСЯ С ЯКУТИИ» В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

FESTIVAL “WINTER BEGINS WITH YAKUTIA” IN THE FORMATION OF THE IMAGE OF SAKH REPUBLIC (YAKUTIA)

Виниченко В.А.

Vinichenko V.A.

Аннотация: автор представляет фестиваль как один из инструментов формирования имиджа Республики Саха (Якутия). В статье дано определение понятия «имидж территории», рассмотрены содержание территориальной индивидуальности, инструменты формирования имиджа, обозначена схема действий по формированию имиджа территории. Сделаны выводы о значимой роли фестиваля в становлении привлекательного образа региона.

Ключевые слова: имидж территории, Республика Саха (Якутия), формирование, фестиваль.

Abstract: the author presents the festival as one of the instruments for forming the image of the Republic of Sakha (Yakutia). The article defines the notion of “image of the territory”, considers the content of territorial

individuality, tools of image formation, and designates a scheme of actions to form the image of a territory. Conclusions about the significant role of the festival in the development of an attractive image of the region.

Keywords: *image of the territory, Republic of Sakha (Yakutia), formation, festival.*

Формирование привлекательного имиджа региона является одной из первоочередных задач, которые еще решаются в процессе социально-экономического развития территории Республики Саха (Якутия). Это актуальный вопрос настоящего времени, требующий значительных финансовых, человеческих, информационных, производственных, культурных и природных ресурсов. От результатов решения насущного вопроса зависит многое: уровень деловой и социальной конкурентоспособности территории; привлечение инвестиционных программ, государственных заказов, квалифицированных специалистов; развитие индустрии гостеприимства, что, в конечном счете, должно положительно отразиться на уровне благосостояния жителей республики.

Общепринятого понятия «имидж территории» вследствие многозначности категории пока еще не сложилось. Мы ориентировались на определение, данное исследователями Н.С. Бикен и С.Л. Смбатян [1]. Они считают, что имидж территории – это «совокупность эмоциональных и рациональных представлений, убеждений и впечатлений людей в отношении данного места, возникающие в результате сопоставления всех характеристик территории, личного опыта посещения территории и слухов, как неофициальной, но очень важной информации, влияющей на создание определенного образа. Основой имиджа территории выступают внешние и внутренние ее характеристики (территориальная индивидуальность), некоторые из которых невозможно изменить: природные, климатические географические особенности, культурные ценности, историю».

И.С. Важенина и С.Г. Важенин [2] рассматривают территориальную индивидуальность как генеральную совокупность характеристик, отличающих одну территорию от другой. Все особенности и ресурсы территории структурированы авторами в три блока: природные, демографические, исторические, социальные и культурные особенности и ресурсы; экономические особенности и ресурсы; организационно-правовые, информационные особенности и ресурсы. В первый блок включены сырьевые ресурсы; уровень и качество жизни населения; социальная политика и инфраструктура; культурное наследие. Во вто-

рой блок вошли уровень развития и особенности экономики региона; производственная инфраструктура; трудовые ресурсы, наличие квалифицированной рабочей силы, занятость; инвестиционный потенциал и инновации; финансы; уровень деловой активности, степень благоприятности для бизнеса. Третий блок охватывает информационные и консалтинговые ресурсы, аудит; рекламный рынок и PR-услуги; институциональный капитал, законодательство; эффективность правительства; репутацию руководства. Т.А. Пашкина [3] предлагает следующую схему последовательных действий по формированию имиджа территории: определение цели формирования имиджа; вычленение аудитории имиджа и изучение ее ожиданий по отношению к территории;

выбор необходимых инвариантных компонентов имиджа территории; выбор необходимых вариативных компонентов имиджа территории; определение технологий формирования имиджа; разработка и реализация единой программы действий; мониторинг и корректировка действий; анализ эффективности.

Инструменты формирования привлекательного имиджа и позитивной репутации региона включают разработку официальной символики (герб, флаг, гимн и др.); стратегическое планирование; информационные компании, PR, рекламу; специальные региональные интернет-сайты; организацию выставок, ярмарок; участие в интеграционных проектах, в международных союзах, фондах; организация симпозиумов, конференций, форумов; участие территории в конкурсах, рейтингах; лоббирование; культурные, спортивные и другие массовые мероприятия; публикация достоверной статистической отчетности; активная инвестиционная и инновационная политика; прогрессивное законодательство, налоговые льготы [4].

Организация и реализация мероприятий по формированию имиджа территории должны быть направлены на решение определенных задач [3]. Это формирование в обществе необходимого уровня знаний о территории; позитивного имиджа и репутации территории; формирование у представителей целевой аудитории потребности в той или иной форме сотрудничать с территорией; формирование в обществе позитивного имиджа и репутации территориальных органов власти; формирование имиджа и репутации организаций и персоналий территории.

Значимая роль в формировании привлекательного имиджа Республики Саха предназначена для Всероссийского фестиваля «Зима начинается с Якутии», который прошел в г. Якутске с 26 ноября по 5 декабря 2018 г. Данное мероприятие проводится с 2011 г. и знаменует начало предновогодней кампании в России. Именно Якутия первой торжественно встречает зиму, зажигая 1 декабря с помощью сказочных персонажей первую новогоднюю елку страны, а главное действующее лицо – Дед Мороз – специально приезжает из г. Великий Устюг. Фестиваль имеет заслуженные награды. В 2016 г. мероприятие отмечено Национальной премией в области событийного туризма «Russian Event Awards» и стало обладателем Гран-при в трех номинациях: «Лучшее туристическое событие в области гастрономического туризма», «Лучшее туристическое событие по популяризации народных традиций и промыслов», «Лучшее детское туристическое событие».

В ноябре 2018 г. фестиваль прошел восьмой раз и состоял из 20 различных мероприятий. У горожан и гостей столицы была возможность посетить целый ряд интересных выставок, конкурсов, представлений, концертных программ. Рассмотрим наиболее значимые из них. Например, международный конкурс ледовых и снежных скульптур «Бриллианты Якутии», который проходил 26 ноября в Ледовом городке «Северное сияние». Участниками конкурса в этом году стали 25 команд, среди которых были представители Китая, Монголии, Белоруссии и Канады. Работы участников оценивало профессиональное жюри из художников и скульпторов России и Якутии. В качестве приза выступал денежный сертификат на 130.000 рублей.

Долгожданным мероприятием стала ярмарка меха и унтов «Тепло Якутии», которая впервые прошла в г. Якутске с 30 ноября по 2 декабря 2018 г. Ведущие российские и местные производители представили новинки меховой моды – унты, шубы, головные уборы, рукавицы, сувениры. Ключевым мероприятием стал эксклюзивный показ коллекции меховой одежды от И. Крутиковой, известного дизайнера, лауреата государственной премии России в области литературы и искусства, академика Российской Академии Художеств, общепризнанного эксперта в меховой промышленности. В рамках фестиваля состоялся ежегодный кулинарный конкурс «Вкус Якутии», где была представлена не только якутская и русская, но и грузинская, украинская,

IV Международная очно-заочная научно-практическая конференция

корейская, китайская, японская, бурятская, узбекская, даже баварская и ирландская кухни. Известные рестораны города предложили попробовать повседневные, праздничные и обрядовые блюда разных национальных культур. Все блюда готовились по старинным традиционным рецептам с применением современных технологий. Конкурс проходил в номинациях «За лучшие вкусовые качества и профессиональное мастерство», «За раскрытие тематики кухни народов мира», «За самую оригинальную кулинарную композицию». Работу участников оценивало профессиональное жюри международного уровня. Также было несколько спортивных мероприятий. Например, 2–3 декабря в Республиканском центре национальных видов спорта имени В. Манчаары и в Центре спортивной подготовки «Триумф» прошли соревнования по северному многоборью «Игры народов Севера». Спортсмены соревновались по следующим видам: метание аркана, прыжки через нарты, северный тройной прыжок, стрельба из лазерной винтовки, состязание по разделке строганины, которая считается деликатесом, любимым блюдом местных жителей.

Организаторы обеспечили фестивалю внушительное информационное сопровождение. Для освещения мероприятий было задействовано более 80 журналистов. Подробную информацию о фестивале разместили не только в местных печатных СМИ, но и на различных информационных Интернет-порталах и сайтах: Ysia.ru, sakhatimes.ru, Sakha.ru, Yakutia.com, portal.b14.ru, SakhaLife.ru, Ulus.media, yakutia.info, keskill4.ru и других. Использовались и социальные сети: «Facebook», «Twitter», «Instagram», «ВКонтакте». Организаторы также создали сайт, посвященный фестивалю – winteryakutia.ru, на котором можно было посмотреть не только программу фестиваля, но и подробно узнать о каждом событии в отдельности. Таким образом, активная деятельность местных печатных и электронных средств массовой информации была значимым вкладом в процесс формирования привлекательного имиджа Республики Саха (Якутия).

Различные мероприятия фестиваля «Зима начинается с Якутии» послужили отличным информационным поводом для размещения материалов о национальной самобытной культуре народа саха, проживающего на уникальной территории, посещение которой возможно будет интересно для любителей этнографического, экстремального и экотуризма. Новости, репортажи, пресс-релизы, исторические справ-

ки, разнообразные сообщения о фестивале послужат благодатной почвой для формирования положительного образа республики, притягательного имиджа своеобразной территории.

Литература

1. Бикен Н.С. Особенности формирования имиджа территории / Н.С. Бикен, С.Л. Смбалян // Вестник университета. – 2015. – №10. – С. 293.
2. Важенина И.С. Имидж как конкурентный ресурс региона / И.С. Важенина, С.Г. Важенин // Регион: экономика и социология. – 2006. – №4. – С. 75.
3. Пашкина Т.А. Понятие «имидж территории» в современной науке и практике // Известия Саратовского университета. Серия «Социология. Политология». – 2012. – Т. 12. – №2. – С. 65.
4. Важенина И.С. Формирование имиджа и репутации территории: основные технологии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – №20 (113). – С. 9.

**МЕТАФОРИКА СВЕТА И ТЬМЫ В ЯЗЫКЕ
И ФОЛЬКЛОРЕ ЯКУТОВ**

**METAPHORICS OF LIGHT AND DARKNESS
IN THE LANGUAGE AND FOLKLORE OF THE YAKUTS**

Габышева Л.Л.

Gabyшева L.L.

Аннотация: автор анализирует своеобразие семантики и структуры якутской лексики с семантическими компонентами «свет» и «тьма», вскрывая внутреннюю форму номинаций, их культурные коннотации. В семантической оппозиции свет/тьма нашли отражение ценностные ориентиры носителей языка и присутствует аксиологическая доминанта.

Ключевые слова: метафора, семантика, структура, внутренняя форма, тюркские языки, фольклор, коннотации.

Abstract: the author analyzes the originality of the semantics and structure of the Yakut lexicon with the semantic components 'light' and 'gloom', revealing the internal form of the nominations, their cultural connotations. In the semantic opposition, light / darkness reflected the values of native speakers and there is an axiological dominant.

Keywords: metaphor, semantics, structure, the etymology of the word, Turkic languages, folklore, connotations

Задачу исследования мы видим в определении своеобразие семантики и структуры якутской лексики с семантическими компонентами «свет» / «тьма», экспликации культурно значимой информации в сло-

варных моделях описания указанных номинаций, их ассоциативно-метафорических связей. В вербальном выражении понимания символического смысла оппозиции свет / мрак наблюдается, как известно, множество аналогий и параллелей. Для раскрытия семантики слова приводятся сведения из толковых и переводных словарей, контекстуальные употребления лексических единиц, а также имеющийся сравнительно-исторический материал по языкам и культурам тюркских народов. Широко привлекается корпус фразеологических и паремиологических текстов.

В якутском, как и в других тюркских языках, наименования темноты в большинстве своем производны от имени **qara* «черный, темный»: якут. *хараҕа*; ср.: киргиз. *караңгы*, казах. *караңгылыкъ*, татар. *караңгылык*, караим. *karanhy*, туркм. *garanky*, хакас. *харасхы*, узбек. *қоронғи* и т. д. Основной же номинацией темной части суток в тюркских языках, начиная с самых первых письменных памятников, служит лексема **dū:n* (< якут. *туун* ночь); соответствием этому слову является монгольское **tūne* «мрачный, темный», халхасское *tuner* «что-либо черное и огромное» [1, с. 81]. Выявляя типичные ассоциации понятий в лексике языков алтайской семьи, В.И. Цинциус пишет, что черный цвет связан с представлением о ночи, белый – о кумысе и снеге, зеленый – о траве [2, с. 23–25]. Образ тьмы, как и колоратив *хара* «черный», символизирует зло, смерть, и эту метафору исследователи обозначают как «архетип архетипов».

Среди лексики с семантическим компонентом «свет» частотным и нейтральным по стилистической окраске является имя *сырдык* «свет, сияние», его синонимы – *сардана* (варианты: *сардаба*, *сандаба*, *сандана*, *сырдана*) сияние, блистание, яркий свет, луч, *килбиэн* блеск, сияние и др. [3, стлб. 2105; 4, с. 165]. Слово *күн* «солнце» имеет в якутском и других тюркских языках значение «день», «это слово встречается с первых письменных памятников и чаще всего используется для обозначения дневного промежутка времени». По мнению специалистов, его этимология связана с такими значениями, как «рассвет, заря», «чистый, светлый, ясный» [1, с. 77].

Как известно, языки по-разному членят универсум значений и организуют его в понятия. Якутская лексика, в отличие, например, от русской, имеет разные слова для обозначения утренней и вечерней зари: *тын* «утренняя заря» и *им* «вечерняя заря». Интерес представля-

ет градуальная оппозиция номинаций по признаку степени темноты: о крошечной тьме якуты говорят *барык* непроглядная тьма, *хабыс хараҥа* (*хабыс* служит усилительным словом), *им-балай* (букв. темнота-слепота) «глубокая тьма, мрак тьмы» [3, стлб. 348, стлб. 931; 4, с. 148; 7, с. 220]. Если русские выражаются «темно, хоть глаз выколи», то в речи якутов функционирует фразеологизм «*ытыс таһынар ыас хараҥа*» (букв. тьма как смоль – только в ладоши хлопать) [8, с. 389]. Относительно внутренней формы имени *им-балай* отметим, что концептуальная связь темноты и слепоты реализуется параллельно и в языке, и в народной культуре; специалисты предполагают универсальный характер этой связи; ср. с гагаузским выражением *гүн гөрмаз* (букв. слепой день) «темный день»; в русском говоре старообрядцев Забайкалья *темный* значит «слепой» и др. [9, с. 79, с. 83].

Лексемы *борук*, *борунгуй*, *им* означают «полумрак», «сумерки», в этом же значении широко используются парные слова: *барык-сарык* (*борук-сорук*), *бадыа-бүдүө* (*бүдүө-бадыа*), *үдүк-бадык*, *имик-симик* и др. [3, стлб. 334; 4, с. 450; 7, с. 121]. Последние относятся к образным словам, связанным с цвето-световыми представлениями, их семантика передает целостный многомерный образ, например, корень *имик-симик* означает (быть освещенным) слабым, тусклым и колеблющимся светом». Они употребительны в художественной речи; в якутском эпосе олонхо описание Нижнего мира как «*балык минин курдук бадыа-бүдүө дайды* сумеречное место, как ненаварная уха» составляет *locus communis*.

Интерес вызывает внутренняя форма лексемы *барык-сарык*, составные части которой связаны антонимичными отношениями: *барык* «мрак», а *сарык* образована от устаревшего глагола *сараа* «обмываться светом, светать» с помощью суффикса *-ык* [3, стлб. 2094]. Соединение корней, противоположных по значению, в одно сложное слово передает динамику света и тьмы в полумраке. Для сравнения приведем из киргизского языка выражение *йрүй-вараң* (букв. светлый-темный), обозначающее «предрассветную темноту», а в огузском героическом эпосе рассвет описывается так: «*Аклу кәрәлә сечилән чагда / Гөкси гөзәл каба таглара гүн дәгәндә*. Когда стали различать белое от черного, / Когда солнечные лучи упали на прекрасные высокие горы ...» [10, с.193]. Колоративы, называющие ахроматические цвета, как правило, имеют значения «светлый» и «темный».

Детально представлены номинации рассвета. Когда начинает брезжить первый утренний свет, употребляют фразеологическое словосочетание *тыг хатыыта* «начало зари; чуть свет». Затем наступает время «*үөл-дьүөл* (ср. с *үөбүл-дьүөбүл*) утренние сумерки ..., конец сумерек, или, по крайней мере, их середина, или то и другое вместе» [3, стлб. 3139; 8, с. 239; 4, с. 454].

Когда на небе появляется тонкая полоска утренней зари, говорят *тыг кырыыта*, при этом часто сравнивают зарю с лезвием меча: «*Са-сыарда, халлаан илин өттүгэр, тыг батыйа тордуутун курдук сангардыы кылбайа сырдаан эрдэбинэ...* Утром рано, как только на востоке занялась заря, словно тонкая белая полоска у лезвия меча...» [3: стлб. 2951]. Характерно, что в якутских загадках о рассвете утренняя заря описывается как меч с острым лезвием: «*Таһырдыа тордуулаах батыйа анньыллан турар үһү*. Во дворе меч с острым лезвием воткнул» [11, с. 30–31]. В связи с упоминанием боевого оружия, отметим, что в основе метафорической модели свет/тьма лежит образ борьбы: фразеологизм *сырдык-хараҥа былдьаһыыта* (букв. состязание/борьба света и мрака) означает сумерки, сумеречное время, имена существительные *былдьасык* букв. «захват» и *охсуллуу*, образованное от глагола *охсулун* «биться, колотиться, ударяться, выхлестываться» используются в устойчивых выражениях *сарсыарда былдьасык сабаана* «время перед рассветом», *тыг толоно охсуллуута* «брезг, начало рассвета» [3, стлб. 1904, стлб. 2716; 6, с. 168; 8, с. 168]. В якутских паремиях смена тьмы и света, сумерек и утренней зари изображается как борьба и соперничество, причем противники нередко противопоставлены по цвету: «*Харалаах маҥан атыырдар тэбиэлэһэ тураллар*. Говорят, черный да белый жеребцы стоят-лягаются». Или: «*Хара Дьабылыман сүөһүтүн үрүҥ Дьабылыман былдьыыр, үрүҥ Дьабылыман сүөһүтүн хара Дьабылыман былдьыыр*. Говорят, у темноликого Дьагылыман-Пеструна скот отнимает белоликий Дьагылыман-Пеструн, а у белоликого Дьагылыман-Пеструна темноликий отнимает» [11, с. 31].

В мировоззрении древнего человека понятия света и тьмы вторгались, как пишет В.И. Абаев, в такие области, которые в нашем представлении не имеют к ним никакого отношения [13, с. 72]. Так, «с космическими понятиями «света» и «мрака» иранцы связывали абстрактные понятия «истины» и «лжи» [13, с. 19]. В якутском эпосе

олонхо мифологизированные концепты света и тьмы также интерпретируются в этическом плане. Лексема *сырдык* «свет, сияние» имеет переносные языковые значения «правда» и «безвинность»; глаголы *сырдаа* «светать», «светить» «сиять» означают и «оправдаться»; *сырдат* – «светить» и «просвещать» («*Өйбүн сүрэхпин иккени сырдат! Ум мой просвети и сердце!*»). От слова *кун* «солнце, день» образовались не только слова *кундэлэс* «сияющий», *кундээр* «сверкать», но и такие слова, как *куннээ* «очень везти кому-либо, иметь большую удачу»; *кунду* «дорогой», «лучший», «любимый», «почетный, почитаемый», «изысканный», «редкостный» [3, стлб. 1298; 4, с. 197–198]. Другими словами, лексика с семантическим компонентом «свет» понимается не только как обозначение явления физического излучения; в ней нашли отражение ценностные ориентиры носителей языка и присутствует аксиологическая доминанта.

Эпитетика с семантическим компонентом «свет» играет большую роль в создании образа главы пантеона богов *Үрүң Аар (Айыы) Тойона* и других небожителей в якутском фольклоре. Добрых духов якуты называли *үөһээ үрүң айыылар* «верхние белые (светлые) творцы (божества)» [14, с. 102], причем определение *үрүң* ассоциировалось не только с собственным именем *Үрүң Аар Тойон*, но и с такими понятиями, как свет, сакральная чистота: «*Хата кинитээбэр халлаан бухатырыдара харана дойду сырдыыр – оннук үтүө дьон эбиттэр*. Все (божьи посланники – Л.Г.) оказались небесно-яркого вида, кругом от них темное место светилось, такие прекрасные люди стоят тут» [15, с. 290–291]. «*Сырдык сыралҕан, кырдьык килбиэн Айыы Тойон...* Ослепительно светлый, истинно сияющий создатель Господь...», – так описывается в олонхо верховное божество [5, с. 136; 16, с. 114]. Многочисленные эпитеты его, несущие идею света, с одной стороны, подтверждают, что в его мифологическом образе персонифицировано солнце, с другой стороны, имеют переносное значение святости, истинности, славы и красоты. Концепты истины и света максимально сближаются в малых жанрах фольклора. «*Күннээбэр сырдык баар үһү*. Что светлее солнца?» – вопрошает якутская загадка о правде. «*Кырдьык күннээбэр сырдык*. Правда светлее солнца», – как бы отвечает пословица [11, с. 336; 17, с. 124].

Существенное влияние на процесс развития языковой семантики в данном направлении, несомненно, оказали языческое и христианское мировоззрение. «*Айыы Тойон Сырдыга, абыраа миигин!* Свет господа-

бога, спаси помилуй меня!» – с такой молитвой верхоянские якуты обращались каждое утро на восток [18, с.85]. Алтайский шаман Мампый также молится «Белому Свету»: «*Ak Jaryikka jalбарын жадым* – молюсь Белому Свету» и называет верховного бога Ульгения – *Ak ajas* «Белая Светлость» [19, с. 96, с. 105].

Близкими к якутским представлениям оказываются религиозные воззрения чувашей, которые верили, что «раскрытием неба на мгновение..., внезапным ярким светом бог напоминал людям о своем существовании» [20, с. 11].

Современные исследователи метафоры на разнообразном языковом материале стремятся показать, что «образ-понятие света развился в абстрактную идею всеведения» [21, с. 105], якутский язык не является в этом отношении исключением.

«Метафорика света универсальна, она очень древняя – её история начинается с самых первых письменных источников. Световая семантика образует огромное поле образов», – считают специалисты [12, с. 376]. Это подтверждается анализом якутского материала, метафорическая «палитра» оппозиции свет / тьма богата, универсальна и вместе с тем отличается своеобразием семантики и структуры. Якутская лексика с семантическими компонентами «свет» / «тьма» характеризуется многочисленными номинациями, связанными отношением градуальности – хараҥа, хабыс хараҥа, им-балай, борук, борунгуй, барык-сарык (борук-сорук), бадыа-бүдүө (бүдүө-бадыа), үдүк-бадык, имик-симик, сырдык-хараҥа былдьаһыта, тыҥ, тыҥ хатыыта, үөл-дьүөл, үөбүл-дьүөбүл, тыҥ толоно охсуллуута, – образно выражаясь, это целая поэма об утренней и вечерней заре. Архетипический образ борьбы света и тьмы составляет основу метафорических наименований утреннего и вечернего времени; этот же образ развивается в поговорках о смене светлой и темной частей суток. Другой особенностью якутской лексики является функционирование образных слов, отличающихся многомерностью обозначаемого признака (например, слабый, тусклый и колеблющийся свет), «картинностью» представления – тюркологи называют их кинемато-изобразительными словами. Объем статьи, к сожалению, не позволяет раскрыть такие коннотативные значения семантической оппозиции тьма / свет, как жизнь / смерть, красота / безобразие и т. д. Это может стать темой следующего исследования.

Литература

1. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / Э.Р. Тенишев, Г.Ф. Благова, И.Г. Добродомов [и др.]. – М.: Наука, 1997. – 800 с.
2. Цинциус В.И. Этимологии алтайских лексем с анлаутными придыхательными смычными губно-губным «п» и заднеязычным «к» // Алтайские этимологии: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.И. Цинциус, Л.В. Дмитриева. – Л.: Наука, 1984. – С. 17–129.
3. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. В 3-х т. – Якутск, 1958–1959.
4. Якутско-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – 605 с.
5. Образцы народной литературы якутов, издаваемые под редакцией Э.К. Пекарского. В 3-х ч. – СПб., Пг. – 1907–1918.
6. Афанасьев П.С. Саха тылын быһаарыылаах кылгас тылдыта / П.С. Афанасьев, П.А. Слепцов, Г.В. Попов [и др.]. – Якутск: Бичик, 1994. – 263 с.
7. Толковый словарь якутского языка. Саха тылын быһаарыылаах тылдыта. В 15 т. Т. II / Под. ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2005. – 912 с.
8. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Т. 2. – Новосибирск: ИГИ, Изд. СО РАН, 2002. – 420 с.
9. Младенова Д. Глаза и зрение небесных светил: связь концептов света и зрения в балканских языках и традиционной культуре // Славяноведение. – 2002. – №6. – С. 72–86.
10. Короглы Х.Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. – М.: Наука, 1983. – 336 с.
11. Саха таабырыннара. Якутские загадки. – Якутск, 1975. – 375 с.
12. Redensarten Lexikon der Redensarten [Текст] / Hrsg. von K. Muller. – Wien: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1994. – 781 p.
13. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. – 599 с.
14. Андросова-Ионова М.Н. Олонхолор. Ырыалар. Этнографической бэлиэтээһиннэр. Ыстатыйалар. (Олонхо. Песни. Этнографические заметки. Статьи). – Якутск, 1998. – 371 с.
15. Дьулуруйар Ньургун Боотур. Ньургун Боотур Стремительный [Текст] / К.Г. Оросина; ред. текста, пер., вводная статья и коммент. Г.У. Эргиса. – Якутск, 1947. – 410 с.
16. Ястремский С.В. Образцы народной литературы якутов. – Л., 1929. – 226 с. (Труды Комиссии по изучению Якутской АССР. Т. 7).
17. Сборник якутских пословиц и поговорок / Сост. Н.В. Емельянов. – Якутск, 1965. – 246 с.
18. Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. – Новосибирск, 1980. – 318 с.
19. Анохин А.В. Материалы по шаманству у алтайцев, собранные во время путешествия по Алтаю в 1910–1912 гг. по поручению Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии: репринтное издание. – Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1994. – 152 с.

20. Денисов П.В. Религиозные верования чуваш (историко-этнографические очерки). – Чебоксары: Чувашское государственное издательство, 1959. – 408 с.

21. Уилрайт Ф. Метфора и реальность // Теория метафоры: Сб. ст. – М., 1990. – С. 82–110.

АВТОНОМИНАЦИИ ЛИЦ-АДРЕСАНТОВ В ТЕКСТАХ С ПРИЗНАКАМИ ЭКСТРЕМИЗМА

AUTONOMINATIONS OF PERSONS-ADRESSERS OF THE TEXTS WITH SIGNS OF EXTREMISM

Гермогенова И.Н., Глоба К.В.

Germogenova I.N., Globa K.V.

***Аннотация:** статья посвящена исследованию образа автора текста, а точнее анализу его основных номинаций. Особое внимание уделяется экстремистскому тексту, ключевыми особенностями которого являются оппозиционность и наличие адресата и адресанта.*

***Ключевые слова:** автономинация, номинация, текст с признаками экстремизма, адресант.*

***Abstract:** the article studies the image of the author, or rather analysis of its main nominations. Particular attention is paid to the extremist text. The main feature of the extremist text consists opposition and presence of addressee and addresser.*

***Keywords:** autonomination, nomination, text with signs of extremism, addresser.*

Настоящее исследование посвящено изучению образа автора текста с признаками экстремизма, а точнее анализу его основных номинаций. Автономинации лиц-адресантов – это такой тип номинаций, к которым относятся самообозначения автора текста с признаками экстремизма.

Согласно семантическому протоколированию, в тексте с признаками экстремизма существует адресант, адресат и третья сторона. Адресант – это автор текста с признаками экстремизма, а адресат – это та аудитория, к которой обращен данный текст. Третьей стороной является лицо или группа лиц, объединенных по какому-либо признаку. Текст с признаками экстремизма основывается на оппозиции «свой-чужой». В основе такого текста всегда заложена идея противопоставления. Проблема самоидентификации и различения по принципу «свой-чужой», «мы-они» существует перед человеком с древнейших времен. «Автор обязательно позиционирует себя относительно соп-

ставляемых групп лиц, о которых он сообщает» [3, с. 69]. Через номинации автор текста передает свое отношение. Если «чужой» всегда маркируется негативными номинациями, то «свой» отмечается исключительно положительной характеристикой. Как правило, предметом речи текстов с признаками лиц являются лица или группа лиц, объединенных «по признакам пола, расы, национальностей, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе» [4]. Чаще всего эти номинации носят негативный характер (*хачи, жидаы, русачи, амеры, китаезы* и т. д.). Однако при номинации «своих», к которым автор текста чаще всего себя и причисляет, адресанты ограничиваются исключительно положительной характеристикой (*чистокровный якут, великий народ Саха*).

Итак, ключевыми особенностями текста с признаками экстремизма является наличие адресата и адресанта и оппозиционность. Практически важной задачей для эксперта-лингвиста является проверка текста на наличие признака включения адресантом предмета речи в группу «своих» или «чужих». Показателем включения в свою группу являются такие слова, как *мы, нас, наши, свои*. Наличие таких слов, как *они, вы, другие, иные, противники, враги, чужие*, говорит о том, что адресант не включает себя в одну группу с предметом речи. Сравните: *«Не бойтесь! Если мы будем бояться, то не сможем защитить наших родных и близких!» «Они поменяют все правительство, распродадут наши богатства, а вы даже не узнаете об этом!»*.

Часто авторы текстов с признаками экстремизма указывают на неполноценность других групп, намекают на исключительность своей группы, выражают превосходство своей группы: *«Они не резали головы русским как □, они не сжигают флаг РФ как □, они не убивают русских как □. За что такое пренебрежительное отношение то к народу □?»*. В тексте *«вы без нас совсем деградируете»* автор подчеркивает превосходство одних над другими. Глагол *деградировать* значит «постепенно ухудшаясь, прийти (приходить) к вырождению». Наречие *совсем* обозначает «совершенно, полностью». Авторы текстов выражают превосходство своей группы такими словами, как *хозяин, владелец*. В тексте *«мы сами тут хозяева»* слово *хозяин* означает «тот, кто имеет власть распоряжаться кем-либо, чем-либо».

Среди автономинаций лиц-адресантов встречаются слова-самоназвания, слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, слова, которые подчеркивают исключительность или автономинации, в состав которых включены прилагательные с положительной характеристикой. Однако все автономинации лиц-адресантов в текстах с признаками экстремизма носят исключительно положительный характер.

Все слова-самоназвания являются литературными, не имеют дополнительных коннотаций презрения или пренебрежения. *«Я якут и я уважаю украинцев, они намного лучше русни»*. В данном тексте автор номинирует себя словом *якут*, которое является самоназванием народа Саха. *«Чужих»* же автор текста номинирует сниженным словом *русня*, где суффикс *-н-* придает слову дополнительную коннотацию презрения. При описании «своих» авторы текстов с признаками экстремизма используют такие прилагательные как *великий, непобедимый, могучий, чистокровный*. В составе автономинации *великий народ Саха* слово *великий* имеет значение «отличающийся особыми, выдающимися свойствами». Слово сочетание *чистокровный якут* является презрительным и уничижительным в отношении представителей других национальностей. В идее чистоты крови есть много общего с расовой теорией нацистской Германии и предрассудками феодального аристократического общества. Суть ее состоит в том, что чистокровные представители определенной нации считают других представителей людьми второго сорта. Рассмотрим пример, в котором сочетаются несколько ключевых особенностей текста с признаками экстремизма: оппозиционность, положительная автономинация, объединение адресата и адресанта. *«Естественно после всего этого мне гунночке, позорно «русской» себя называть»*. Одних автор противопоставляет другим, налицо антитеза «свой-чужой». Слово *гунночка* адресант употребляет с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-очк-*. Гунны – «кочевые племена, сложившиеся во II–IV вв. в Приуралье из тюркоязычных племён, угров и сарматов; представители этих племён».

Таким образом, описанные способы автономинаций лиц-адресантов в текстах с признаками экстремизма являются одним из инструментов оппозиционирования по принципу «свой-чужой». Для эксперта-лингвиста практически важной задачей является определение данной оппозиции в тексте. Однако наличие автономинаций лиц-

адресантов еще не говорит о том, что текст является экстремистским. Анализ автономинаций является одной из составляющих общего анализа текста.

Литература

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: Учеб. пособие / А.Н. Баранов. – 5-е изд. – М., 2013. – 592 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 1998
3. Кукушкина О.В. Теоретические и методологические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму / О.В. Кукушкина, Ю.А. Сафонова, Т.Н. Секе-раж. – М., 2011. – 330 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 №63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

ЯКУТИЯ ГЛАЗАМИ ЯПОНЦА

YAKUTIA JAPANESE EYES

Дишкант Е.В.

Dishkant E.V.

***Аннотация:** статья посвящена российско-японским отношениям, автор рассказывает об учебе японских студентов в Северо-Восточном федеральном университете, их впечатлениях о Якутии, знакомстве с якутской культурой и национальным праздником Ысыах.*

***Ключевые слова:** Япония, Якутия, Ысыах, хомус, якутская культура.*

***Abstract:** the article is devoted to the Russian-Japanese relations, the author talks about studying Japanese students in the North-Eastern Federal University, their impressions about Yakutia, acquaintance with the Yakut culture and national holiday "Ysyakh".*

***Keywords:** Japan, Yakutia, Ysyakh, Khomus, Yakut culture.*

2018 год по соглашению премьер-министра Абэ и президента В.В. Путина объявлен «перекрестным» годом России и Японии с целью обмена между странами культурным наследием. В Северо-Восточном федеральном университете им. М.К. Аммосова ежегодно обучаются студенты из Японии. В этом году на кафедре русского языка как иностранного учатся японские студенты, приехавшие по об-

ну из Университета Саппоро, Кондо Сатоси, Ямадзаке Юсуке, Оно Эрина.

14 ноября 2018 года кафедра русского языка как иностранного организовала вечер «О Японии – с любовью», на котором японские студенты рассказали о своей стране, национальных праздниках, музыкальных инструментах, обычаях и традициях японцев, провели мастер-класс по созданию японского оригами. Студент из Японии, Кондо Сатоси, приехал в Якутск в марте 2018 года, но за это время научился играть на хомусе, много узнал о якутской культуре и проникся симпатией к якутскому народу. Он поделился своими впечатлениями о пребывании в Якутии и рассказал следующее: «Впервые я услышал о Якутии еще в детстве. Точно не помню, была ли это телевизионная передача или просто иллюстрация, но я запомнил, что это самый холодный регион в мире. Я не мог тогда себе представить, что через некоторое время стану изучать русский язык в Северо-Восточном университете и проживу в Якутске целый год.

Я стал изучать русский язык по многим причинам: во-первых, это один из самых сложных языков в мире; во-вторых, знакомясь с культурой малочисленного народа – айнов, я обнаружил, что некоторые тексты написаны на русском языке, и у меня возникло желание прочитать их в оригинале. И, конечно же, существенную роль в моем решении приехать в Якутск сыграло то незабываемое впечатление, которое я получил, услышав игру якутских хомусистов. Я был восхищен их замечательным выступлением и глубоким звучанием хомуса. К сожалению, в Японии мало что известно об этом музыкальном инструменте народа саха.

Оказавшись впервые на якутской земле, я почувствовал сильный холод, температура достигала минус 20 градусов, хотя было уже начало марта, и, по словам многих, погода стояла весенняя. Прозрачный цвет северного неба, словно замороженного утренним воздухом, напомнил мне мои родные места в Хоккайдо. Наконец, долгая зима закончилась, и наступило долгожданное лето. В конце июня я получил приглашение посетить главный праздник народа саха – Ысыах. Здесь, на севере, лето очень короткое, поэтому праздник встречи лета имеет для якутского народа важное значение. Не будет преувеличением сказать, что посещение этого мероприятия было для меня одной из главных целей.

С утра я отправился на автобусе в пригород, где должен был проходить праздник. К этому времени дорога была уже переполнена автомобилями, направляющимися к месту проведения Ысыаха. Приехав, я увидел огромное количество людей, собравшихся на поле и совершающих ритуальные действия. Больше всего меня поразил размах этого мероприятия. Люди танцевали, состязались в разных видах спорта. В который уже раз я был очарован звучанием хомуса и виртуозной игрой якутов. Я слышал вокруг якутскую речь и удивлялся многообразию языков и культур, существующих в этой огромной стране – России. Затем произошло самое большое событие в моей жизни: я дебютировал на Ысыахе. В этот день выступали многие известные музыканты, и я был счастлив от того, что тоже смог сыграть на хомусе. Концерт проводился в разных местах даже ночью. Но это время суток на Севере особенное: в белые ночи светло даже после 23 часов, и все выглядит загадочно.

По мере приближения полуночи якуты объединились в танец осуохай. Они взялись за руки и стали ходить кругами по полю, освещенному только сиянием белой ночи, что придавало действию фантастический вид. Около двух часов ночи окрестности постепенно начали светлеть, и люди собрались встречать восход солнца. Это кульминационный момент праздника. По верованиям якутов, лето придет только после встречи солнца. И тут я вдруг осознал всю важность данного акта в этом очень холодном месте земли. В отличие от долгой зимы, непродолжительное лето полно жизненной силы и интенсивного труда. Короткие, но яркие летние воспоминания, контрастирующие с суровым холодом, позволили мне по-новому взглянуть на народ саха. Несмотря на то, что праздник продлился всего два дня, я многое понял о культуре и образе мышления якутского народа, а это очень важно в игре на хомусе.

Хомус, *kanimukkur* – это разные наименования одного музыкального инструмента, на японском языке он называется кокин. Говорят, что это один из самых старых инструментов, который можно увидеть в разных частях света. Здесь, в Якутии, это главный национальный инструмент. В игре на хомусе можно передать особенности природы Севера, мощный топот могущественной лошади, щебетание птицы. Несмотря на довольно простую форму, отличающую его от пианино или

скрипки, хомус способен выразить все многообразие окружающего мира.

К сожалению, я не владею якутским языком, знание которого позволило бы мне лучше узнать якутскую культуру. Я бы хотел приехать в Якутск еще раз, чтобы еще больше узнать о культуре этого удивительного народа. Я с нетерпением буду ждать возвращения на эту прекрасную северную землю». Впечатления, которыми поделился японский студент, свидетельствуют о тесных и крепких отношениях между двумя странами, о том, что любые межкультурные различия могут быть преодолены, если есть интерес и желание узнать о других народах и их культуре.

ОБРАЗНЫЕ АНТРОПОНИМЫ В ЯКУТСКИХ ЗАГАДКАХ FIGURATIVE ANTHROPONYMS IN YAKUT RIDDLES

Егорова Т.Н., Кочмар О.Н.

Egorova T.N., Kochmar O.N.

Аннотация: в статье рассматриваются антропонимы с образной семантикой, выявленные в сборнике якутских загадок С.П. Ойунской. Выяснилось, что образные имена близки к якутским прозвищам. В яркой образной форме они передают характерные признаки денотата. В зависимости от семантики они делятся на антропонимы зрительного образа и чувственного восприятия.

Ключевые слова: якутские загадки, антропонимы, образные слова, семантика, прозвища.

Abstract: the article deals with figurative semantics of anthroponyms in S. P. Oyunskaia's book "Yakut Riddles". Figurative names turn out to be similar to Yakut nicknames. In a bright figurative form, they convey the characteristic features of a denotate. According to their semantics they are divided into visual and sensory perception anthroponyms.

Keywords: Yakut riddles, anthroponyms, figurative words, semantics, nicknames.

На основе дифференциации объектов ономастической номинации в сборнике якутских загадок С.П. Ойунской [1] было выявлено, что самым распространенным типом собственного имени являются антропонимы (226). Также были выделены мифонимы (16), теонимы (8) и религионимы (2). Материалом исследования послужили загадки с компонентом именем собственным (ИС) в количестве 252 единиц, полученных методом сплошной выборки.

Отдельного внимания заслуживают загадки, в которых антропонимический компонент имеет образную семантику и сформирован на основе образных слов, которые «являются излюбленным стилистическим средством живого народного языка» [2, с. 265]. По Л.Н. Харитонову, «образное слово – неизменяемое слово, с помощью которого выражаются образные представления о моментально возникающем движении и внешнем виде предмета, а также общем ощущении предмета» [2, с. 263]. В основе семантики образных слов лежат чувственные представления и они «воспроизводят целую картину или сложное ощущение». Многие образные слова восходят к звукоподражательным словам. Наиболее типичным является переход от звукоподражания к представлениям о движении и физических свойствах предмета [3, с. 376]. И те, и другие являются изобразительным средством эмоциональной речи, но семантическое значение образных слов значительно сложнее и ярче. По своей семантике образные слова разделены на две категории: те, в основе которых лежит зрительный образ и те, в основе которых находится чувственное восприятие [3, 370].

Как пишет Харитонов, «образные определения, метко охватывающие характерные внешние особенности человека, нередко превращаются в прозвища: Кыпсык Уйбаан (от образного слова *кыпсык гын* – внезапно прижать ноги друг к другу, или руки к туловищу). Особенно часто ими пользуются для характеристики внешности человека, его телодвижений, привычной манеры» [2, с. 267].

Анализ антропонимов показал, что образные имена в загадках близки по свойствам к якутским прозвищам. Они подсказывают денотат загадки, указывая на его признаки в яркой образной форме. Опираясь на классификацию образных слов в «Грамматике современного якутского литературного языка» нами был сделан вывод, что большинство образных антропонимов в сборнике С.П. Ойунской передают комплексный зрительный образ, отражая представление о движении, внешнем виде, форме, свете или цвете двигающегося предмета. Есть также небольшой количество загадок с антропонимическим компонентом, передающим чувственное восприятие. В соответствии с этим, нами выделены следующие виды антропонимов зрительного образа:

1. Антропонимы, выражающие представление о движении.

а) представление о моментальном мгновенном движении: *элэс (гын)* – *мелькнуть тенью*, *сур (гын)* – *умчаться на большой скорости, оставляя за собой впечатление прямой линии*.

Элэс боотур эргийэн туран бырааттарын аһылык гынар (аһылыктанар) үһү (мохсобол). – Говорят, Элэс-быстрый порхает-летает да братьев своих в еду превращает (сокол).

Орон анныгар дьылээх Сургулла түөкүн баар үһү (кутуйах). – Говорят, вор Сургулла-Шустряк под кроватью обитает (мышь).

К этой же подгруппе относятся антропонимы, в основе которых лежит образ или действие, возникающие внезапно, но продолжающие существовать в течение определенного времени. В таких случаях отмечается моментальность начала явления.

Бөлтөс оҕолоро бэйэлэригэр майгыннаабаттар үһү (төбө). – Говорят, дети Белтес-Кругляша на него не походят (голова).

б) представление о движении тела, частей тела человека и животных, а также о внешнем виде, образе двигающегося предмета:

Среди этой подгруппы образных антропонимов есть те, которые выражают простые действия, не осложненные побочными зрительными представлениями: *чохчос гын* – присесть на корточки мгновенно;

Чохчорукаан оҕонньор суолугар Чахчарыкаан кэлэн түспүт үһү (сылгы, ынах сүөһү, таба кыыл олуга). – Говорят, на путь-дорожку старца Чохчорукана-Приседалки старик Чахчарыкан-Припадалка упал-свалился (следы лошадей, коров, оленей).

Суолга хара Хантас (капкаан). – На дороге черный Хантас-задира стоит (капкаан).

2. Антропонимы, характеризующие внешний вид, форму и структуру предмета: *адаар – торчащий в разные стороны, выступающий остроконечными пиками.*

Икки муостаах, алта атахтаах Адаарыйа бухатыыр кууллаах бурдугу соһо сылдыар үһү (кымырдаҕас) – Говорят, двурогий, шестиногий богатырь Адаарыйа-Растопырка мешок с мукой таскает (муравей).

Сүһүөхтэринэн харахтаах Адаахаан оҕонньор баар үһү (ообуй оҕус уонна ситим). – Есть, говорят, старикан Адаахаан-растопырка с глазами на суставах-сгибалках (паук и паутина).

3. Антропонимы, характеризующие цвето-световые представления. Они представляют собой производные аналитических форм глаголов: *кылап, кылапыс (гын) – вдруг сверкнуть, сандаарыс (гын) – вдруг вспыхнуть ярким светом.*

Кылайаан кыыһа кылыһа сылдьан, кыыппах ыһа сылдьар үһү (этингнээх былът). – Говорят, дочь Кылайана-Сверкуна на одной ноге скачет и крупинки рассыпает-рассеивает (грозовая туча).

*Хара бэкир хамначчыттаах, манган тулук уоллаах **Сандаарыйа лаглардыр** баар үһү (сылабаар, сойутар, сыпсы). – Говорят, есть Светоликий-Лаглардыр с сыном белым снегирем да с черноликим рабом (самовар, заварник, щипцы) [2; 377–380]. Имеются антропонимы чувственного восприятия, характеризующие психофизиологическое состояние: *дьигис* – вдруг вздрогнуть или дрогнуть всем телом от неожиданности, страха, холода. *Дьагыһыйа-дьигиһийэ удаҕан баар үһү (иштэнэр массыына).* – Говорят, есть шаманка, что жужжит-дребезжит (швейная машинка).*

В загадках собственно образных антропонимов, как и образных слов в якутском языке немного. Но они занимают весьма заметное место, являясь национально-специфический фрагментом языковой картины мира. Как мы видим, антропонимы, произведенные на основе образных слов, служат украшением загадок и придают им особую живость и образность.

Литература

1. Якутские загадки / Сост. С.П. Ойунская. – Якутск, 1975. – 375 с.
2. Харитонов. Современный якутский язык. Ч. 1. – Якутск, 1947. – 313 с.
3. Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 1: фонетика и морфология / Ответственность: ред. Е.И. Коркина, Е.И. Убрятова, Л.Н. Харитонов, Н.Е. Петров. – М., 1982. – 504 с.

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ
ЛИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ
ДИАЛОГА КУЛЬТУР**

**COMPARATIVELY-CORRELATIVE STUDYING
OF LYRICAL WORKS IN THE CONTEXT
OF THE DIALOGUE OF CULTURES**

Ефимова Е.А., Никонова Н.И.

Efimova E.A., Nikonova N.I.

Аннотация: в статье рассматривается сравнительно-сопоставительный метод изучения лирических произведений в диалоге культур. Проанализированы пути изучения стихотворений Ф.М. Тютчева, А.А. Фета, А.К. Михайлова в 10 классе. Осознанное и целесообразное применение сравнительно-сопоставительного метода при изучении лирических произведений обеспечивает эффективность и результативность изучения школьного историко-литературного курса в поликультурном пространстве.

Ключевые слова: лирические произведения, сравнительно-сопоставительное изучение, сравнение, сопоставление, диалог культур.

Abstract: the article discusses the comparative method of studying lyrical works in the dialogue of cultures. Analyzed the ways of studying the poems of F.M. Tyutcheva, A.A. Feta, A.K. Mikhailov in 10th grade. The conscious and expedient use of the comparative method in the study of lyric works ensures the effectiveness and efficiency of studying the school history and literature course in a multicultural space.

Keywords: lyrical works, comparatively-correlative studying, comparison, correlation, the dialogue of cultures.

Уроки русской литературы помогают учащимся анализировать информацию, выделять основные и ключевые моменты, сравнивать и сопоставлять. Сравнение как мыслительная операция становится основой работы с текстом. Формирование умения сравнивать литературные произведения, а также их критические и художественные интерпретации, является одной из важнейших задач учебного процесса. Об этом же говорится в ФГОС среднего (полного) общего образования (от 17 мая 2012 г.) [1].

По результатам сдачи Единого государственного экзамена по литературе в 2017–2018 гг. в Республике Саха (Якутия) выявлены типичные ошибки и трудности: проблема анализа и интерпретации лирических произведений (задание 15), проблема сопоставления лирических произведений (задание 16). Самый низкий показатель в течение не-

скольких лет прослеживается в 16 задании, направленном на сопоставление лирических произведений. Это связано с тем, что лирика – наиболее сложный род литературы для восприятия и анализа. Чаще всего учащиеся затрудняются, сталкиваясь с ассоциативностью, символичностью и метафоричностью поэтического слова. Сравнительно-сопоставительное изучение лирических произведений требует максимального учёта родовой специфики. В отличие от эпоса и драмы в лирическом произведении автор обращает внимание на внутренний мир, мысли, чувства, различные ощущения и воспоминания лирического героя. Выбранный нами метод изучения лирики способствует более полному раскрытию, пониманию творчества того или иного поэта.

Слово «сопоставление» в теории литературы встречается, как правило, в виде синонима к слову «сравнение». Последнее входит в состав термина «сравнительно-исторический метод». Необходимость наделить слово «сопоставление» самостоятельным значением появилась в связи с новыми подходами к изучению межлитературных взаимодействий, которые существенно отличаются от принципов сравнительно-исторического метода. Корень слова «сравнение» (-равн-) указывает на то, что разные литературы при исследовании выравниваются по общему признаку (например, наличие в них категории «трагическое», представленности жанра фантастического романа, уровню насыщенности художественных текстов метафорами и т. д.). Различия литератур при этом редуцируются или рассматриваются как варианты общего в них [2]. Слово «сопоставление» семантически отличается от «сравнения». «Сопоставлять» (-став-) означает процесс, в ходе которого литературы ставятся рядом. Приставки со- и по- указывают на возможные сочинительные связи между ними. Словами, близкими по структуре и смыслам к «со-поставлению», будут «со-существование», «со-гласие», «со-общество» и другие.

Сопоставление предполагает сохранение уникальности (самобытности) каждой из литератур, включаемых в круг исследования. Сравнительно-сопоставительное изучение уместно как при рассмотрении творческой эволюции определенного поэта, так и при выявлении отношения разных авторов к одной и той же проблеме. Оно служит плодотворной основой восприятия и оценки поэтических текстов учащимися, приобщает их к активному творческому поиску, способствует

формированию и развитию у старшеклассников критического и ассоциативно-образного мышления.

Диалогичность культур и диалогичность литератур становится основой обучения во многих школах. Само понятие «диалогичность» значительно расширилось: оно подразумевает не только межнациональный, но и межвременной, межисторический диалог. В настоящее время значительные результаты, связанные с изучением взаимодействия культур, можно увидеть в сопоставительном литературоведении. Освоение и изучение народной традиционной культуры, национальной литературы имеет важное значение для нравственного воспитания учащихся. Восприятие художественного произведения зависит от культуры, к которой принадлежит человек. С культурой связано и мышление человека.

В методике преподавания литературы сравнительно-сопоставительное изучение художественных текстов играет немаловажную роль. Такое изучение помогает достичь более глубокого понимания произведений, провести параллели между творчеством разных авторов, найти сходства и различия, понять связь литератур разных эпох и народов. В якутских школах учащиеся сталкиваются с проблемой языкового барьера и восприятия текста на русском языке, поэтому возникает непонимание текста или описываемых в нем действий. Понимание и осмысление произведений русских авторов учащимися происходит более эффективно, если изучение происходит в контексте диалога культур путем сравнительно-сопоставительного изучения русской литературы с национальной.

При изучении поэтики лирических произведениях Ф.И. Тютчева и А.А. Фета использованы приемы сравнительно-сопоставительного метода и технологии развития критического мышления (сравнительно-сопоставительные таблицы, верные-неверные утверждения), установлены межпредметные связи (музыкальное произведение С.В. Рахманинова на стихи Ф.И. Тютчева «Весенние воды», романс на стихи А.К. Михайлова «Падут неслышные снега» в исполнении А. Самсонова). В ходе сравнения произведений Ф.И. Тютчева («Как сладко дремлет сад темно-зеленый»), А.А. Фета («Какая ночь! Как воздух чист») со стихотворением якутского поэта А.К. Михайлова («Падут неслышные снега») было выявлено, что для всех поэтов, природа – нечто особенное, живое и прекрасное. Природа – источник вдохновения и сил. Стихотворение Федора Ивановича Тютчева в большей степени явля-

ется подробным описанием увиденного, природа погружается в «железный сон», облачившись в снежное одеяние. Цветовая гамма состоит из оттенков одного цвета: «бледные березы», «мох седой». Зима здесь как время сна и покоя, чувствуется какое-то унылое настроение. Автору кажется, что с наступлением зимы, природа засыпает навечно. У Афанасия Афанасьевича Фета зима, а именно зимний вечер – это время для постижения тайн природы, созерцания ее красоты. Зима – это сон, а значит природа живет и жизнь продолжается. Алексей Константинович Михайлов создает в своем произведении картину умиротворенности, тишины и покоя: «И в мире станет тихо вдруг...» [4]. Он передает снежную зарисовку, которая насыщена национальным мировидением. Стихотворение отличается от предыдущих произведений спокойным и мягким повествованием.

Таким образом, можно говорить, что сравнительно-сопоставительный метод является одним из эффективных средств работы с лирическим произведением. Применение данного метода на уроках литературы способствует сочетанию аналитического и синтетического подходов к тексту произведения, помогает обучающимся познакомиться с литературным процессом, выявить связи произведения с жизнью автора, проследить творческую эволюцию поэта, по-новому взглянуть на изучаемый материал. Интересно сравнивать и сопоставлять не только произведения авторов, объединенных одной культурой, но и произведения поэтов разных культур. Включение регионального компонента мотивирует обучающихся к изучаемой теме, вызывает живую реакцию, служит плодотворной основой восприятия и оценки поэтических текстов учащимися, приобщает их к активному творческому поиску, способствует формированию у старшеклассников критического мышления. Необходимость систематического использования сравнения и сопоставления в изучении курса литературы в старших классах обусловлена современным состоянием образования, так как содержание школьной программы по литературе постоянно обновляется и расширяется.

Литература

1. Федеральный государственный стандарт среднего (полного) общего образования (10–11 класс) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/documents/2365>
2. Каманова Т.А. Сравнение как мыслительная операция и прием обучения в литературном образовании школьников // Литература в школе. – 2012. – №10. – С. 22–26.

3. Бедзир Н.П. Лекции по методологии литературоведческих исследований // Теория и методология литературы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nataliabedzir.com/2013/12//11/>

4. Михайлов А.К. Снег в Якутске: Стихи. – М., 1980. – 80 с.

МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЕ ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ЯКУТИИ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

MULTICULTURAL TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN YAKUTIA: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Жондорова Г.Е., Залуцкая С.Ю.

Zhondorova G.E., Zalutskaya S.Y.

Аннотация: статья описывает особенности функционирования русского языка в полилингвальном регионе Российской Федерации – Республике Саха (Якутия). Представлены традиционные и инновационные практики мультикультурного обучения русскому языку как иностранному в условиях филологического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Характеризуется процесс создания единой модели языкового образования, ориентированной на обучение студентов стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ключевые слова: филология, мультикультурное обучение, этнорегион, русский язык и литература, русская культура.

Abstract: the article describes the features of the functioning of the Russian language in the multilingual region of the Russian Federation - the Republic of Sakha (Yakutia). Presents traditional and innovative practices of multicultural teaching of Russian as a foreign language in the conditions of the Faculty of Philology of the North-Eastern Federal University. M.K. Ammosov. Characterized by the process of creating a unified model of language education, focused on training students from countries of the Asia-Pacific region.

Keywords: philology, multicultural education, ethnoregion, Russian language and literature, Russian culture.

Сфера высшего филологического образования, содержание обучения в ней и её учебно-методическая база претерпевают в последние годы глубокие изменения. Якутия исторически является многонациональным регионом, в нём проживает свыше 129 наций и народностей. Русский язык как государственный язык, как язык – посредник является средством, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных связей многоэтнического общества нашей республики, выполняет интеграционную функцию в политической, социаль-

ной и культурной сферах, выступает как фактор консолидации граждан, как символ государства. Очевидно, что будущее определяется прежде всего уровнем развития культуры общества и языка как неотъемлемой её составляющей.

В этих условиях перед Северо-Восточным федеральным университетом стоят серьезные задачи, требующие повышенного внимания к языковому образованию, которое представляет собой одну из основных составляющих приоритетных направлений развития вуза. В 2017–2018 гг. в СВФУ активно продолжается создание среды, направленной на формирование единой модели языкового образования. Эта модель предполагает решение следующих задач: – обеспечение эффективности и доступности системы изучения русского языка как родного и как иностранного; – совершенствование методического потенциала в сфере обучения русскому языку; – создание условий для продвижения русского языка, российской культуры и образования на русском языке в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Указанные задачи успешно решаются в Северо-Восточном федеральном университете. Образовательные программы СВФУ по русистике включают в себя 9 программ бакалавриата и 12 магистерских программ, некоторые из которых реализуются в сетевой форме и в формате двойного дипломирования. В университете готовят специалистов в области филологии, педагогического образования, общественных коммуникаций, общественно-просветительской, консалтинговой и лингвоэкспертной деятельности. Особую роль в портфеле образовательных программ СВФУ играет международная магистерская программа «Мультикультурное обучение русскому языку как иностранному в области образования и туризма». Её целью является подготовка специалистов широкого филологического профиля, нацеленных на укрепление китайско-русских связей и продвижение русского языка и культуры в странах АТР. В 2018 году начала реализовываться основная образовательная программа двойного дипломирования в формате «2+2» совместно с Хэйлунцзянским Восточным университетом (КНР), был осуществлен первый набор.

Программа языкового образования СВФУ также включает в себя преподавание русского языка на нефилологических направлениях подготовки кадров в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи». При изучении курса «Русский язык и культура речи» студенты

IV Международная очно-заочная научно-практическая конференция

получают разноплановые знания, включающие освоение жанрового многообразия устного и письменного русского литературного языка, основ теории аргументации, правил речевого этикета и ведения диалога, законов межличностного общения, основных положений и методов гуманитарных наук при решении социальных и профессиональных задач. Желанием качественно подготовить студентов к профессиональной деятельности объясняется тот факт, что обучение проводится на основе адаптированных текстов по специальности. Такой подход связан с тем, что в языковой картине мира специалиста важным компонентом является тезаурусный уровень (лексикон) конкретной специальности, а это фактор, в целом определяющий специфику языковой личности специалиста, его языковой ментальности. Таким образом, данная дисциплина ориентирована, прежде всего, на практическое владение языком как инструментом, необходимым для обучения профессиональным компетенциям, без которых невозможны, или затруднены профессиональный рост и саморазвитие специалиста.

В СВФУ впервые в образовательной практике вуза была введена дисциплина «Русская литература и художественная культура» в качестве вузовского компонента и дисциплины по выбору студента, призванной сформировать духовно развитую личность, стремящуюся к непрерывному самосовершенствованию, и помогающей раскрытию культурно-нравственных, потребностей студента, духовного облика личности в контексте классических идеалов и ценностей. Несмотря на то, что «Русской литературы и художественной культуры» нет в числе обязательных дисциплин базовой части, в 40% учебных планов филологических специальностей эта дисциплина включена как вариативная.

В целях создания необходимых условий для развития талантливой молодежи университетом реализуется ряд проектов для обучающихся образовательных организаций северо-востока России. Большим достижением явилось включение в 2016–2018 гг. Северо-Восточной олимпиады школьников по филологии (русский язык и литература) в перечень всероссийских олимпиад. Для обучающихся выпускных классов СВФУ проводит традиционные «Дни открытых дверей»; кафедрой методики преподавания русского языка и литературы инициирован масштабный республиканский проект «Пробное сочинение», в котором ежегодно принимают участие свыше ста выпускников школ

из разных уголков республики. Успешным стал авторский краеведческий проект С.Ф. Желобцовой «Литературный Якутск», который знакомит всех желающих с литературной биографией столицы. На автобусных экскурсиях учащиеся школ республики узнают о связях больших поэтов и писателей XX и XXI веков – Иосифа Бродского, Сергея Михалкова, Евгения Евтушенко, Андрея Вознесенского, Валентина Распутина – с Якутией. Литературный маршрут также включает реалии топонимических символов романа креативного, модного российского писателя Андрея Геласимова «Холод», посвященного его «малой» родине.

В 2015 году на филологическом факультете была организована «Академия юного филолога» (АЮФ) для учащихся 6–8 классов школ г. Якутска, работающая ежегодно до настоящего времени. В старших классах общеобразовательной школы перед выпускниками встает проблема выбора профессии, и часто школьники выбирают свой жизненный путь почти вслепую, ничего не зная о будущей специальности. Академия юного филолога – это не подготовительные курсы, она рассчитана не на абитуриентов, а на школьников, которые ещё только определяют будущую профессию. Обучение в АЮФ поможет им сделать этот выбор осознанно, решить для себя, интересна ли им филология вообще и филологический факультет, в частности. Лекции читаются преподавателями факультета по основополагающим проблемам филологии в целом. Ведь задача Академии – привить любовь к слову, потому что слово «филология» переводится с греческого именно так. Традиционно в конце учебного года юным академикам вручаются сертификаты.

Продуктивным результатом реализации языковой концепции на ФЛФ можно считать положительную динамику количества организованных научных мероприятий и количества участия в научных мероприятиях, в том числе международного и всероссийского уровня. Кафедра РКИ выступила инициатором проведения трех международных научно-практических конференций «Русистика на северо-востоке Российской Федерации и в странах АТР» (2014, 2017, 2018 гг.), в рамках которых презентованы инновационные методики обучения русскому языку иностранцев; авторская методика профессора С.М. Петровой «Графико-символический анализ художественного произведения на занятиях по РКИ». Кафедра русского языка является инициатором

IV Международная очно-заочная научно-практическая конференция

проведения ежегодной Международной научно-практической междисциплинарной интернет-конференции «Гуманитарные науки и проблемы современной коммуникации». Задачи и проблемы функционирования языка в условиях поликультурного социума и сохранения этнокультурной идентичности через пропаганду и поддержание многоязычия были поставлены на научно-методическом семинаре «Приоритеты государственной политики в сфере образования» с участием Брызгаловой Саргыланы Матвеевны, заместителя директора Департамента государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Министерства образования и науки Российской Федерации, кандидата педагогических наук (г. Москва); Мухаметшиной Резеды Фаилевны, директора Высшей школы русской и зарубежной филологии Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета, доктора педагогических наук, профессора, члена Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации, члена диссертационного совета СВФУ им М.К. Аммосова (г. Казань); Ивановой Ольги Юрьевны, декана факультета гуманитарных технологий НОУ ВО «Российский новый университет», кандидата культурологических наук, доцента, члена Правления Союза переводчиков России, руководителя секции устного и письменного перевода Национального общества прикладной лингвистики (НОПриЛ).

Уникальное геополитическое положение вуза определяет приоритеты продвижения русского языка в странах Азиатско-Тихоокеанского и Арктического регионов, с успехом реализуются просветительские онлайн проекты в области русистики. На сегодняшний день это направление деятельности является относительно новым для университета. В 2017, 2018 годах коллективом учёных ФЛФ под руководством заведующего кафедрой РКИ, д.п.н., проф С.М. Петровой был выигран грант МОН РФ на организацию образовательного лингвометодического ресурса «Русистика на Северо-Востоке РФ и в странах АТР», на платформе которого стали размещаться образовательные ресурсы, связанные с инновационными методиками обучения, с одной стороны, и характеризующие культуру региона – с другой. Иностранные студенты СВФУ принимают активное участие в научной жизни не только факультета, но и университета: они становятся победителями (Льютхи Хуен – ФЛФ), дипломантами (Джон Андерсон – ФЭИ) международных студенческих конференций, а также олимпиад по русскому языку. Студентка

V курса направления подготовки «Педагогическое образование» Саина Панькова является активным участником международной волонтерской программы «Послы русского языка в мире».

В 2017 г. филологический факультет получил статус регионального отделения Азиатско-Тихоокеанской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (АТАПРЯЛ), г. Владивосток. В 2018 году также выигран грант на проведение Всероссийского конкурса ораторского мастерства «Мой русский язык» региональным координатором (организатором) – кафедрой методики преподавания русского языка и литературы. Руководитель проекта – Е.П. Никифорова, д.п.н., профессор СВФУ. Конкурс инициирован Министерством образования Республики Саха (Якутия) совместно с ГБНУ «НИИ национальных школ Республики Саха (Якутия)».

Активно работает Центр обучения русскому языку для иностранных граждан (в первую очередь, трудовых мигрантов из стран ЕАЭС), что позволяет снять напряженность в процессе межкультурной и культурно-речевой коммуникации в регионе, а также оптимизирует процесс социокультурной адаптации иноязычных мигрантов. Основная задача Центра – предоставление образовательных услуг иностранным гражданам по подготовке в области русского языка. В Центре созданы благоприятные условия для достижения соответствующего образовательного уровня, личностного развития, сохранения национально-культурной идентичности. С целью создания условий для продвижения русского языка, культуры, истории в специфической среде среди трудовых мигрантов и в целях исполнения Федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в РФ» Центр организует и проводит мероприятия социально-культурной направленности «Русский для всех». В частности, комплекс просветительских мероприятий был проведен для детей мигрантов и вынужденных переселенцев: с использованием ИКТ-технологий организована связь со школами города Якутска – проведена работа с детьми мигрантов (инофонами) в формате викторины для школьников младшего звена (до 10–11 лет) по занимательному русскому языку «Тайны слова», конкурса презентаций для школьников среднего звена на тему «Моя семья в Якутии». Состоялась встреча-беседа в форме «круглого стола» с представителями национальных диаспор города Якутска, на которой выступили приглашенные члены регионального

IV Международная очно-заочная научно-практическая конференция

отделения Общественной палаты при правительстве РС (Я) по проблеме борьбы с экстремизмом. Прошло обсуждение проблем социальной адаптации иностранных граждан, проживающих на территории республики с участием членов Общественно-консультационного совета при УФМС по РС (Я). В рамках заявленного мероприятия проведены консультации по вопросам обучения и тестирования иностранных граждан по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ «Изучаем русский язык». Организованы мероприятия для детей мигрантов, обучающихся в школах г. Якутска и пригородах: викторина для школьников младшего звена (до 10–11 лет) по занимательному русскому языку «Тайны слова», конкурс презентаций для школьников среднего звена на тему «Моя семья в Якутии» и автобусная экскурсия для школьников старшего звена, выпускников школ, студентов и желающих взрослых «Литературные места города Якутска». Значительным событием стало проведение блиц-опроса «Знаем ли мы русский язык?» для мигрантов, работающих на рынках и овощных базах города Якутска. Результаты опроса проанализированы, в завершении работы круглого стола с представителями национальных диаспор города состоялось награждение победителей. Проведение мероприятия имело широкий положительный резонанс среди представителей национальных диаспор и мигрантов.

Пропаганда культуры русской устной и письменной речи в полиэтнической среде региона – неотъемлемая функция университета. В рамках Дней славянской письменности и культуры и Дня Русского языка традиционно проводится большое количество мероприятий, в числе которых фестиваль языков и культур, конкурсы ораторов, творческих работ студентов. С 2013 года в Якутии при поддержке руководства университета силами филологического факультета организуется международная образовательная акция «Тотальный диктант» для всех желающих. За два предыдущих года на площадках Якутска, Мирного, Нерюнгри диктант написали 3438 человек разных возрастов, специальностей, национальностей, объединенных девизом «Писать грамотно – это модно!». Данная акция широко и позитивно освещается в республиканских СМИ.

Русский язык способствует консолидации многоязычных народов Якутии, взаимообогащению национальных языков и культур, их сближению и созданию в республике атмосферы взаимного доверия и

согласия, а также выполняет важную функцию обслуживания общегосударственных нужд: государственное управление, делопроизводство, наука, образование, промышленность и т.д. В рамках этого масштабного научно-практического направления профессором М.Я. Мишлимович для широкой общественности, профессионального сообщества реализуется «Концепция развития и поддержки чтения в образовательных организациях Республики Саха (Якутия)», опирающаяся на два основных аспекта. С одной стороны, на специфику жизнедеятельности учащейся молодежи, особенности системы их приоритетов, ценностных ориентиров, мотиваций и факторов влияния. С другой стороны, на необходимость разработки механизмов системного моделирования педагогического процесса СВФУ для развития культуры чтения обучающихся. Цель: воспитать читающего школьника и студента. Опыт, сложившийся в университетской практике формирования читательской компетенции обучающихся, свидетельствует о том, что традиционные подходы не соответствуют запросам реальной практики профессиональной деятельности специалиста в современных условиях. Процесс формирования читательских компетенций студентов, особенно нефилологических, негуманитарных направлений подготовки предполагает решение достаточно большого количества проблем мультикультурной, полилингвальной образовательной среды федерального вуза. С учётом этих факторов влияния в СВФУ была разработана и успешно реализуется масштабная просветительская программа «Читающий университет», в рамках которой активизировалась деятельность по преодолению негативных тенденций процесса воспитания грамотного читателя, соответствующего требованиям современных реалий. Для того чтобы повысить рейтинг и привлекательность читательской компетенции в ряду других профессионально значимых компетенций будущих специалистов высшей квалификации, по аналогии с версией Newsweek «100 лучших книг в истории мировой литературы» и версией BBC «200 лучших книг», а также по результатам многолетних исследований студенческой проблемной группы «Читательские интересы и пути их совершенствования» преподаватели филологических подразделений СВФУ под руководством профессора М.Я. Мишлимович подготовили «Золотой список – 100 лучших книг», рекомендованных для прочтения всеми студентами и преподавателями СВФУ. С целью повышения интереса студентов к произве-

IV Международная очно-заочная научно-практическая конференция

дениям из «золотого» списка инициировано проведение цикла олимпиад и конкурсов: университетская олимпиада «Знания сияет ясный луч...», актуализирующая тезис, что гуманитарное знание в XXI веке – одна из составляющих успеха развития России; международные конкурсы эссе: «Сделай свою речь бриллиантовой», «Человек – это то, во что он верит», «Февраль. Достать чернил и плакать...», «Бродский и Якутия»; контакт-сессии «Виват, студент!» и «Виват, преподаватель!». Олимпиадные и конкурсанные задания, отвечающие стратегиям формирования читательского интереса, выстраиваются таким образом, что результативность чтения наглядна и отражает уровень достижения и показатели продвижения в читательском развитии студента. Задания одновременно реализуют контролирующие, обучающие и развивающие функции.

На филологическом факультете с 2011 г. заработала литературно-музыкальная гостиная «Хрустальный шар». Здесь студенты имеют возможность встретиться с популярными писателями, поэтами, журналистами; проявить свои актерские таланты, творческие способности; ведут постоянную рубрику «Календарь юбилейных дат» на сайте филологического факультета; активно участвуют в популяризации русской классики среди студентов университета и учащихся школ г. Якутска. В университете работает единственный в своем роде учебный музей русских старожильческих говоров на территории Якутии как инновационный комплекс, содействующий сохранению языка, фольклора уникального памятника русской культуры. Деятельность музея связана с научным изучением языка, быта и духовной культуры русских переселенцев в местах проживания иных этносов. Старожильческие говоры Якутии – это уникальное явление в языковой ситуации региона. С XVII века на территории Республики Саха (Якутия) появились островки, где русские землепроходцы остались жить и сохранили самобытные язык, культуру, обряды, песни. К началу XX века такими местами являлись поселки Русское Устье, Походск Нижнеколымского улуса, селения вдоль реки Лены, город Покровск. В настоящее время говоры стремительно разрушаются. За это время исследователями ФЛФ введены в широкий научный оборот словари русских старожильческих говоров, монографии и учебные пособия. Создание учебного музея обеспечило широкий доступ студентов-филологов и всех желающих к текстам рукописей фольклорных па-

мятников, обширной картотеке диалектологической лексики, собранной усилиями подвижников филологического факультета в течение сорока лет, географическим картам, фотографиям, трудам энтузиастов-филологов и этнографов. Работают научные студенческие кружки, осуществляется учебная исследовательская работа студентов. На базе музея стартовал проект перевода на русский литературный язык «Сказок Русского Устья», поддержанный МО РС (Я), ориентированный на использование во время внеклассных мероприятий. В 2017 и 2018 годах кафедра общего языкознания и риторики выиграла региональный конкурс РФФИ «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном» с проектом «Фольклор русских старожилов Якутии (материалы экспедиций)» за №17-14-14601, получив возможность заняться поиском и анализом архивных материалов, возобновив и продолжив деятельность основателей-подвижников изучения уникального старожильского наследия Якутии.

Лингвистические исследования спорных текстов все более востребованы в современном обществе. Существует необходимость лингвистического сопровождения законотворческой, юридической, политической, официально-деловой, рекламной, социально-культурной сфер, сферы использования товарных знаков, сферы СМИ во избежание возникновения правовых ошибок и споров, а также для разрешения уже возникших конфликтов в данных сферах. Таким широким спектром вопросов занимается Консалтинговый центр лингвистической экспертизы документов (руководитель И.Н. Гермогенова) – единственное экспертное учреждение подобного плана в Республике Саха (Якутия). О КЦЛЭ СВФУ высказывались положительные отзывы, в том числе в СМИ.

Вместе с этим мы живем в условиях изменения ценностных приоритетов в обществе, проявились и продолжают сохраняться такие тревожные тенденции, как снижение присутствия русского языка на зарубежном пространстве, глобальное снижение практической грамотности населения – очевидный и объективно признаваемый лингвистами процесс. Языковеды всей России бьют тревогу. В республике сегодня нет государственного органа, который бы на постоянной основе отслеживал состояние языковой культуры на телевидении, радио, в рекламе и особенно в Интернете. Существуют и другие проблемы. Для определения путей решений проблемных вопросов, обеспечения

IV Международная очно-заочная научно-практическая конференция

необходимых условий, поддержки и развития русского языка, оперативного и адекватного реагирования на современные вызовы, преломления негативных тенденций, устранения имеющихся недостатков и достижения новых результатов необходимо совместными усилиями с Управлением по развитию языков РС (Я) осуществить следующее: разработать активную наступательную стратегию, призванную обеспечить прорывные технологии и методики развития русского языка в Арктике с максимальным использованием всех ресурсов и возможностей; с целью формирования общероссийской идентичности и создания оптимальных условий для реализации языковой политики необходимо разработать целевую Комплексную языковую программу, которая будет направлена на изучение, сохранение и развитие языков народов, проживающих в Республике Саха (Якутия); использовать потенциал СВФУ для продвижения русского языка в образовательных системах стран АТР, для расширения мер поддержки и стимулирования инициатив соотечественников; ходатайствовать перед Управлением по развитию языков об учреждении грантов по проблемам языковой политики; просить Управление по развитию языков РС (Я) содействовать оформлению государственного заказа для ЦОРЯ СВФУ на обучение и социализацию иностранных граждан в российское общество.

**ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ
В НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ А. БЕЛЯЕВА
«ЧЕЛОВЕК-АМФИБИЯ»**

**FOLKLORE MYTHOLOGICAL MOTIFS IN THE SCIENCE
FICTION NOVEL “AMPHIBIAN MAN” OF A. BELYAEV**

**Захарова В.С., Ощенко А.И.
Zakharova V.S., Oshchepkova A.I.**

***Аннотация:** статья посвящена исследованию связей поэтики научной фантастики с фольклором. Рассматриваются теоретико-методологические аспекты проблемы, использование в научной фантастике фольклорно-мифологических принципов повествования и механизмы ее воспроизведения в тексте.*

***Ключевые слова:** фольклор, миф, научная фантастика, А. Беляев, В.Я. Пропп, сюжет, пространство, система персонажей.*

***Abstract:** the author analyzes folklore elements in poetic of science fiction. This article reveals theoretical and methodological aspects of problem, folklore and mythological principles and methods for reproducing in the text.*

***Keywords:** folklore, myth, science fiction, fairy tales, A. Belyaev, V.Ya. Propp, plot, space, character system.*

Научная фантастика повторяет характер и структуру волшебной сказки и этим отличается от фантастики общелитературной. Е.М. Неёлов отмечал некоторые особенности родства научной фантастики и фольклорной волшебной сказки: во-первых, противопоставление и жесткая фиксированность точек зрения «снаружи» и «изнутри»; во-вторых, наличие специальных волшебных элементов (чудесные предметы, фантастическая техника и изобретения ученых), в которых концентрированно выражается чудесная атмосфера произведения; в-третьих, светлый характер научной фантастики; в-четвертых, создание чудесного мира [2, с. 56].

Влияние фольклорной волшебной сказки обнаруживается в композиции повести писателя-фантаста Александра Беляева «Человек-амфибия». Композиция «Человека-амфибии» воспроизводит устойчивую схему волшебной сказки, открытой и обоснованной В.Я. Проппом. Исследовав сотни сказочных сюжетов, В.Я. Пропп выделил около тридцати типов основных событий и характеров персонажей с ограниченным набором их ролей, между которыми определенным образом распределяются конкретные герои со своими функциями [4, с. 23]. Сюжетная схема научно-фантастической повести Беляева соответствует повествовательной

структуре сказки. Композиционным стержнем повести «Человек-амфибия» является мотив пути-дороги.

1. Путь начинается с *отлучки* положительного персонажа. Человек-амфибия Ихтиандр покидает тепличные условия виллы своего отца – профессора Сальватора.

2. *Запрет*. Отец запрещает сыну, живущему только на охраняемой вилле и в океане, не контактировать с обычными земными людьми.

3. *Нарушение* положительным персонажем запрета: Ихтиандр спасает и влюбляется в юную красавицу Гуттиэре.

4. *Выведывание*: отрицательный персонаж разрабатывает план, чтобы узнать, где обитает загадочный «морской дьявол». Вслед за выведыванием идет *выдача* необходимых сведений о положительном персонаже. Зурита получает сведения о «морском дьяволе».

5. *Обман/подвох*. Отрицательный персонаж пытается обмануть положительного персонажа, чтобы овладеть ею или ее имуществом.

6. Положительный персонаж поддается обману и тем невольно помогает врагу – *пособничеству*.

7. *Вред/недостача*. Отрицательный персонаж наносит одному из членов семьи положительного персонажа вред или ущерб. Зурита заставляет Гуттиэре стать его женой.

8. *Функция дарителя*. Положительный персонаж испытывается, выпрашивается, подвергается нападению и пр., чем подготавливается получение им волшебного средства или помощника.

9. *Ликвидация беды или недостачи*. Благодаря помощнику Ихтиандр совершает побег и уплывает в глубины океана, передав прощальный привет Гуттиэре.

10. *Наказание*. Отрицательный персонаж наказывается / уничтожается. Гуттиэре разрывает все отношения с Зуритой [1, с. 95].

Анализ пространственной структуры повести показывает, что основные пространственные перемещения Ихтиандра воспроизводят «центробежную» модель мифа: изначально герой создан в центре своего мира, который, как и в мифе, космичен, интерпретируется как подлинно человеческое и противостоит демонической периферии. Центробежная направленность прямо связана с моделью культурно-героического мифа, который наиболее характерен для сказок «героического» типа [2, с. 56]. Ключевой пространственный образ – Океан, центр мира, жизни и свободы Ихтиандра. Пространство города же

хаотично и кажется чужим для главного героя: «Ваши города отвратительны! Здесь душно и дурно пахнет. У меня начинает колоть в боках. Я хочу домой, Кристо» [1, с. 65]. Вилла Сальватора также является моделью замкнутого пространства, оно опасно для Ихтиандра, который не может все время находиться в воде. Искусственно созданный идиллический уголок, защищенный от враждебного мира, не является для Ихтиандра родной стихией. Два мира – вода и суша – в повести противопоставляются. Мир воды предстает как волшебный мир героя и его описание с уст героя неизменно сопровождается словами «теплая вода», свобода. Город (суша) выступает замкнутым пространством: «Здесь не то, что в океане, все поделено, все разгорожено, все охраняется» [3, с. 121].

В научной фантастике набор системы персонажей определяется условиями жанра. В этот набор входят: а) «ученый»; б) «не-ученый»; в) «чудесный персонаж», «чудесный предмет», в некоторых случаях персонафицированное «чрезвычайное происшествие» [2, с. 41]. Все многообразие персонажей научной фантастики может быть сведено к этим трем базовым фигурам жанра. В произведениях эти фигуры выступают именно как роли конкретных персонажей. Подобный набор персонажей классифицировал в волшебной сказке. В.Я. Пропп, который выявил семь жанровых персонажей (от вредителя до ложного героя), выступающие в роли многообразных конкретных сказочных героев. Пропп объединил функции по кругам действий персонажей [4, с. 215]. Подобно волшебной сказке, персонажи повести «Человек-амфибия» охватывают несколько кругов действий:

1) круг действий коварного П. Зурита, антагониста и вредителя – это вредительство, бой или иные формы борьбы с героем, преследование;

2) круг действий профессора Сальватора, дарителя и снабдителя – чудесное спасение, помощь;

3) круг действий второстепенных персонажей, помогающих профессору Сальватору и Ихтиандру – пространственное перемещение героя, ликвидация беды или недостатки, спасение от преследования, разрешение трудных задач, трансфигурация героя;

4) круг действий Гуттиэре, которую пытается разыскать Ихтиандр, – обличение, узнавание;

5) круг действий отправителя А. Зурита – отсылка героя. Ихтиандр отправляется на поиски жемчуга по желанию Зурита;

6) круг действий Ихтиандра – отправка в поиски, реакция на требования дарителя. Ихтиандр отправляется на поиски сначала Гуттиэре, потом – на поиски жемчуга;

7) круг действий Зурита, ложного героя, – отправка в поиски, обманные притязания. Круг действия Зурита, который обманом отправляет на поиски жемчуга Ихтиандра, обманом пытается завладеть Гуттиэре (выдает себя за ее спасителя) и т. д.

Предложенный анализ повести А. Беляева позволяет сделать следующие выводы: изображение человека и мира в научной фантастике подчиняется волшебнo-сказочным принципам, однако волшебнo-сказочные элементы не всегда ощущаются и осознаются читателем как фольклорные и для их выявления необходим специальный анализ. В повести «Человек-амфибия» А. Беляев следует сюжетным построениям волшебной сказки, синтезирует фольклорные и мифологические составляющие.

Литература

1. Беляев А.Р. Человек-амфибия. – М.: ОНИКС 21 век, 2003. – 352 с.
2. Неёлов Е.М. Волшебнo-сказочные корни научной фантастики. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. – 199 с.
3. Неклюдов С.Ю. Поэтика эпического повествования: пространство и время. – М., 2015. – 216 с.
4. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2000. – 333 с.
5. Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. – 3-е изд., доп. – М., 2016. – 328 с.

**ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ БАКАЛАВРОВ
НАПРАВЛЕНИЯ «МЕДИАКОММУНИКАЦИИ»
В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО
ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА**

**THE MAIN APPROACHES TO TRAINING
OF BACHELORS OF THE DIRECTION
OF MEDIAKOMMUNIKATION IN THE CONDITIONS
OF POLY CULTURAL INFORMATION SPACE OF THE REGION**

Карнаухова А.А.
Karnaukhova A.A.

***Аннотация:** в работе определяются наиболее эффективные подходы и методы обучения: проблемно-информационный подход определяется автором как наиболее эффективный при развитии профессиональных навыков студентов коммуникационных направлений; проектно-исследовательский метод предназначен для реализации проблемно-информационного подхода. Описываются примеры их реализации в обучении бакалавров.*

***Ключевые слова:** проблемно-информационный подход, информационная образовательная среда вуза, проектно-исследовательский метод, поликультурное пространство, медиакоммуникации, электронный проект.*

***Abstract:** the most effective approaches and methods of training are defined in the work: problem and information approach is defined by the author as the most effective at development of professional skills of students of the communication directions; the design and research method is intended for realization of problem and information approach. Examples them realization in training of bachelors are described.*

***Keywords:** problem and information approach, information educational environment of higher education institution, design and research method, polycultural space, media communications, electronic project.*

В современном информационном обществе становится актуальной работа по развитию профессиональных навыков в условиях региональной политики. В настоящее время регионам необходимы специалисты коммуникационного направления, знающие специфику организации взаимодействия аудитории, организаций в условиях многонациональности субъекта России.

На сегодняшний день в интернет-пространстве Республики Саха (Якутия) функционируют многочисленные порталы (*ya.1*, *yakt.ru* и др.), на базе которых формируются социальные, новостные, рекламные системы. В республике возникает острая необходимость органи-

зовывать эффективную коммуникацию в Интернете, успешность которой зависит от выбранных средств и приемов инфокоммуникации, так как каждая группа целевой аудитории выбирает определенные способы общения в сети. Несомненно, особую нишу в данной работе занимает специалист по медиакоммуникациям, так как именно он ответственен за успешное продвижение неизвестного аудитории инновационного проекта. Поэтому для вуза, выпускающего бакалавров коммуникационного направления, становится важной подготовка специалистов, помогающих организовывать эффективную коммуникацию посредством информационных технологий в поликультурной среде.

Федеральный государственный стандарт последнего поколения высшего профессионального образования в области медиакоммуникаций предусматривает развитие у обучающихся навыков, направленных на ориентирование в разнообразном потоке информации, взаимодействие с разными организациями, учреждениями и иными источниками информации и идей для создания проектов, координирование взаимодействия с ними путем использования как устной, так и письменной коммуникации.

Республика Саха (Якутия) является одной из многих национальных территорий Российской Федерации, в которых проживают представители различных национальностей. Специфика преподавания в учебном заведении региона заключается в том, что обучающиеся вузов являются представителями различных культур. Обучающиеся в своем большинстве билингвы: студенты владеют русским и родным якутским языками. На этом фоне, как показывает практика обучения в высшей школе республики, возникают смешения лексических значений слов, образуются новые слова, складывается поликультурное пространство. В массовой коммуникации функционируют тексты со специфической лексикой и этимологией, характерной для региона [6].

В связи с этим появляется необходимость определения основных методологических подходов в обучении бакалавров направления «Медиакоммуникации», которые бы помогли развивать навыки работы в специфической информационной среде Республики Саха (Якутия). При анализе различных методологических подходов в обучении нами выявлен проблемно-информационный подход при подготовке бакалавров, который предполагает развитие личности через решение

проблемных задач в рамках конкретных практико-ориентированных целей [1–3]. На основе данного подхода строится любая исследовательская работа обучающегося в информационной среде вуза. Для реализации данного подхода целесообразно применять разные методы обучения, определяя их как систему последовательных взаимосвязанных действий преподавателя и обучающегося, обеспечивающую усвоение содержания образования, развитие умственных сил и способностей студентов, овладение ими средствами самообразования и самообучения. Нами определен ведущий метод реализации вышеуказанного подхода к развитию профессиональных компетенций бакалавров в информационной образовательной среде вуза – проектно-исследовательский метод.

Данный метод может широко использоваться в деятельности студентов с применением информационных технологий. На основе данного метода должна организовываться любая исследовательская работа в компьютеризированной образовательной среде. Исследовательская работа должна быть направлена на проектирование и реализацию идей, развивающих и продвигающих региональные особенности республики, так как, по нашему мнению, именно такие проекты позволяют реализовывать билингвистические особенности массовых коммуникаций региона. Проектно-исследовательский метод способствует развитию таких умений [5–7], как:

- планирование своей будущей деятельности;
- накопление и анализ информации посредством онлайн консультации;
- поиск необходимого материала в Интернете, в том числе в архивных источниках;
- написание различных типов текстов массовой коммуникации (рекламный, журналистский, *PR*-текст);
- анализ фактического материала текстов и их редактирование;
- подготовка научных докладов и создание эссе;
- публичное представление проектов в разных аудиториях с применением мультимедийных технологий;
- взаимодействие с определенной целевой аудиторией.

Проектная деятельность студентов может быть как индивидуальной, так и групповой. Кроме того, современные технологии продуктивно используются при разработке и продвижении авторского электронного продукта обучающегося. В процессе деятельности по созда-

нию инфокоммуникационных проектов развиваются следующие умения: понимание текста, выделение главного, планирование; а также такие и качества личности, как креативность, коммуникабельность и т. д. Разработка самостоятельного продукта обучающимся – работа сложная, требующая как технических, так и различных коммуникативных умений для сбора материала, его систематизации и представления своей идеи [4].

По нашему убеждению, работа с обучающимися по проблемно-информационному методу позволяет подготовить современного специалиста, владеющего приемами организации эффективной коммуникации в информационной среде: организация работы в блогах и с блогерами, эмуляция дискуссий в блогосфере, интернет-реклама, разработка и поддержка корпоративного сайта проекта и др.

В данной статье представлены результаты организации эффективной коммуникации студентов кафедры рекламы и связей с общественностью Северо-восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Одним из приемов реализации проектно-исследовательского метода в обучении бакалавров коммуникационных направлений является разработка и реализация электронных проектов – веб-сайтов. Результатом данной деятельности стали электронные проекты студентов, получившие признание в регионе: «Корпоративный сайт магазина *SEVEN* в городе Якутске», «Веб-сайт детской школы искусств №2 города Якутска», «Социальный проект «Фестиваль красок», «Коммерческий электронный проект «Вода Булуус», «Электронный проект «Сайт антиСПИД», «Электронный проект «Сайт-помощник молодой семьи» и др.

Целью проектной деятельности является понимание и применение студентами знаний, умений и навыков, приобретенных при изучении различных дисциплин (на интеграционной основе). Ведущая задача проектной деятельности в информационной образовательной среде – создание оптимальных возможностей для творческого развития бакалавров и удовлетворение их запросов.

Реализация проблемно-исследовательского метода основана нами на принципах организации проектной деятельности:

- посильность проекта для выполнения определенным студентом;
- создание необходимых условий для успешного выполнения проектов (наличие медиатеки, Интернета, библиотеки и т. д.);

- подготовка студентов к выполнению проектов (проведение специальной ориентации для того, чтобы у обучающихся было время для выбора темы проекта, на этом этапе можно привлекать студентов, имеющих опыт проектной деятельности);
- обеспечение руководства проектом со стороны преподавателя для обсуждения выбранной темы, плана работы (включая время исполнения) и ведения дневника, в котором студент делает соответствующие записи своих мыслей, идей, ощущений – рефлексия. Дневник должен помочь при составлении отчета о результативности реализованного электронного проекта. Студент прибегает к помощи дневника во время собеседований с руководителем проекта;
- четкое обозначение вклада каждого участника исследования в случае групповой работы над проектом (любой участник проекта получает индивидуальную оценку);
- презентация результатов работы по проекту в той или иной форме [7].

Организацию проектной деятельности в информационном пространстве республики можно считать эффективной – проектами интересуются крупные туроператоры Якутии: Ленатурфлот, Якутское отделение воздушного сообщения, компании по производству национальной продукции и др. Данный факт говорит о том, что в процессе проектной деятельности у обучающихся развились профессиональные навыки организации работы с целевой аудиторией, навыки разработки и реализации коммуникационных кампаний и т.д.

Таким образом, проектно-исследовательский метод обучения бакалавров коммуникационных направлений определен нами как основной и лёг в основу подготовки бакалавров направления «Медиакоммуникации». Данный метод реализуется в рамках таких дисциплин, как «Психология массовых коммуникаций», «Введение в медиакоммуникации», «Технологии разработки и реализации медиапродукта», «Основы информационных технологий» и др. Проблемно-информационный подход реализуется на кафедре рекламы и связей с общественностью Северо-Восточного федерального университета в рамках реализации процесса обучения через самостоятельное решение студентом проблемных ситуаций, творческих и профессиональных заданий. Ежегодно на базе кафедры студентами разрабатываются электронные проекты, позволяющие освещать и продвигать продукцию республики:

IV Международная очно-заочная научно-практическая конференция

электронные турмаршруты по Якутии, сайты, освещающие особенности национальных напитков, праздников, зодчества, различных поликультурных сред региона и др. На протяжении многих лет в вузе организуется конкурс на лучший проект по продвижению региона для студентов первых курсов «Моя альма-матер», проводятся различные олимпиады и профессиональные турниры.

Полученные результаты позволили сформулировать следующие педагогические условия для эффективной реализации проблемно-информационного подхода в воспитательно-образовательном процессе вуза:

- в вузе должна создаваться целостная информационная образовательная среда, способствующая саморазвитию и самореализации студентов в общении на всех этапах обучения (с 1 по 4 курс);

- в образовательном процессе необходима актуализация содержательной стороны общения, предполагающей развитие профессиональных компетенций в ходе проектной деятельности обучающихся, побуждение личности к мобилизации своих внутренних потенциальных резервов (познавательных, мотивационных, волевых), направленных на овладение будущей профессией;

- должна обеспечиваться активизация коммуникативной деятельности студентов посредством информационных технологий с учетом степени их сложности, уровня информационной и коммуникативной компетентности обучающихся, возможностей мультимедийных средств и компьютерных программ.

Реализация проблемно-информационного подхода в обучении бакалавров коммуникационных направлений позволяет развивать навыки осуществления эффективного взаимодействия с массами. Учет современных реалий в требованиях к выпускнику, использование проектно-информационного метода в процессе обучения способствуют развитию в течение обучения конкурентоспособного специалиста в области массовых коммуникаций, обладающего навыками работы в интернет-пространстве не только Республики Саха (Якутия), но и на более широких бизнес-площадках.

Литература

1. Семенюк Э.П. Информатизация общества, культура, личность // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – 1993. – №1. – С. 6–14.

2. Смолин Д.В. Введение в искусственный интеллект: конспект лекций. – М.: Физматлит, 2004. – 208 с.

3. Талызина Н.Ф. Психолого-педагогические основы автоматизации учебного процесса // Психолого-педагогические и психофизические проблемы компьютерного обучения: Сб. научных трудов. – М.: Изд-во АПН СССР; МГУ, 1985. – С. 15–26.

4. Урсул А.Д. Становление информационного общества и модель опережающего образования // Научно-техническая информация. Серия 1. – 1997. – №2. – С. 1–11.

5. Янушек Я. Социально-психологические проблемы диалога в процессе сотрудничества между людьми. – М.: Наука, 1972. – 178 с.

6. Ястребцова Е.Н. Моя провинция – центр Вселенной: развитие телекоммуникационной образовательной деятельности в регионах. – М.: Федерация интернет-образования, 2001. – 240 с.

7. Intel. Обучение для будущего / Под ред. Е.Н. Ястребцовой, Я.С. Быховского. – М., 2003. – 363 с.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАВЕЛОГА О ПУТЕШЕСТВИИ ПО ЯКУТИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА ЧАСТНЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ ТУРИСТОВ О ЯКУТИИ)

LANGUAGE FEATURES OF TRAVELOGUE ABOUT TRAVELING IN YAKUTIA (BASED ON THE ANALYSIS OF PRIVATE IMPRESSIONS OF TOURISTS ABOUT YAKUTIA)

Коржикова Н.В.

Korzhikova N.V.

***Аннотация:** в статье рассматриваются языковые особенности организации авторского повествования в жанре травелога (на материале частных впечатлений туристов о Якутии). Жанр травелога порой представляет более надежный и достоверный источник информации об определенном географическом направлении. Через призму личных впечатлений туристы информирует аудиторию о своих приключениях, делятся своим позитивным и негативным опытом, приобретенным во время путешествия, дают свое видение того, что оно может предложить туристу, предоставляя различные идеи о том, что можно посмотреть и чем заняться в месте назначения. Таким образом, помогает больше узнать и лучше представить себе место назначения. Особенно интересны травелоги авторов, путешествующих по Якутии, которые помогают нам представить этот регион с необычной стороны. В статье выявлена и описана специфика языковой организации дискурса травелога (на основе частных впечатлений туристов о Якутии). Выявлена роль пространственно-временного континуума в них.*

Ключевые слова: дискурс травелога, пространственно-временной континуум, жанр, частные впечатления, языковые средства, виды пространств, динамика повествования.

Abstract: the article deals with the linguistic features of the author's narrative organization in the travelogue genre (based on the private impressions of tourists about Yakutia). Travelogue genre sometimes represents a more reliable and reliable source of information about a certain geographical direction. Through the prism of personal impressions, tourists inform the audience about their adventures, share their positive and negative experiences gained during the trip, give their vision of what it can offer to the tourist, providing various ideas about what to see and do at the destination. Thus, it helps to know more and better imagine the destination. Especially interesting are the travelogues of authors traveling to Yakutia, which help us to present this region from an unusual side. The article reveals and describes the specifics of the linguistic organization of travelog discourse (based on the private impressions of tourists about Yakutia). The role of space-time continuum in them is revealed.

Keywords: discourse of travelog, the space-time continuum, genre, particular impressions, language features, types of spaces, the dynamics of the narrative.

Возросший интерес к коммуникативно-функциональным аспектам языка, к речевой деятельности, ее организации и единицам (актам, жанрам) привел к интенсивному изучению жанров речи, вследствие чего было создано особое перспективное научное направление, область антропоцентрического языкознания – жанроведение.

По справедливому замечанию М.В. Строганова, «понятие травелог не так давно вошло в научный оборот и пока не затвердело в границах строгих дефиниций. Проблемы уяснения его жанровой сущности и временных границ связаны с разнообразием феноменов художественного и научного творчества, которые называют этим термином» [1, с. 144]. «Травелоги могут соединять все виды повествования и дискурсов: географический, политический, исторический, лингвистический и этнологический. Люди, которые ими занимаются, приходят из всех областей: это миссионеры, моряки, писатели, ученые, журналисты и историки. Кроме того, путешествие – не специальность и не имеет строгих правил, кроме воспитания читателей. Странствовать, смотреть и рассказывать – вот три основных элемента судового журнала мореплавателя, записок археолога, заметок писателя-путешественника» [2, с. 257].

В последние десятилетия жанр травелога переместился в пространство массовой коммуникации и массовых текстов, прежде всего в Интернет. Это также тексты-путешествия, авторы которых, однако, не

всегда последовательно сохраняют жанровые характеристики классического жанра; кроме того, такие интернет-травелоги невелики по объему. Современные травелоги предлагают пишущему человеку взглянуть на знакомые вещи под новым углом зрения. Задача автора не развлечь читателя, а передать знания, возможно редчайшие сведения, и поделиться своими личностными впечатлениями. Именно поэтому травелог соотносим с тремя другими жанрами: письмом, эпистолярным романом и интимным дневником. Обычно содержание травелога находится в границах восприятия между тем, что *рассматривает, созерцает* рассказчик-путешественник, и тем, что *случается, происходит* перед его глазами. «Поэтому рассказ колеблется между описанием и повествованием. Чередование этих принципов можно рассматривать как один из главных признаков этого жанра» [2, с. 257].

В связи с этим активизируется интерес к повествовательной структуре дискурса травелога, который в этом плане рассматривается в качестве особой формы коммуникации, в которой в качестве ключевой текстообразующей категории авторского повествования рассматривается образ автора (наряду с образом адресата), определяющий строение текста и обуславливающий достижение его целостности и единства в содержательном, этическом, композиционном и эстетическом отношениях, включающих в свой арсенал и языковые средства.

Материалом данной статьи послужил анализ дискурса травелога о путешествии по Якутии в сети Интернет. Выбор иллюстративного материала не случаен, так как травелог порой представляет более надежный и достоверный источник информации об определенном географическом направлении. Через призму личных впечатлений туристы информируют аудиторию о своих приключениях, делятся своим позитивным и негативным опытом, приобретенным во время путешествия, дают свое видение того, что оно может предложить туристу, представляя различные идеи о том, что можно посмотреть и чем заняться в месте назначения. Таким образом, помогают больше узнать и лучше представить себе место назначения.

Цель настоящей работы заключается в выявлении и описании специфики языковой организации авторского повествования в жанре травелога (на основе частных впечатлений туристов о Якутии). Якутия для многих авторов представляется совершенно поразительным местом, больше напоминающим границу другого, неизведанного мира из

фэнтези-книг, что вызывает ощущение чего-то фантастичного, нереального, таинственного. Динамика повествования строится здесь на противопоставлении реального времени ирреальному.

Об этих ощущениях рассказывают некоторые авторы («Якутия сюрреалистическая», «Таинственная страна Анабар», «За уходящим горизонтом» и др.), передавая самые разнообразные эмоции. Пространство в этих отрывках дано в нескольких планах: географическое и воображаемое. Действительность в текстах противопоставлена мечте, понимание сложности жизни противопоставлено юношеской несерьезности. Существовая одновременно в реальном и воображаемом пространстве, авторы предпочитают последнее. Путь в это пространство – путешествие по Якутии. Так, в отрывке «Сюрреалистическая Якутия», этот регион представляется автору отдельным миром, страной солнца и песка. В этой стране можно воочию наблюдать пейзажи из «Марсианских» хроник Бредбери, а также ощутить себя в роли профессора Челленджера, когда тебе кажется, что за этой «стеной» обитают невиданные животные, скрытый и чуждый мир. Дискурс впечатления строится как описание необычных погодных условий, видов местности и выражение своего отношения, которое носит личный характер, а также рассказ о событиях этого летнего путешествия по Якутии.

В тексте используется ретроспекция с целью акцентировать внимание на своем восприятии Якутии до путешествия и после. Эти временные координаты связаны с изменением точки зрения автора во время путешествия. До путешествия этот регион ассоциировался у автора с вечной мерзлотой, мамонтами и Ленскими столбами. Во время путешествия Якутия открывается для автора с другой стороны, она становится страной солнца и песков. Огромное значение здесь имеет авторское восприятие пространства. Оно представлено широко и многообразно. При этом в отрывке доминирует зрительное восприятие географического пространства Якутии. Автор, наблюдая песочные пейзажи, карнавал цветов, вальс бабочек, воспроизводит в отрывке живое ощущение неукротимого всеобщего движения. Особенно поражают автора здесь погодные условия. Автор повествует о вихре, кардинально меняющем вид пространства. В этом отрывке заданы временные и пространственные пределы проявления этого действия. Так, в организации данного отрывка большую роль играют слова с про-

пространственными значениями: *в лесу, на берегу, сквозь чащу, по лесу*. Они характеризуют событие со стороны его пространственного решения. Динамика повествования создается за счет временных координат: *в одно мгновение, несколько минут, внезапно*, а также совершенного вида глаголов: *вихрь образовался, пропал, появился*.

Угол перцепции в отрывке принадлежит автору. Зрительное восприятие передано глаголами *наблюдал, можно наблюдать*, а также наречием *воочию* и тематической группой слов *песок, солнце, цветы, бабочки, Синские столбы*. Восприятие пространства меняется в зависимости от временной координаты – времени суток. От красочного, великолепного, пышного пространство становится мистическим. *Когда идешь по вечернему лесу, продираясь сквозь чащу, охватывают тревоги. Близится закат. Вокруг слышны шорохи. Успеешь ли вернуться к палатке? И тут пробивается солнце и успокаивает тебя. Делает мягкими и сказочными пушистые стебельки хвоцей. Ты затаился в лесу, слился с ним на мгновение. Стал крошечным*.

В этой части текста состояние автора передается через состояние окружающей среды. Точка зрения говорящего актуализирована также и глагольными категориями лица, вида и времени. В этом отрывке можно услышать разные голоса, связанные с выражением внешней или внутренней точек зрения. То голос рассказчика, связанный с выражением внешней точки зрения (*Близится закат. Вокруг слышны шорохи*), то внутреннюю речь автора, близкую к так называемой несобственно прямой речи (*охватывают тревоги. Успеешь ли вернуться к палатке?*).

Предложение *И тут пробивается солнце* намечает смену ситуаций (*Солнце успокаивает тебя. Делает мягкими и сказочными пушистые стебельки хвоцей*).

Эмоциональное напряжение автора подчеркивается и глагольными формами совершенного вида (*Ты затаился в лесу, слился с ним на мгновение. Стал крошечным*). Временные и пространственные пределы проявления состояния автора даны при помощи использования обобщенно-личных предложений. В этих предложениях обобщенным является не только лицо, но и время. Речь идет о действиях не конкретно-единичных, а обобщенных, повторяющихся.

Именно обобщенно-личные предложения в данном отрывке помогают автору передать эмоциональное состояние, которое он испыты-

вает и желает донести до читателей. Только восприняв эти звуки, картины, можно почувствовать окружающее пространство. Субъект здесь только фиксирует звуки, образы, ощущения. Суть данных предложений состоит в том, что автор включает всех читателей в число тех, кто может сопереживать вместе с ним. Второе лицо здесь расширило свое значение: это не только автор, но и читатель, и любой другой на его месте.

Обобщая свое впечатление, автор использует глагол чувственного восприятия (Якутия *поразила*), а также эпитеты (*необычные погодные явления, сюрреалистические виды, мистические события*), выражая тем самым косвенное побуждение приехать в Якутию, посетить речку Синюю. В таких дискурсах авторы часто сообщают информацию о социальном статусе природных объектов: *Основная часть маршрута проходила по территории природного парка «Ленские столбы» (с прошлого года «синский» участок был включен в состав заповедника и находится под защитой ЮНЕСКО)*, что свидетельствует об их уникальности и неповторимости. Авторы выражают надежду на то, что люди смогут сохранить природу Якутии. В результате размышлений они приходят к выводу, заключающему в себе основную интенцию впечатлений: «Мы должны сохранить это место для последующих поколений, чтобы и дети наши, и внуки могли здесь побывать и увидеть этот удивительный край!»

Литература

1. Козлов А.Е. Травелоги «Русского вестника» 50-х гг. XIX в.: динамика и прагматика // Имагология и компаративистика. – 2015. – №1. – С. 143–159.
2. Майга А.А. Литературный травелог: специфика жанра // Филология и культура. – 2014. – №3 (37). – С. 254–258.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981.
4. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова [и др.]. – М., 1998.
5. Новиков А.И. Семантическое пространство текста и способы его членения // Категоризация мира: пространство и время. – М., 1997.
6. Сорокин Ю.А. Текст, цельность, связность, эмотивность // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. – М., 1982.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ
СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА**

**PEDAGOGICAL PROJECT OF SELF-
PRESENTATION OF STUDENTS IN THE CONDITIONS
OF THE POLICULTURAL SPACE OF THE REGION**

Корнилова В.В.

Kornilova V.V.

***Аннотация:** статья раскрывает сущность педагогического проектирования самопрезентации студентов. Дается определение понятийного поля основного термина. Представлено описание процесса, его основных этапов, результатов освоения студентами, обучающимися по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью» СВФУ в Республике Саха (Якутия).*

***Ключевые слова:** педагогический проект, технология самопрезентации, реклама и связи с общественностью, поликультурное пространство региона.*

***Abstract:** the article reveals the essence of the pedagogical design of self-presentation of students. The definition of the conceptual field of the main term is given. A description of the process, its main stages, the results of the development of students in the direction of the training "Advertising and Public Relations" NEFU in the Republic of Sakha (Yakutia).*

***Keywords:** educational project, self-presentation technology, advertising and public relations, multicultural space of the region.*

Актуальность данной статьи определяется необходимостью обращения к вопросам профессиональной подготовки в системе высшего образования по направлению подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью», появление которого является заказом системе профессионального образования на подготовку современных востребованных специалистов сферы общественных коммуникаций, в условиях поликультурного пространства региона.

Согласно профессиограмме [5], коммуникаторы должны иметь целостное представление о процессах и явлениях, происходящих в социально-экономической и политической сферах, знать законодательную базу регулирования общественными связями, средствами массовой информации, Конституцию Российской Федерации, профессионально этические нормы, направленные на урегулирование взаимоотно-

ношений в обществе, уметь устанавливать связи с людьми, организациями, владеть методами проведения социологических и маркетинговых исследований и предлагать способы решения социокультурных проблем, а также практическими навыками организации различных мероприятий и самопрезентации своих знаний, умений и техник управления общественным мнением. Однако на рынке труда менеджеру с традиционной профессиональной подготовкой становится сложнее трудоустроиться. В данной работе предлагается технология самопрезентации, которая стала неотъемлемой частью современной коммуникативистики, требующей создания педагогического проекта для её применения в условиях поликультурного пространства региона.

Под технологией понимается «направление в педагогической науке, которое занимается конструированием оптимальных обучающих систем, проектированием учебных процессов» [3, с. 149]. Следовательно, под педагогическим проектом понимается целенаправленный процесс развития знаний, умений и навыков студентов самопрезентации и составления о себе благоприятного впечатления. Поэтому важно уделить данной теме особое внимание и в процессе изучения профессиональных дисциплин сформировать данную компетентцию у выпускников как важное условие повышения конкурентоспособности и востребованности.

Анализ теоретической литературы показал [1; 2; 4], что самопрезентация используется как синоним управления впечатлением, применяемым индивидом с помощью многочисленных стратегий и техник для создания и контроля своего имиджа, который он демонстрирует окружающим; осуществляется в процессе социализации и взаимодействия с целью самопредъявления наиболее выгодным образом и желания произвести наилучшее впечатление; позволяет понять своё представление о себе, на основе анализа мнения и поведения окружающих; является составляющей коммуникативного процесса, рассматриваемого в рамках делового общения в условиях поликультурного пространства региона. Так, Михайлова пришла к выводу, что самопрезентация «используется как синоним управления впечатлением, применяемым для обозначения многочисленных стратегий и техник, применяемых индивидом при создании и контроле своего имиджа и впечатления о себе, которые он демонстрирует окружающим» [4, с. 11]. По мнению У. Джеймса [1] в процессе социализации и взаимодействия человеку

характерна демонстрация общественности своего «Я» с целью саморепрезентации наиболее выгодным образом и желания произвести наилучшее впечатление, а затем сформировать собственное представление о себе, анализируя мнение и поведение окружающих. Именно самораскрытие полагает Ю.М. Жуков [2] является составляющей коммуникативного процесса, в котором с помощью оптимальных средств регуляции коммуникативного поведения происходит достижение взаимопонимания между партнерами, и рассматривается им в рамках делового общения.

Значит, самопрезентация представляет собой процесс формирования и управления общественным мнением о себе с помощью эффективных инструментов рекламы и связей с общественностью в условиях поликультурного пространства региона. Данный процесс технологичен, целенаправлен и обеспечивается комплексом определённых действий, объединённых в педагогический проект, состоящий из четырёх этапов: подготовка, планирование, осуществление и оценка эффективности.

Данный проект получил название PRоблеск с 2006 года и внедряется при изучении следующих профессиональных дисциплин «Основы проектной деятельности», «Организация рекламных акций и PR-мероприятий», «Связи с общественностью в социальной сфере» с целью формирования профессиональных знаний, умений и навыков самопрезентации, в ходе которой студенты принимают самостоятельное решение актуальной общественно значимой проблемы. В 2018 году PRоблеску исполняется 12 лет. За этот период разработаны и реализованы десятки социальных PR-проектов, студенты помогали детям, больным онкологическими заболеваниями, осуществляли профилактику пивной зависимости и пропаганду здорового образа жизни, социокультурную реабилитацию инвалидов, социализацию детей – сирот; привлекали внимание общественности Якутска, которые став волонтерами наших проектов, помогали в их осуществлении; получили положительную оценку экспертов в области рекламы и связей с общественностью на профессиональных национальных и международных конкурсах. В качестве примеров, можно назвать следующие социальные PR-проекты «Киви», «Мир без ограничений», «Журавлики», «Открытые сердца», «Экотур», «Биомузыка», «Растопи лёд добром», «Тумсуу», «Руками любовь» и многие другие.

В качестве основных этапов PRоблеска стали следующие действия, во-первых, подготовка, в которую входит проблематизация, концептуализация, определение целевой аудитории и социальных сил, вовлекаемых в свою деятельность, постановка цели и задач; во-вторых, планирование, основными действиями на данном этапе становятся формирование команды, распределение обязанностей, описание этапов подготовки мероприятия, бюджетирование, медиапланирование, определение эффекта рекламного воздействия; в-третьих, осуществление, в ходе которого воплощается план мероприятия, работа со всеми группами общественности, координация своих действий, оценка эффективности самопрезентации, осуществляемая прямым и косвенным подсчётом количественных и качественных характеристик мероприятия, которые позволяют определить конечный результат педагогического проекта.

Разработка и реализация социальных PR-проектов была нравственно значима для студентов и приобрела для них личностный смысл, они учились устанавливать связи с различными целевыми группами, выступать перед широкой аудиторией, составлять спонсорские пакеты, осуществлять фандрейзинг собственных проектных решений, что зачастую, вызывало огромную трудность для ребят, потому что не все аудитории поддерживали студенческую инициативу, но используя техники и стратегии самопрезентации ребята достигали определенных успехов.

Педагогический проект стал важным компонентом продуктивного образования, позволяющим сформировать у выпускников умение планировать и готовить под контролем коммуникационные мероприятия; умение осуществлять под контролем коммуникационные мероприятия; способностью принимать участие в планировании, подготовке и проведении рекламных акций и PR-мероприятий, определяющие качественно новый уровень взаимодействия с контактными группами, который проявляется в системе отношений, мотивирующих профессиональное поведение с целью создания не только благоприятного впечатления о себе и будущей профессии, но и свой, посильный, вклад в решение социальных проблем в условиях поликультурного пространства региона.

В результате студент становится субъектом образования, который активно участвует в процессе обучения и следует своей, индивиду-

альной, траекторией. Посредством педагогического проекта у обучающихся повышается интерес к практическим занятиям, формируется умение самопрезентации, развивается критическое мышление, возрастает ответственность за свои поступки, обеспечивается прогнозирование своего будущего. Таким образом, педагогический проект ориентирует обучающихся на интерактивное взаимодействие с преподавателем, который становится партнёром, единомышленником, коллегой; происходит установление корпоративных связей со специалистами-практиками, заинтересованных в выборе будущих сотрудников, имеющих опыт работы.

Итак, педагогический проект самопрезентации студентов является неотъемлемой частью социального поведения. Умение презентовать себя позволяют будущему коммуникатору целенаправленно строить процесс делового взаимодействия; акцентировать внимание на своих достоинствах, контролировать проявление эмоций; формировать и управлять общественным мнением. Под педагогическим проектом понимается целенаправленный процесс развития знаний, умений и навыков студентов самопрезентации и составления о себе благоприятного впечатления в условиях поликультурного пространства региона.

Литература

1. Джемс У. Психология / Под ред. Л.А. Петровской. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.
2. Жуков Ю.М. Диагностика и развитие компетентности в общении / Ю.М. Жуков, Л.А. Петровская, П.В. Растянников. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1990. – 104 с.
3. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь: для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: Академия, 2003. – 176 с.
4. Михайлова Е.В. Самопрезентация: теории, исследования, тренинг. – СПб., 2007. – 224 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 42.04.01 «Реклама и связи с общественностью» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Mag/420401_M_3_30062017.pdf

**ТЕМА СМЕРТИ И СУДЬБЫ
В ЯКУТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**
**THE THEME OF DEATH AND FATE
IN THE YAKUT LITERATURE**

Леханова К.Н.
Lekhanova K.N.

Аннотация: в статье предпринята попытка раскрыть тему смерти и судьбы в якутской литературе. Общечеловеческие вопросы духовных и культурных ценностей, фундаментальные вопросы жизни, судьбы и смерти каждый народ видит и решает по-своему. Традиционная культура народа саха отразилась и в якутской литературе, отразив национальный характер и национальное своеобразие.

Ключевые слова: якутская литература, национальные традиции, судьба, смерть, общечеловеческие вопросы.

Abstract: in the XX century the theme of death became one of the leading in literature. This is largely determined by the consciousness of the century, which took the apocalyptic features. Writers of all the times tried to resolve “eternal” questions of life and death. National and universal beginnings are in close unity in many works of the Yakut literature. Universal beginning is expressed by the national original form. The best works of the Yakut literature also express the universal problems and important questions of existence.

Keywords: death, fate, national character, Yakut literature, national and universal.

Мы называем двадцатый век самым негуманным в человеческой истории, который унес жизни миллионов человеческих жизней и придал теме судьбы и смерти специфическое звучание. Смысл жизни, ее предназначенность, судьба, иерархия ценностей – проблемы, которые волновали и волнуют каждого человека и требуют поиска решений, не только теоретических, но и практических. Катаклизмы, которые обрушились на российскую действительность в последние десятилетия, когда в нашем обществе были практически стерты основные духовные ценности, в том числе и ценность самой человеческой жизни, то в таких условиях исчезал и смысл жизни вообще. Идеологическое прошлое навсегда осталось в прошлом, жизнь диктует свои правила и выход из сложившейся ситуации, мы видим появление на свет различных религиозно-идеалистических и прочих теорий.

Фундаментальный вопрос жизни, судьбы и смерти каждый народ в силу своих специфических особенностей видения и восприятия мира,

решал по-разному. Народ саха (якуты), в силу своей особенности, также сформировал свой собственный взгляд на основные общечеловеческие вопросы бытия, так как север диктует непререкаемые законы выживания и приспособления. Российское общество, вместе с ним и народ саха, переживает выход из тяжелейшего времени, когда произошла трансформация всех духовных и культурных ценностей, когда, казалось, не видно выхода. В такие моменты обществу помогают жизнеутверждающие начала духовной культуры и самосознание народа, черпающие свои силы в традиционной культуре народа саха, неизменной в своей сути. Смерть в архаичном коллективе всегда представляла собой общественно значимое событие, смерть – возрождение, которое предполагало непрерывный процесс обновления рода.

Лучшие национальные произведения имеют глубокую связь с устным народным творчеством, с духовной культурой всего человечества. Поэтому многие национальные литературы, в том числе и якутская, соединили в себе свои лучшие традиции с высокими достижениями русской и мировой литератур. Культура каждого народа, вбирая в себя лучшее, прогрессивное из культурной жизни человечества, в то же время освобождается от всего архаического, потерявшего значение для дальнейшего развития национального искусства. Каждому народу присущ свой национальный характер, национальное своеобразие, которые являются результатом длительного исторического развития того или иного народа. На те или иные грани бытия у разных народов существует разное национальное воззрение. Особый склад мышления у русских, например, великолепно передан в произведениях А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и других писателей.

В XX веке тема смерти стала одной из ведущих в литературе. Во многом это определяется самим сознанием XX века, который принял апокалиптические черты. Уже на рубеже XIX–XX веков декадентские настроения правили миром, все ждали чего-то необычного, что вызывало страх, общество не могло рационально объяснить изменения в политике, экономике и складывающуюся новую картину мира. «Вечные» вопросы жизни и смерти пытались разрешить писатели всех времен и народов. Якутские писатели и поэты также своеобразно раскрывали важную для каждого человека тему смерти. В своем известном труде «Якуты» В.Л. Серошевский писал, что якуты любят жизнь и высоко ценят сегодняшний день, и то, что наступит после смерти, не

особенно их занимает: «Якуты, от природы робкие, смерть, если она является естественной кончиной жизни, встречают спокойно, почти бесстрашно. Спокойное поведение в последние минуты жизни я замечал почти повсюду у якутов; когда якут убеждается, что эти минуты действительно последние, он старается провести их с возможным для себя удовольствием – и только» [4, с. 594]. Этнограф Р.И. Бравина объясняет это особенностью мировосприятия якутов. По представлениям древних якутов, человек, проживший свою жизнь достойно, рождается дважды. И поэтому наши предки смерть воспринимали спокойно. О круговороте перевоплощений говорится в пословице «Я очень стар и очень молод: когда родился я – не знаю, никогда я не умру» [1, с. 142]. Историк С.К. Колодезников в своем исследовании о мировоззрении якутов утверждает, что по народным поверьям смерть – необходимая реальность, условие появления нового человека: «смерть предполагает рождение, а рождение – смерть, создавая тем самым замкнутый круг бытия. Мир в традиционном мировоззрении якутов – это постоянство изменчивости, самодостаточная реальность, слагающаяся из циклически движущихся субстанциональных начал мироздания – трех кут» [3, с. 44].

Лучшие национальные произведения имеют глубокую связь с устным народным творчеством, с духовной культурой всего человечества, с общечеловеческими ценностями и философией. Эти составляющие, сливаясь и взаимно усиливая друг друга, обогащают национальную литературу. Поэтому многие национальные литературы соединили свои лучшие традиции с высокими достижениями русской и мировой литератур. В лирике якутского поэта Петра Тобурокова своеобразно раскрывается тема смерти. Лирический герой поэта готов принять его с достоинством, как естественный итог жизни. В стихотворении «Земля породила тебя» опозитизирован этот скорбный момент: поэт пишет, что после смерти человек возвращается в лоно Земли-матери: Войдя в землю, Станешь землей, обнимешься с Матерью-землей. Смерть изображается метафорически, как закрывающаяся дверь: Закрыв дверь долгой жизни, Когда, достигну возраста, вернусь. Именно смерть дает возможность человеку познать истинную ценность человеческой жизни:

Радуйся, что живой,
Радуйся, что дышишь свободно,

Радуйся, что здоровый,

Радуйся, что шагаешь с людьми... («Радуйся!»)

В повести «Девушка ночи» важное место занимают рассуждения автора о жизни и смерти: «Когда ты заглянешь в дверь смерти, станут еще дороже все живое, жизнь на земле. Любовь к жизни усилится, удивительная красота жизни покажется четко и ясно» [5, с. 104]. В произведениях Петра Тобурокова смерть заставляет читателя задуматься над смыслом жизни, беречь ее и достойно прожить на земле. Жизнь – вечное божество, вдохновляющее поэта на творчество.

Многие якутские писатели XX века воспринимали смерть как неизбежность, которую надо достойно принять. В том числе и Николай Габышев, малоизученный и самобытный якутский национальный автор рассказов и новелл середины XX века. Его называли певцом Севера, писателем, который первым раскрыл тему любви в якутской литературе. До него о любви в якутской литературе писали довольно робко. Также Николай Габышев отразил мировоззрение якутов на смерть, которую надо принять достойно. В своем рассказе «Завещание» он описывает подготовку к уходу в мир иной старика, который прожил долгую жизнь. К нему пришел его юный племянник и старик диктует ему, что надо сделать и доделать по хозяйству, ругает его, когда тот плачет, не принимает слезы и скорбь, так как считает, что жизнь прожита не зря, много сделано, жалеет только о том, что много бы успел еще... В другом рассказе «О, Север, Север!» писатель с глубокой симпатией описывает последний год жизни старого человека, который решил уехать к дочери в город из своей любимой тундры и пожить вместе с родными и любимыми ему людьми. Но почувствовав, что скоро уйдет из жизни, решил вернуться в свою любимую стихию, на природу, к птицам, поющим по утрам, к чистейшему воздуху, к зеленой траве. Якутам всегда было свойственно чувство слитности с местом своего рождения и проживания. При этом природа местности наделялась теми же качествами, что и человек: она имела свое дыхание, имела свой нрав. У якутов всегда были «свои реки», «свои алаасы». Вернувшись в родные места, старик сразу пришел в знакомый алаас, лег на землю и закрыл глаза. Засыпая, он увидел свою рано ушедшую жену, маленькую дочку, верную собаку, с которой ходил на охоту, внуков, и стало ему так хорошо и спокойно, что он улыбнулся, встречая вечный сон [2, с. 253].

Во многих произведениях якутской литературы национальное и общечеловеческое находятся в диалектическом единстве. Однако общечеловеческое выражается в национальной своеобразной форме. Лучшие произведения якутской литературы также выражают общече-

ловеческие проблемы и важные вопросы человеческого бытия. Якутская литература несла в себе оптимистическую заряженность и развивалась на жизнеутверждающих началах, одна из основных идей, вокруг которой развивается сюжет – всеобщность жизни, обуславливающая взаимосвязь всех объектов и явлений Вселенной.

Литература

1. Бравина Р.И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса: на материале традиций народа саха. – Новосибирск, 2005. – 304 с.
2. Габышев Н.А. Серебряная береза. – Новосибирск, 1986. – 346 с.
3. Колодезников С.К. Категории традиционной культуры якутов: пространство, время, движение // Духовная культура в жизни этноса: Сборник научных трудов. – Якутск, 1991. – 72 с.
4. Сорошевский В.Л. Якуты. – М., 1993. – 736 с.
5. Тобуроков П.Н. Девушка ночи. – Якутск, 1994. – 173 с.

ИНТЕНСИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ РАССКАЗОВ)

INSPIRATIONAL TECHNOLOGY OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE (BASED ON STORIES)

Ли Сыюй, Ян Лифэн

Li Syui, Yang Lifeng

***Аннотация:** в статье описаны технологии обучения русскому языку как иностранному. Автор раскрывает значение графико-семиотического анализа при изучении рассказов И.С. Тургенева. Представлен обзор исследований творчества писателя китайскими специалистами.*

***Ключевые слова:** русский язык как иностранный, технологии обучения, рассказы.*

***Abstract:** the article describes the technology of teaching Russian as a foreign language. The author reveals the importance of graphic-semiotic analysis in the study of the stories of I.S. Turgenev. A review of the research of the writer of Chinese experts.*

***Keywords:** Russian as a foreign language, learning technologies, stories.*

Язык играет важную роль в жизни каждого человека. Язык и культура взаимосвязаны настолько тесно, что практически составляют единое целое, ни один из которого не может функционировать без другого. В наше время очень важно знать иностранные языки, в

частности русский язык. Поэтому число изучающих русский язык за последние десятилетия возросло во много раз. Уровень адекватности владения тем или иным видом речевой деятельности проверяется непосредственно на практике иноязычного общения.

Учиться иностранному языку для каждого из нас нелегко. В процессе обучения новых слов, вы получите прекрасную возможность окунуться в таинственный и непонятный мир, получить возможность общаться с людьми, которые имеют различные мировоззрения и другой менталитет.

Во-первых, выявлены теоретические основы изучения рассказа И.С. Тургенева «Бежин луг» в иностранной аудитории. 2. Разработана методическая система уроков по изучению рассказа И.С. Тургенева «Бежин луг» с учётом специфики иностранной аудитории; 3. Определены наиболее эффективные методы и приёмы изучения рассказа И.С. Тургенева «Бежин луг» в иностранной аудитории.

В Китае известна написанная Ху Юй в феврале 1920 г. Книга, в которой автор подробно рассказывает о творчестве Тургенева и сопоставляет его с Л.Толстым, чтобы подчеркнуть, что Тургенев – «гениальный художник». Вторая специальная работа – это статья «Исследование о «Записках охотника», в которой говорится об общественном значении произведения и его художественной ценности.

В начале 30-х гг. и до конца 40-х гг. исследование творчества Тургенева приобретает более глубокий характер. В этот период также начинается исследование философской мысли И.С. Тургенева. С начала 50-х гг. и до конца 60-х гг. специальных работ о творчестве Тургенева было очень мало. С 90-х годов XX века до сегодняшнего дня постепенно увеличивается количество специальных статей, посвященных исследованию творчества Ивана Сергеевича Тургенева. Сегодня творчество Тургенева представляет большой интерес для китайских ученых. С одной стороны, в произведениях Тургенева затрагиваются такие же темы, которые близки китайцам, а с другой стороны, его произведения исключительно художественны.

В 2018 году исполняется 200 лет со дня рождения великого русского писателя И.С. Тургенева, в ЦБС Кировского района планируется проведение целого цикла мероприятий, посвященных 200-летию со дня рождения И.С. Тургенева, а этот литературный вечер стал лишь

IV Международная очно-заочная научно-практическая конференция

«первой ласточкой» и именно им мы открыли год, посвященный юбилею.

Я учусь в аспирантуре СВФУ, во время прохождения педагогической практики с 1 ноября по 15 декабря в группе РКИ-3 на кафедре русского языка как иностранного филологического факультета «Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова» нами были проведены 15 уроков, 4 из которых были проведены по теме «Обучение художественным текстам через графики». Всего в группе занимается 18 студентов, 13 из которых – граждане КНР. Мы провели 4 зачетных урока. На первом уроке – введении «Время И.С. Тургенева» мы познакомили студентов с личностью русского писателя, его биографией. На втором уроке «Рассказ И.С. Тургенева «Бежин луг». Через графико-семиотический анализ иностранные студенты узнали о рассказе И.С. Тургенева «Бежин луг», истории создания, познакомились с главными героями произведения. Студентам были розданы карточки с текстом по разделам. Они читали эти тексты, пересказывали отрывки, находили трудные слова в словаре. А некоторые слова нам пришлось объяснить самим, используя различные средства наглядности (иллюстрации, слайды и др.). К переводчику художественной литературы предъявляются более высокие требования, даже чем самому автору. От того, как и в какой форме материализуется содержание, зависит эстетическая ценность произведения и уровень эмоционально-экспрессивного воздействия на читателя.

Из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод: чтобы хорошо овладеть русским языком, нам надо владеть хорошими методами обучения русскому языку и найти много литературных произведений, которые не только будут помогать нам во многом, но и облегчат изучение русского языка.

**КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ ЯКУТИИ
В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ**
**CULTURAL CODES OF YAKUTIA
IN ADVERTISING TEXTS**

Ощепкова А.И., Васильева А.В.
Oschepkova A.I., Vasilyeva A.V.

Аннотация: в статье рассматриваются якутские культурные коды в рекламе. Основой для анализа послужили рекламные тексты, размещенные в городе Якутске. Авторы отмечают такую особенность, как влияние на национальное самосознание потребителя. Для этого рекламодатели делают акцент на самобытности, используют известные фольклорные и литературные образы, топонимы.

Ключевые слова: рекламный текст, реклама в Якутии, национальное самосознание.

Abstract: the article touches upon the issue of yakutian cultural code in the advertising texts placed in the Yakutsk city. The authors note such feature as influence on national consciousness of the consumer. For this purpose advertisers place emphasis on originality, use the known folklore and literature, toponyms.

Keywords: advertising text, advertising in Yakutia, national morale.

«Ничто не отражает страну и эпоху лучше, чем реклама. Она – часть коллективного бессознательного данной страны. Создатели рекламы находят вдохновение в повседневной жизни, в менталитете, который отражает национальные особенности» – писал французский ученый Жан-Мари Дрю [2]. Известно, что из обилия пищевых продуктов население Якутии предпочитает местную продукцию. Постепенно эта тенденция накладывается на другие сферы: одежду, украшения, посуду. Например, в настоящее время национальная одежда пользуется огромной популярностью. Все чаще стали появляться компании с якутскими названиями, официально регистрируются национальные бренды. Исходя из этого, топонимы, ранее известные узкому кругу людей, повсеместно распространяются в рекламной среде.

Можно выделить следующую классификацию на примере названий магазинов и компаний г. Якутска: топонимы: Тит-Ары, Илин-Энэр, названия с использованием топонима «Туймаада»; антропонимы: Туйаара, Айталына; названия в честь героев якутских преданий и мифов: Эллэй, Тыгын Дархан, Туйаарыма Куо, Байанай, Махтал; названия на якутском языке: Амсай, Харысхал, Киэргэ, Сэрбэкэ, Кун, Туо-

кай, Сатал, Ураанхай, Кунду, Choron, Аартык; названия на русском языке, отражающие местный колорит: Брусника, Камелек, Алмаз, Северное сияние, Индигирка, Якутяночка; аналогичные названия на английском: Yakutian Flowers Boutique, TUNDRA.

А.А. Гафурова в своей работе «Национальные топонимы в татарских рекламных текстах» пишет, что функция национальных топонимов – воздействие на потребителя через национальное самосознание. Географическое значение собственного имени может быть использовано с целью локализации признака рекламируемого объекта, для прикрепления его свойств определенной территории [1].

Среди обилия рекламы в Якутии особенно выделяется имиджевая реклама. Имиджевая реклама (имидж-реклама) – форма маркетинговой коммуникации, нацеленная на создание и поддержание благоприятного имиджа лица, организации, марки. Основные задачи имиджевой рекламы:

- создание у широкого круга потребителей, партнеров по маркетинговому каналу, поставщиков благоприятного мнения о компании;
- убеждение в том, что деятельность компании приносит пользу обществу;
- формирование у потребителей ассоциации имени компании и ее товарного знака с определенным качеством товаров и услуг и удовлетворением потребностей потребителей;
- повышение осведомленности потребителей, партнеров о компании, создание мнения о компании, как о надежной, значимой и преуспевающей [3].

В эту категорию входят товары и услуги с определенными качествами, которые ассоциируются с Якутией или присущи лишь некоторой местности, некоторому времени и т. д. Изначально, это были обычные знания, устоявшиеся за время: никто не рекламировал кобьяйских карасей, это получалось спонтанно благодаря особым качествам товара. Но в настоящее время, все это окончательно превратилось в бренд. Если подобные названия сразу вызывают у нас ассоциации, для не местных они остаются непонятными, так как они незнакомы с такими понятиями, как «амгинский», «кобьяйский». Так мы подходим к более широкому и известному топониму – якутский. Он используется не только в названиях, но и в слоганах («Зима начинается с Якутии»). Якутия издавна известна как «самый холодный регион», со своей осо-

бой культурой. Люди, которые слышали про Якутию, сразу скажут «снег», «бриллианты», «мамонты» и так далее. Раньше, особым гостям нашей родины дарили якутские ножи или украшения, скорее как дань традициям. Сейчас можно найти множество сувенирных изделий, и это не только якутские украшения, бриллианты и пр., но вполне обыденные для нас вещи, такие как унты, некоторые блюда (жеребятина, керчэх). Все это и есть составляющее большого бренда «Якутия»: когда гость возвращается домой с подобными сувенирами, люди сразу узнают, что он был именно в Якутии.

Таким образом, имиджевая реклама нацелена не только на местное население, но и на весь мир, следовательно, мы приходим к следующим выводам: по направленности на аудиторию якутскую рекламу можно разделить на два вида – это национальная реклама, нацеленная на отечественного потребителя, и международная реклама, которая создает имидж для данного региона. В рекламе акцент ставится на национальном колорите и самобытности, при этом широко применяются топонимы, которые локализуют рекламируемые признаки товара.

Литература

1. Гафурова А.А. Национальные топонимы в татарских рекламных текстах // Вестник ТГГПУ. – 2011. – №1 (23).
2. Дрю Ж.-М. Ломаю стереотипы. Разрыв: реклама, разрушающая общепринятое: Сборник. – СПб.: Питер, 2002.
3. Маркетинговый словарь // Записки маркетолога [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.marketch.ru/marketing_dictionary

**НОМИНАЦИИ ПОНЯТИЙНОЙ СФЕРЫ «ПИЩА»
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ
СТАРОЖИЛЬЧЕСКИХ ГОВОРОВ ЯКУТИИ)**

**NOMINATIONS OF THE CONCEPTUAL SPHERE "FOOD"
(ON THE MATERIAL OF RUSSIAN OLD AGE OF YAKUTIA)**

Павлова И.П., Булдакова А.Ю.

Pavlova I.P., Buldakova A.U.

Исследование выполнено в рамках научного проекта РФФИ №18-012-00541А.

Аннотация: авторы статьи рассматривают уникальный материал русских старожильческих говоров Якутии понятийной сферы «пища» с позиций лингвокультурологии, подчеркивая антропоцентрическую направленность современного языкознания. Отобранные методом сплошной выборки номинации из словаря М.Ф. Дружининой систематизированы и отражают отдельные реалии жизнедеятельности. Человек на севере пропускал через себя все особенности арктического климата, поэтому в его языковой картине мира нашли место понятия, ярко демонстрирующие культурно-историческую специфику нижнеиндигирского говора русского языка.

Ключевые слова: русские старожильческие говоры, нижнеиндигирский диалект русского языка, номинация, пища, языковая картина мира.

Abstract: the authors of the article consider the unique material of the Russian old-speaking dialects of Yakutia of the conceptual sphere "Food" from the standpoint of linguistic culturology, emphasizing the anthropocentric orientation of modern linguistics. The nominations selected by the continuous sampling method from the dictionary of MF Druzhinina are systematized and reflect individual realities of life activity. A man in the north let through all the peculiarities of the Arctic climate, therefore, in his linguistic picture of the world, concepts that clearly demonstrate the cultural and historical specificity of the lower Indigir Russian language found their place.

Keywords: Russian old-speaking dialects, the lower Indigir dialect of the Russian language, nomination, food, language picture of the world.

В словарном составе как конкретного языка, так и местных говоров обращают на себя внимание тематические группы, наиболее тесно связанные с жизнедеятельностью человека. Одним из важнейших фрагментов лексики следует считать лексико-тематическую группу «Пища». Лексемы, относящиеся к данной группе, по своим семантическим особенностям относятся к предметно-бытовой лексике. Интерес к номинациям указанной понятийной сферы возрастает в настоя-

щее время, что связано с их особой лингвокультурологической ценностью. Антропоцентрическая направленность современного языкознания позволяет в полном объеме оценить семантическую составляющую лексических номинаций, называющих реалии конкретной жизнедеятельности человека.

В XVII веке в результате многолетних экономико-политических реформ и событий на Руси началось активное освоение Сибири, в том числе территории современной Якутии. Первые русские землепроходцы сначала проложили путь на земли Крайнего Севера, а потом продолжили освоение и южных районов. Процесс языкового, культурного и бытового контактирования русских с местными аборигенами на севере шел медленнее, чем на юге. Это объясняется кочевой жизнью малочисленных народов Севера. М.Ф. Дружинина потомков русских старожилов разделила на две основные группы: 1) «приленская, к которой относятся жители населенных пунктов Ленского, Олекминского, Хангаласского улусов, также города Якутска с относящимся к нему пригородом»; 2) «колымско-индигирская»: Нижнеколымский, Аллаиховский, Усть-Янский [2, с. 5]. Если сравнить нижнеколымский и нижнеиндигирский говоры, то первые самобытность языка сумели хорошо сохранить, как пишет М. Ф. Дружинина, благодаря сравнительно русскому окружению. На речь нижнеиндигирских русских старожилов заметное влияние оказали якуты, эвены, юкагиры. Нижнеиндигирский говор еще называют русскоустыинский. Его носители себя называют «досельными» русскими или местнорусскими» [1, с. 3]. В настоящее время живут в Аллаиховском улусе, в селе Русское Устье.

Материалом для нашего исследования стали номинации лексикотематической группы «Пища», отобранные методом сплошной выборки из словарей русских старожильческих говоров Якутии (4-х томный «Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии» и «Фразеологизмы в старожильческих русских говорах на территории Якутии» М.Ф.Дружининой). Это номинации напитков, продуктов, блюд, действий человека, связанные с приготовлением пищи и подготовкой к ней, а также фразеологические выражения, относящиеся к данной тематической группе. Были использованы дополнительно материалы диалектологической экспедиции в Аллаиховский улус, участником которой являлся и один из авторов данной статьи. Экспедиция была организована и проведена после значительного перерыва

преподавателями филологического факультета СВФУ для исполнения научного гранта РФФИ 2018 года. Также в работе использованы данные, собранные писателем-краеведом Алексеем Гавриловичем Чикачевым, знатоком и ценителем самобытной культуры нижеиндигирских старожилов.

Собранный материал систематизирован прежде всего с учетом территориальной специфики. Необходимо разграничивать слова «северных» и «южных» говоров. К «северным» относится лексика со ссылкой на северные области РС/Я/: Аллаиховский, Средне-, Нижнеколымский, Устьянский, а к «южным» – Хангаласский, Олёкминский, Алданский, Амгинский, Ленский и пригородные территории г. Якутска. В материале выделяются «общие» лексемы – единицы, в словарной статье которых указана ссылка и на северный, и на южный говор. Таким образом, выявлено 229 единиц, из них 96 лексем входят в группу «северные говоры», 117 – «южные», а 16 слов принадлежат обоим группам.

Определяя состав лексики понятийной сферы «Пища», мы представляем тематическую классификацию выявленного материала. Распределение по группам выглядит следующим образом: «Номинации напитков», «Названия рыбы и рыбных блюд», «Номинации мучных блюд», «Наименования мясо-молочных продуктов», «Названия растительных блюд», «Общие слова и выражения». Перечисленные ЛСГ характерны в равной степени как северным говорам, так и южным. Есть одна характерная особенность северных говоров – существует отдельная группа «Номинации пищи для собак».

Одним из главных занятий народов Крайнего Севера является рыболовство. Подгруппа «Названия рыбы и рыбных блюд» состоит из 38 лексем. Здесь подробнее рассмотрим слово *рОвдужный* и его сочетания, образования. Так у старожилов издревле была еда – *рОвдужный пирог* (или *ровдужные пряженки*), который готовился из мелко нарезанной рыбы: *«Раньше делали ровдужные пироги: нарезанная мелко сырая рыба или же икра рыбная в тесто закатывается. Выпекают это в печке. Можно жарить да в рыбром жиру (Н.-Кол. Н.-Колым.»* [5, с. 18]. Есть предположение, что название этого блюда произошло от слова *рОвдуга* – «замша домашней выделки» [5, с. 17]. По своему составу и внешней форме пирог, может быть, напоминал старожилам одежду, которая была сшита из ровдуги, такой же «слоёный» и «гладкий». Издрев-

ле строганину, особенно у русскоустыинцев и походчан, не принято было есть вместе с горячим: от этого портились зубы. Источником тепла из напитков («Номинации напитков» – 22 единицы) у них был не только чай из различных трав (*пирхАливо, чай дикой, бордогон (или бордохон)*), но и так называемый *пережар*. Анализ картотеки показывает, что корешки (земляные корни) для чая собирали, крошили и, в конце, сушили. *«Он чернеет. Это называем бордохон, чай такой (РУ.Пох.Н.-Кол.Ерм.Стан.Лаб.)»* [4, с. 29]. *«Пирхаливо парили и пили вместо чаю (РУ.Бур.Лаб.)»* [т. 3, 156]. А *пережар* – это «дорожный напиток, по всей вероятности, и изобретенный русскими северянами. Приготавливался из пережаренной в рыбьем жире муки. *«Пережар клали в стакан и заливали крепким чаем, получалось подобие кофе»* [7, с. 85]. Обычно чай ассоциируется с отдыхом, поэтому у старожилов о несложной физической работе принято говорить: *«чай пить – не корову доить»* или *«чай пить – не дрова сечь»*. *«Чай мы много пьем, в сендуче пьем, на рыбалке пьем. А как же без чаю-то? Чай пить – не дрова сечь (РУ.Чок.Лаб.Н.-Кол.)»* [6, с. 221].

Человек на севере пропускал через себя все особенности арктического климата, поэтому в его языковой картине мира нашли место понятия, ярко демонстрирующие культурно-историческую специфику нижеиндигирского говора русского языка. Особенно это отразилось в номинациях продуктов, блюд, действий человека, связанных с их употреблением, приготовлением, подготовкой, которые представлены в лексико-тематической сфере «Пища». Питание человека является одним из основных факторов его жизнедеятельности. Самой большой группой из представленных является ЛСГ «Номинации рыбы и рыбных блюд», включающая 38 лексем, потому что рыболовство – основная хозяйственная деятельность на арктическом севере.

Литература

1. Дружинина М.Ф. Нижнеиндигирский старожильческий русский говор: Учебное пособие. – Якутск: ЯГУ, 1988. – 104 с.
2. Дружинина М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. А–В. – Якутск: ЯГУ, 1997. – 137 с.
3. Дружинина М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. Г–И: Учебное пособие по рус. Диалектологии / М.Ф. Дружинина; науч. ред. Н.Г. Самсонов. – Якутск: ЯГУ, 2002. – 117 с.

4. Дружинина М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. Р–Я: Учебное пособие по рус. Диалектологии / М.Ф. Дружинина; науч. ред. Н.Г. Самсонов. – Якутск: ЯГУ, 2007. – 189 с.

5. Дружинина М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. А–В. – Якутск: ЯГУ, 1997. – 137 с.

6. Дружинина М.Ф. Фразеологизмы в старожильческих русских говорах на территории Якутии: материалы для фразеологических словосочетаний русских говоров / М.Ф. Дружинина; науч. ред. Н.Г. Самсонов. – Якутск: Издательский Дом СВФУ, 2013. – 279 с

7. Чикачев А.Г. Русские на Индигирке: историко-этнографический очерк / А.Г. Чикачев; ред. и сост. И.А. Чикачев. Русское Устье / В. Распутин. – 2-е изд., испр. и доп. – Якутск: Литературный фонд им. В. Фролова, 2016. – 264 с.

ТЕРМИНЫ РОДСТВА В РУССКИХ СТАРОЖИЛЬЧЕСКИХ ГОВОРАХ ЯКУТИИ

TERMS OF NATURE IN RUSSIAN OLD AGE TYPES OF YAKUTIA

Павлова И.П., Николаева А.Г.

Pavlova I.P., Nikolaeva A.G.

Исследование выполнено в рамках научного проекта РФФИ №18-012-00541А.

Аннотация: статья посвящена терминам, обозначающим родственные связи в русских старожильческих говорах Якутии. Материал русских говоров Якутии сопоставлен с данными словаря В.И. Даля, установлена непосредственная связь лексических данных, свидетельствующая о сохранности языковых и культурных традиций русского народа на далеком севере.

Ключевые слова: лингвокультурная общность, термины родства, языковые и культурные традиции.

Abstract: the article is devoted to terms denoting kinship in Russian old-time dialects of Yakutia. The material of the Russian dialects of Yakutia is compared with the data of the dictionary V.I.Dal, a direct link has been established between lexical data indicating the preservation of the linguistic and cultural traditions of the Russian people in the far north.

Keywords: linguocultural community, kinship terms, linguistic and cultural traditions.

Тесная связь языка и культуры представляет особую ценность для выявления особенностей культуры и мировидения конкретной линг-

вокультурной общности. Русские старожильческие говоры Якутии могут быть интерпретированы как определенные лингвокультурные общности, обладающие уникальностью в силу своего территориального распространения. Термины родства относятся к одному из самых древних пластов лексики, так как установление родственных отношений происходило параллельно с формированием и развитием самого общества. С целью изучения терминов родства нами отобраны методом сплошной выборки слова, относящиеся к понятию «родство», из словарей М.Ф. Дружининой [5–8].

В материале русских старожильческих говоров Якутии нами обнаружены следующие термины родства: **Мама** – ввод. слово. 1. Ласковое обращение к младшей по возрасту 2. Выражают эмоцию говорящего. **Батя** 1. Отец 2. Старший брат, обращение к старшему по возрасту. **Батька** - 1. Церковнослужитель, поп 2. Отец. Батюшка – фолькл. Отец. Батюшкин – фолькл. Притяж. К Батюшка. Батюшко – фолькл. зват. Форма к батюшке. **Чача** – отец, папа. Прим. – чача, чаче-ка, ты че принес мне да? (РУ. Кос.). **Чачека** – ласкательная форма обращения к отцу. **Тятя** – отец; Тятка, Тятенька – ласк. к тятя. **Брат** – мод. част. То же, что БРА. БРА – употр. Для усиления высказываемой мысли. **Братан** 1. Двоюродный брат. Прим. - он наш братан, у него вы можете спросить. Два братана споют вам песни /Кол. Пох./. 2. Употр. При обращении к мужчине. Прим. – шибко ты бойкой, братан, как русак /Н.- Кол. Н.Колым./. **Братанец** - ласк. к братан. – растет наш братанец, красотчик, растет не по дням /Як. Жат./. **Братаник** – притяж. к братан. Прим. – заимка там була, на Стреннем-то. Этот домик-то братанин /Як. Жат./. **Братанчик** – Уменш. -ласк. к братан, двоюродный брат. Прим. - братанчик у дяди воспитывался /Лен. Пел./. **Браттё и браччё** – братья; друзья, товарищи. **Сестренница** – Двоюродная сестра. Прим. – сестренница моя була здесь, дочь моего дяди родного, гостила у нас (Кол. Чер.). **Няня** – сестра, старшая по возрасту. **Дочи** – дочь; то же, что *дочь*; *дочь* – дочь; дочка. **Правбабушка** – прабабушка. **Правдед** – прадед; **Правдедушка** – прадедушка. **Бабка** – 1. То же, что бабушка; повитушка. Прим. – раньше фершалов, врачей нету, при родах-то бабка помогала. **Бабушка** – то же, что баба; *повитуха*. **Унук** – внук. Напр.: унуков у меня много: 15 унучат и три прауника (Лен. Хам.). **Унучек** – уменьш. -ласк. К унук. **Унучка** – внучка, к унук. **Мнук** – внук, **мнучек** – внучек. **Правнука** – правнучка. **Правнучек** – пра-

внучек. **Клемянник** – племянник. **Клемянница** – женск. к племянник. **Кока** – крестная мать.

В целях сравнения с материалом русского языка центральной части России мы обратились к данным словаря В.И.Даля [1–4], в котором отобрали следующее: **Батя** – родитель, отец. *Батька, батько; Баячка, Бачка, батюшъ, батюшка; тятя, тятенька, тятка.* Папа – отецъ франц. папа: папенька, папаша, папочка/ Детское: папка, хлебъ, хлебецъ, хлебушка. **Отец** – у кого есть дети; родитель, тятя, тятенька, батюшка, батя, батька, папа, папаша, папенька, папочка, атя. Отец родной – кровный; отец по матери – отчим, вотчим; отец названный – взявший приемыша и бывший ему за отца; отец духовный – духовник или исповедник; отец крестный – восприемник от купели. **Кум** – м., кума ж., старин. Кмотр. И куепетра – восприемник, крестный отец, мать. Кумовство, кумовщина – духовное родство. **Мама** – маменька, матушка, родительница. **Мамушка** – кормилица, кормящая грудью не свое дитя. *Мамоха, мамошка* – любовница. **Мать, матеръ** – родительница, мама; мать родная, родная. Настоятельница и почтенные старицы монастыря. Мать неродная – *мачеха*. **Мачеха** – другая жена отца, неродная мать, повенчаная мать; отцова жена детям прежнего брака. **Братъюшка** – уменьшит.-ласк. к брат; братец. **Братья** – родственники, родня. *Братюга, братюн. Братяга* – обращение к человеку; *братец*, приятель. *Братяка, братянь* – *брат*. **Сестра, сестрица, сестренка** ж. – вообще, разумеется, сестра родная, дочь одних родителей с тем, кому она сестра. Единственная сестра – одного отца с кем-либо, но разных матерей, сестра по отцу; единоутробная – одной матери, но другого отца, сестра по матери; сводная сестра или сведенная – вовсе чужая; сестра двоюродная – дочь родного дяди либо тетки. Сестра крестная – дочь крестной матери, отца. Сестра молочная – дочь кормилицы питомцу ее. Сестра названная – побратимка, сестрёна. **Дочь, дочка, дочерь, дщерь** ж. – всякая женщина отцу и матери. **Родная дочь** – отцу-матер, ими рожденная; не родная – падчерица; привенчанная, по стар. Обычаю – рожденная до замужества и принятая по браке; названная – приемыш; крестная, принятая от купели; посажёная – относительно посажёных родителей, при браке; духовная – каждая прихожанка духовнику своему. Материна, отцова дочка – которая вышла в отца, в мать. **Дочь** – чужое сокровище. **Сын** – сыновья, сыны 1. Мужчина, мальчик по отношению к родителям. 2 Человек как носитель характерных черт своей среды, общества, народа и т. п. **Дед** – отец отца или матери.

Двоюродный дед- родной дядя отца или матери: брат родного деда или бабушки. Дед иногда говорят вместо старик. Деды наши – прадеды, предки вообще. **Дедич** – прямой наследник по деду, по прямому нисходящему потомству от предков. **Баушка** – бабушка, баба. Баба – 1. Замужняя женщина низших сословий 2. Мать отцова или материна, жена деда, употр. бабушка, бабушка. **Дядя** – брат отца или матери. Двоюродный дядя – двоюродный брат отца или матери. Дядя также муж тетки. **Тетка, тетя** – сестра отца или матери; тетка по отцу, тетка по матери. Тетка малая – сестра отца или матери; тетка великая – сестра деда или бабушки, внучатая тетка. Двоюродная тетка – двоюродная сестра отца или матери.

В основном термины родства в старожильческих говорах Якутии совпадают с общерусской терминологией, особенно в части номинаций близких родственников: мама, батя, брат, дочь, бабушка. Отметим при этом фонетические и грамматические особенности терминов северо-востока России. Рассмотренный материал показывает универсальность основных терминов родства, является иллюстрацией того факта, что и на крайнем севере сохранность языковых данных свидетельствует об уникальности русских старожильческих говоров. В иноязычном окружении в диалектах русского языка была сохранена культурная традиция, отразившаяся в языке.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современное написание. – М.: АСТ; Астрель, 2002. – 983 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. Т. 2. – М.: Русский язык, 1979. – И–О.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. Т. 3. – М.: Русский язык, 1982.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. Т. 4. – М.: Русский язык, 1982. – Р–V.
5. Дружинина М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. А–В. – Якутск: ЯГУ, 1997. – 137 с.
6. Дружинина М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. Г–И: Учебное пособие по рус. Диалектологии / М.Ф. Дружинина; науч. ред. Н.Г. Самсонов. – Якутск: ЯГУ, 2002. – 117 с.
7. Дружинина М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. К–П: Учебное пособие по рус. Диалектологии / М.Ф. Дружинина; науч. ред. Н.Г. Самсонов. – Якутск: ЯГУ, 2007. – 189 с.
8. Дружинина М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. Р–Я. – Якутск: ЯГУ, 1997. – 137 с.

**ЛЕКСИКА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ
СТАРОЖИЛЬЧЕСКИХ ГОВОРОВ ЯКУТИИ)**

**LEXICO OF SPIRITUAL CULTURE
(BASED ON THE MATERIAL OF RUSSIAN
OLD TALKING BY YAKUTIA)**

Павлова И.П., Садовникова В.С.

Pavlova I.P., Sadovnikova V.S.

Исследование выполнено в рамках научного проекта РФФИ №18-012-00541А.

Аннотация: в статье рассматривается лексика духовной культуры русского старожильческого говора Якутии с позиций лингвокультурологии. Лексика, связанная с народным искусством, всегда вызывала интерес исследователей. Методом сплошной выборки был отобран материал из словарей русских старожильческих говоров Якутии М.Ф. Дружининой, который был систематизирован, разбит на тематические и лексико-семантические группы. Именно в лексике духовной культуры находят место особенности, присущие определенной языковой общности, сложившейся в условиях иноязычного окружения, но сохранившей свои исконные корни.

Ключевые слова: лингвокультурология, духовная культура, лексика, тематическая группа, лексико-семантическая группа.

Abstract: the article deals with the vocabulary of the spiritual culture of the old-speaking Russian dialect of Yakutia from the standpoint of cultural linguistics. Vocabulary related to folk art has always aroused the interest of researchers. Method of continuous sampling was selected material from the dictionaries of Russian old-time dialects of Yakutia M.F. Druzhinina, which was systematized, divided into thematic and lexico-semantic groups. It is in the vocabulary of spiritual culture that features are found that are inherent in a certain linguistic community, established in the context of a foreign language environment, but retaining their ancestral roots.

Keywords: linguoculturology, spiritual culture, vocabulary, thematic group, lexico-semantic group.

Особая часть лексики духовной культуры русских старожильческих говоров Якутии связана с народным искусством. Данный пласт лексики определенным образом представляет мировоззрение старожитов, характеризует менталитет северного человека. Лексика духовной культуры активно рассматривается в лингвокультурологии, ученые отмечают главную цель лингвокультурологических исследований – изучение языка как феномена культуры, определенного видения мира сквозь призму национального языка.

С целью выявления лексики духовной культуры методом сплошной выборки нами отобран материал из словарей М.Ф.Дружининой [2–5]. Всего выявлено: 29 единиц. Тематическая группа «Лексика духовной культуры» классифицирована нами на следующие ЛСГ (лексико-семантические группы): «Лексика песенного искусства», «Лексика танцевального искусства», «Названия музыкальных инструментов». В дальнейшем каждая ЛСГ может дифференцироваться на разные подгруппы. Лексика песенного искусства включает в себя 1) «Названия песен»: **Игровая песня. Плясовая.** – Стару игрову песню я збуй играть. /Кол.Пох./ **Песня.** Играть песни. Петь. – Вечерки бывали у нас там, в деревне. Молодежь собиралась, песни играли, плясали, знакомились (Лен. Пел. Ст. Мухт.). **Прибасенка**, -и, ж. Прибаутка, присловья. – На посиделках все было: веселились, рукоделием занимались, кто умел, прибасенки рассказывал (Лен. Пел. Ст. Мухт.). **Прибаска**, –и, ж. Частушка. – Раньше загадки загадывали, прибаски пели, а сейчас этого нету (У.-Май. Эльд.). **Пригудка**, -и, ж. Прибаутка, частушка. – В деревнях-то сами мастера, пригудки разные знают и поют, сказки рассказывать мастера. Наша бабушка знала свои воронежские, приехала на Лену, дак она и здесь часто пела, и пригудки она пела (Лен. Пел. Ст. Мухт.). **Пригудочка**, -и, ж. Уменьш.-ласк. К пригудка. – Вот вспомню пригудочки, сказки, разные загадки, я все расскажу и вам спою. Приходите завтра (Даб. Олек. Лен.); 2) «Названия лиц-исполнителей»: **Песельник**, -а, м. Тот, кто любит петь, певец. – Он у них песельник был, любил петь (Олек. Олек.). **Песельница**, -ы, ж. Женск. К песельник. – Сестра моя петь, плясать нигде не училась, а была замечательна песельница (Олек. Уриц.). Их дочи-то песельница, поет. (РУ. Лаб.). **Прибасенник**, -а, м. Тот, кто умеет и любит сочинять, петь прибаски. – Помню я: у нас в деревне был один прибасенник, дак он все сам придумывать умел, смешил всех (Алд. Том.).

Лексика танцевального искусства включает в себя 1) «Названия танцев»: **Омуканчик**, -а, м. То же, что омуканова. – Омуканчик плясали, его онна пара танцует, по двое танцевали, один тоже могот (Кузьм. Осен.). Пели песни мало, а больше омуканчик танцевали (Стан. Бур. Лаб.). **Рассоха**, -и, ж. Название одного из старинных танцев в Русском Устье и на Нижней Колыме. – А Рассоху у нас танцуют по два человека, мужчина и женщина (Кос. РУ.). Мы и сейчас да Рассоху танцуем. Все старые да молодые умеют (Чок. Кос.). Танцевали

Рассоху мы да. Наши в Якутском Рассоху танцевали, их там хвалили (Н.-Кол. Пох. Пет.), **Амуканова**, -ы,ж. Название старинного танца русскоустыинцев; то же, что омуканчик. – Пляска амуканова она веселая, легко плясачь, весело /РУ. Яр. Стан./. **Восьмерка**, -и,ж. Устар. Танец. – Раньше польку просту танцевали, саматоху тоже и восьмерку /Пел. Хам./. В деревне жили, в Ильиной, вечерки были, там восьмерку, полку плясали, знакомились с парням /Пел. Вит./. **Кадрель**, -и, ж. танец кадриль и музыка к этому танцу. –В молодости мы на вечерках кадфель танцевали (Лен. Пел. Мухт.). **Кругова**, ж. Один из видов танца (пляски), игры. – На вечерке веселились, пели, плясали кругову. Всяка-разна было. Кругова – хороша пляска была. (Син. Пел. Мух.). **Омуканова**, -ы, ж. Местное название одного из старинных танцев жителей нижней Индигирки. – Омуканову танцевали, пели (РУ.). **Суматоха**, -и, ж. Устар. Название одного из молодежных танцев. – Ране польку просту плясали, суматоху тоже, восьмерку (Чеч. Лен.). Суматоха – это танец, парни и девки в пять-шесть пар становятся и пляшут (Лен. Ст. Мухт.); 2) «Названия действий»: **Играть восьмерку**. плясать, танцевать в четыре пары. – На вечерках-то играли всяка-разна, плясали. Восьмерку тоже играли, весело было /Лен. Пел. Ст. Мухт. Хам./. Играть под ногу. играть на гармошке так, чтобы под такт музыки легко было плясать. –У нас ране гармонисты хорошо играли под ногу, легко было плясать./Ханг. Син./. Гармонист играл под ногу, а мы плясать /Лен. Пел./. **Играть хоровод**. Водить хоровод. –Мы в молодости тоже веселились, пели, хоровод играли, хороводили /Хан. Син./. **Припевать горлой**. Подпевать. Под такт танца без музыкального сопровождения. – «Омука кова», она песня веселая, плясовая. Посередине помещения пара пляшет, а сидящие в окрутку припевают горлой (Кузм. РУ.); 3) «Выражения, связанные с танцами»: **Аца-аца и аца-ца**, междом. Поощрительное восклицание для танцующей пары без музыкального сопровождения. – Доселе у нас музыков не було, мы языком плясали: двое пляшут, девка да парень, а други-то сидят будто подпевают имя да говорят: «Аца-аца! Аца-ца, аца-ца!» /Аллах. РУ. Пох./. **Круг. В выр. ходить (играть) круг**. Хороводить-Мама моя говорела, ране на вечеринках круг ходили, играли (Лен. Пел.). всяка-разна веселились, восьмерку ходили, круг ходили (Ст. Мухт. Хам.). **Круговой. В выр. ходить круговую**. То же, что ходить круг. – Ходили

кругову на вечерах. Кругова хороший танец был (Силин. Пел. Мухт.).

Названия музыкальных инструментов составляют отдельную подгруппу: **Бололайка, -и, ж. Балалайка.** – Играет он бололайкой /Ойот./. **Бололаечка, -и, ж.** Ласкат. к бололайка /РУ./. **Варга, -и, ж.** Фольк. Варган /як. Хомус/. – Зиграйте, струны, римские, на варге золотой, На варге золотой, Над могилою моею /из ист. песни/, /Н.-Кол. Пох./. **Гармония и гармония, -и, ж.** Гармонь, гармошка. – Ране мы всухомятку плясали, гармония потом появилась. Просто пели да плясали /Лен. Пел. Вит./. **Гармош, а, м.** Гармошка; то же, что гармония. – В молодости-то веселились, гармош играли, плясали /Олек. Сан./. **Скрыпорт, -а, м.** Музыкальный инструмент (какой?). – Ворон сам сел к нему на крыльца, на самые плеча, на плеча со скрыпортом. Он скрыпорт и венес падел на крыльца свои да пошел (Аллаих. Лаб. Чок.).

Систематизация собранного материала доказывает традиционную дифференциацию лексики духовной культуры в области искусства. Номинации, представленные в приведенных группах, демонстрируют универсальность понятий данной области жизни человека и показывают связь с центральной частью России. Многие слова общеупотребительны в русском языке (песня, плясовая, хоровод, гармонь, балалайка, играть и др.). Но есть и слова, обладающие особой семантикой, например, омуканово. Предположительно, слово образовано от якутского *омук* в значении «1) народ; саха омука якутский народ; араас омука иллээх кэргэнэ дружная семья разных народов; 2) нация; национальность; народность; хайа омукунай? какой вы национальности?; 3) диал. эвен; 2. иностранный; омука дойдулара иностранные государства; омука тыла иностранный язык; омука кийитэ иностранец» [6, с. 272]. Происхождение слова подчеркивает особенности проживания русских старожилов в определенной внешней среде – в окружении других коренных местных народов.

Таким образом, в лексике старожильского говора находят отражение все особенности, присущие определенной языковой общности, сложившейся в условиях иноязычного окружения, но сохранившей свои исконные корни. Именно в языке находит свое отражение культура, и через него она передается от поколения к поколению.

Литература

1. Дружинина М.Ф. Нижнеиндигирский старожильческий русский говор: Учебное пособие. – Якутск: ЯГУ, 1988. – 104 с.
2. Дружинина М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. А–В. – Якутск: ЯГУ, 1997. – 137 с.
3. Дружинина М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. Г–И: Учебное пособие по рус. Диалектологии / М.Ф. Дружинина; науч. ред. Н.Г. Самсонов. – Якутск: ЯГУ, 2002. – 117 с.
4. Дружинина М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. К–П: Учебное пособие по рус. Диалектологии / М.Ф. Дружинина; науч. ред. Н.Г. Самсонов. – Якутск: ЯГУ, 2007. – 189 с.
5. Дружинина М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. Р–Я. – Якутск: ЯГУ, 1997. – 137 с.
6. Якутско-русский словарь. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1972. – 606 с.

**ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЛЕКСИКА
КАК ОСНОВА МОДЕЛИРОВАНИЯ МИРА У ЮКАГИРОВ
SPATIAL VOCABULARY AS A BASIS FOR MODELING
THE WORLD OF THE YUKAGIRS**

***Павлова И.П., Сантаева У.А.
Pavlova I.P., Santaeva U.A.***

Аннотация: в статье рассматривается пространственная лексика юкагирского языка с позиций лингвокультурологии. Особое архаичное понимание пространства юкагирами позволяет по-разному интерпретировать семантику выявленных единиц. Выделены три группы интерпретации: первая группа относится к антропоцентрическому пониманию пространственных объектов (оппозиции «вперед-назад», «правый-левый», «верх-низ»), вторая – относящаяся к животным (оппозиция «вперед-назад», слово «верх») и третья группа интерпретации пространственной лексики относится к природным объектам (оппозиция «верх-низ»). Категории пространства юкагиры оценивают прежде всего с антропоцентрической точки зрения.

Ключевые слова: лингвокультурология, пространство, картина мира, лексика, юкагирский диалект, оппозиция, семантика.

Abstract: the article deals with the spatial vocabulary of the Yukagir language from the standpoint of cultural linguistics. The special archaic understanding of the space by the Yukagirs allows different interpretations of the semantics of the identified units. Three groups of interpretation are distinguished: the first group refers to the anthropocentric understanding

of spatial objects (opposition “back and forth”, “right-left”, “top-down”), the second – related to animals (opposition “back and forth”, the word “top”) And the third group of interpretation of spatial vocabulary refers to natural objects (top-down opposition). The Yukagir category of space is estimated primarily from an anthropocentric point of view.

Keywords: *linguistic culturology, space, worldview, vocabulary, Yukagir dialect, opposition, semantics.*

Пространство является категорией культуры, которая отражается в языке. Пространственная лексика активно рассматривается в лингвокультурологии, ученые отмечают главную цель лингвокультурологических исследований – изучение языка как феномена культуры, определенного видения мира сквозь призму национального языка. «Язык выступает как выразитель особой национальной ментальности» [3, с. 8].

«Архаичное понимание пространства, составляющее часть мифопоэтической картины мира, по данным культурологических исследований наделяет его следующими свойствами: 1) неотделимость от времени; 2) неразрывная связь с вещами, которые конституируют пространство и организуют его структурно (первотворец, боги, люди, животные, растения, элементы сакральной топографии, сакрализованные и мифологизированные объекты из сферы культуры и т.п. собирают пространство, организуют его вокруг единого центра), 3) отделенность пространства от того, что им не является, 4) составность пространства (членение и соединение) и др.» [4, с. 234].

Юкагиры, сохранившие родной язык, проживают в Нижнеколымском и Верхнеколымском районах. Существует два диалекта юкагирского языка: тундренный и колымский (лесной). Данное исследование посвящено изучению пространственной лексики тундренных юкагиров. Л.Н. Жукова в своих работах «Пространственно-временные представления в языке и фольклоре лесных юкагиров», «Очерки по юкагирской культуре. Часть 2. Мифологическая модель мира» рассматривает пространственный образ мира по материалам устного творчества. Объектом нашего исследования является лексика юкагирского языка, были отобраны слова с семантикой пространства. При изучении лексических единиц с семантикой пространства использован юкагирско-русский словарь Г.Н. Курилова, выпущенный издательством сибирского отделения РАН.

В юкагирском языке пространственная лексика имеет три группы интерпретации: первая группа относится к антропоцентрическому по-

ниманию пространственных объектов (оппозиции «вперед-назад», «правый-левый», «верх-низ»), вторая – относящаяся к животным (оппозиция «вперед-назад», слово «верх») и третья группа интерпретации пространственной лексики относится к природным объектам (оппозиция «верх-низ»). Рассматриваемые в исследовании лексические единицы переводятся на юкагирский язык следующим образом: Вперед «кэйгудэ». Кэйгудэ нареч. «1) вперед. Эньиэ, акаа элэмдэ й кэдэ нолльэнь. Мон-нундэнь: «Ханьинэгэ, тизэ моньилги кэйгудэ хуодуодэрукун... тит йукуолаха титханэ лөлнульэльдэрукун... (ИКС, с. 6). – Мама, брат-то, отазывается, слабак. Говорю: «Конечно же, с таким выпирающим вперед животом...но растил же вас, когда были маленькие»; 2) в будущем». Назад–Лайбүдэн нареч. «1) назад. Тунг кэдэн элитчиэ уурэлэк, мэ талбүтэй, лайбүдэн мэр ичуом (Ед. хр. 34, с. 227). – Этот человек, немного проехав, спрятался, назад [в ту сторону, откуда пришел] смотрит; 2) обратно (на прежнее место)». Вправо – Йугулангүдэн нареч. «вправо. Йугулангүдэн вэйлбүндэ – йатах кэльгүдэснунуй (Ед. хр. 94, с. 128). – Если хочешь повернуть вправо – прямо дергаешь [манщика]». Влево–Йавлангүдэн нареч. «влево. Йавлангүдэн вэйлбүндэ йукуочуо йавлангүдэн кэльгүдэснунуй (Ед. хр. 94, с. 128). – Если хочешь повернуть влево [манщика], слегка влево потянешь». Вверх–Чандэн нареч. «вверх. Нимэдэбанэ чандэн суусэйнульэлна (Ед. хр. 34, с. 206). – Ярангу его вверх подбрасывали; Алдэба сэврэлэк чандэ мэ суусэйм (Ед. хр. 34, с. 181). – Он пролез [под камень], вверх бросил; Энуба чандэн кин кэдэк почэсэйнгүтэмлэ (Ед. хр. 94, с. 159). – Вверх по реке пошлют двух. ♦ чандэ ваарэйл подтянуть что-л. Ыау, кукул! Туурииги ваай мэ чүнгэльиэльэнь! Чандэ ваарэйк! (Т-84, с. 105). – Ы, черт! Штаны у него опять спустились! Подтяни! ♦ чандэн өртэйл стать высоким (о высоте дымового отверстия от земли); букв.: вверх крикнул). Тунгнаабүндэ чии оньидигильпэги хадьир идьиэ, митул пундур, чандэн өртэч (Т-84, с. 161). – У людей западной стороны сейчас, в подражание нам, дымовые отверстия стали высокими. ♦ чандэн ониэл лицевой стороной наружу. Оон ходирэлэ... сурэдэлэк чандэн ониэнунна (Т-84, с. 222). – Внутренние [нижние] меховые штаны обычно носят стороной без меха наружу». Вниз–Албүдэн нареч. «вниз (по направлению в нижнюю сторону). Ладьидьаа маархан чавурбанэ ваарэйрэлэк, помогэйрэн ин йуочиирэн, албүдэн айим (Ед.хр. 94, с. 20) – Меленно вытащив одну стрелу, поворачиваясь, взглянувши

только, вниз [по направлению в нижнюю сторону] выстрелил; Ньумудьизльэлаха, титэ [показывает жестом. – Г.К.] чавэ экуодаға гитньюо албудэн хуодолдэн оориньяанулльэлдэн. – После кочевки, вниз лицом лежа, плакала до появления дырки на снегу; Көдэн эвльи-киэдаға, сускэн албудэн эл күдэриэнулльэк. – Когда умирает человек, чашку [после чаепития] вверх дном не ставь».

К антропоцентрическому пониманию пространственных объектов относятся:

Оппозиция «Вперед-назад»

Вперед: Кэбэйэ перен. «предки, предшественники»; Кэйэдаға нареч. «1) перед кем-л.; 2) впереди кого-л.»; Назад: Лайадаға местный падеж от лайэ «1) сзади, на задней стороне кого-, чего-л.; следом за ним; вслед за ним; за ним»; Лайаа послелог. «1) сзади кого-, чего-л., 2) за кем-, чем-л., вслед за кем-, чем-л. 3) за кем-, чем-л., вслед за кем-, чем-л.»; Лайабэ «1) сущ. потомок, отпрыск; 2) последний из...»; Лайбудэн нареч. «1) назад (на заднюю от себя сторону)».

Оппозиция «правый-левый»

Правый: Йугуллаафарэ «1) правая сторона чего-л.; 2) правый ездовой в упряжке»; Йубулвэ (3 л. мэ йугулвэй; йугулвэл) неперех. «мучиться, страдать»; Левый: Йав (3 л. Мэ йуоч; йавл) неперех. «1) болеть, чувствовать, ощущать боль (в какой-л. части тела); 2) перен. беспокоиться о ком-, чем-л.»; Йавлаафарэ в знач. сущ. «левый ездовой в упряжке».

Оппозиция «верх-низ»

Верх: Пурэнбан (3 л. мэ пурэнбани; пурэнбанул) неперех. «быть высоким»; Пурэнбандэ атибут. ф. от пурэнбан- «высокий»; Пурэнбани (3 л. мэ пурэнбаниим; пурэнбаиил) перех. «держать (сделать) что-л. высоко, выше»; Пурэнбаниэчии (3 л. мэ пурэнбаниэчиим; пурэнбаниэчиил) «держать, сделать что-л. достаточно высоко, повыше»; Пурэнгурчиисэ (3 л. мэ пурэнгурчиисэм; пурэнгурчиисэл) «поднять повыше»;

Низ: Албэ в роли служеб. имени «1) под (нижняя сторона чего-л.); 2) под (внизу чего-л.); 3) под кем-л. (по возрасту)»; албамлуму (3 л. мэр албамлумуй; албамлумул) «становиться меньше, уменьшаться в количестве, истощаться»; албудэгурчии (3 л. мэр албудэгурчич; албудэгурчиил) «перевернуться»; албуучии (3 л. мэр албуучич; албуучиил) «2) пойти на убыль (о болезни)»; алун в роли нареч. внизу ♦ алун вэйм «1) двинул вниз; 2) перен. победить»; алунбан (3 л. мэр алун-

IV Международная очно-заочная научно-практическая конференция

бани; алунбанул) «1) быть низким; 2) быть низкорослым»; алунбанчии (3 л. мэр алунбанчий; алунбанчиил) «быть низеньким»; алунгурчии (3 л. мэр алунгурчич; алунгурчиил) «1) снижаться; 2) стать ниже ростом».

В приведенных примерах семантика слов включает в себя сему, прежде всего относящуюся к самому человеку, так сказать, антропоцентрическое понимание пространственных объектов.

Второй вариант интерпретации относится к животным. К анималистическому пониманию пространственных объектов относится:

Оппозиция «Вперед-назад»

Вперед: Кэйэбэ сущ. «1) передняя, головная часть чего-л.; 2) начало, передняя часть чего-л.»;

Назад: Лайа сущ. «1) зад, задняя часть чего-л.; 2) ляжка; 3) задние ноги (животного); 4) перен. задница»; Лайаврэ сущ. «задняя часть (туши)»; Пурэгэлэгул сущ. «один из отделов оленьего желудка».

Слово «Верх»: Пурэгэлэгул сущ. «один из отделов оленьего желудка».

Третья группа, относящееся к природным объектам:

Оппозиция «Верх-низ»

Верх: Пурэгэ сущ. «верхняя часть реки»; Пурэнлукунбурэбэ миф. «верхний мир»; Пурэрвэ сущ. «1) верхняя часть чего-л.; 2) верховье (реки)»; Низ: Албар в сочет. с илийэ – ветер «подветренная сторона»; Албаргудэн «вниз (по течению реки)»; Албарльэр «находящийся внизу (по течению реки)»; Албарэ сущ. «нижняя сторона (по течению реки)»; Албуучии (3 л. мэр албуучич; албуучиил) «1) неперех. убывать (о воде)».

Таким образом, к антропоцентрическому пониманию пространственных объектов относятся все три рассматриваемые оппозиции «вперед-назад», «правый-левый», «верх-низ», к анималистическому пониманию пространственных объектов относится «вперед-назад», только «верх», а к лексике пространственных объектов, относящихся к природным объектам, числится только оппозиция «верх-низ». Исследование позволяет сделать вывод о том, что культурный компонент значения слов дает информацию о культурно значимых представлениях народа.

Литература

1. Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь. – Новосибирск: Наука, 2001. – 608 с.
2. Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1990. – 353 с.

3. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

4. Топоров В.Н. Пространство и текст [Текст]: Семантика и структура; под ред. Т.В. Цивьян. – М.: Наука, 1983. – С. 277–355.

КОНЦЕПТ «ПРАВОСУДИЕ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ АНКЕТИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ СВФУ)

THE CONCEPT OF “JUSTICE” IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF THE MODERN YOUTH OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE QUESTIONNAIRE SURVEY OF NEFU STUDENTS)

Павлова И.П., Яковлева Т.А.

Pavlova I.P., Yakovleva T.A.

Аннотация: в статье рассматривается отражение концепта «правосудие» в языковом сознании современной молодежи, а также динамика его значения. Основной целью исследования явилось выявление, сравнительный анализ и моделирование ассоциативного поля концепта «правосудие» в речи студентов Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Для решения поставленной цели в исследовании были использованы следующие методы: свободный ассоциативный метод, статистический анализ и моделирование ассоциативных связей. Указанные методы позволили провести: содержательный анализ образов сознания, раскрывающих понимание, а следовательно, отношение к концепту «правосудие» молодого поколения.

Ключевые слова: концепт правосудие, правосудие, свободный ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, языковое сознание, молодое поколение, студенты.

Abstract: the article considers the reflection of the concept of “justice” in the linguistic consciousness of modern youth. The main goal of the research is modeling the associative field of the concept of “justice” in the speech of students of the North-Eastern Federal University M.K. Ammosov. The study used the methods: free associative method, statistical analysis and modeling of associative links. The result of the analysis shows the attitude of the younger generation towards “justice” in Russia.

Keywords: concept of “justice”, justice, free associative experiment, associative field, linguistic consciousness, young generation, students.

В современной России остро встал вопрос о доверии гражданского общества правосудию, судебной системе. В последние десятилетие выявляется угрожающая тенденция падения доверия к судебной власти и судам. Регулярные социологические опросы российских граждан, проводимые Бизнес центром LOFT Center, показали преобладание отрицательных оценок работы судов, многие граждане, которые имели опыт судебных разбирательств, усматривают постороннее влияние на правосудие [1].

Целью данной работы явилось исследование сформированности лингвокультурного концепта *правосудие* в сознании современной молодежи. Для решения поставленной цели были использованы следующие методы: свободный ассоциативный эксперимент, статистический анализ и моделирование ассоциативных связей. Для интерпретации данных, полученных в ассоциативном эксперименте, были проведены следующие процедуры: 1) все реакции каждой из групп испытуемых подсчитаны и распределены по ассоциативным полям; 2) проведен анализ содержания образов сознания, отражающих ассоциативные связи каждой из рассматриваемых групп. Указанные методы позволили провести: содержательный анализ образов сознания, раскрывающих понимание, а, следовательно, отношение к концепту *правосудие* молодого поколения.

По мнению Г.В. Смирновой, специфика лингвокультурного концепта, которая отличает его от других видов концептов (когнитивного, философского, психолингвистического и др.), заключается в его ценностном компоненте. «...Если о каком-либо феномене можно сказать «хорошо, плохо, интересно» и т. п., то этот феномен формирует в данной культуре концепт». [2] Н.Д. Арутюнова полагает, что базой для образования концепта служат лишь те явления реальной действительности, которые становятся объектом оценки, а для того, чтобы оценить объект, человек должен «пропустить» его через себя [3; 4]. М.В. Пименова считает, что исследование концептов проводится в несколько этапов: изучение лексического значения и внутренней формы слова; определение слов-синонимов данного слова; анализ способов осуществления концепта в языковой картине мира; выявление способов концептуализации, изучение метафор и метонимии; исследование событий, происходивших во времени и/или пространстве, при котором предполагается наличие субъекта, объекта, цели, условий,

времени и места и обусловленность определенными причинами возникновения [5].

Мы не ставим перед собой такой цели, как полное исследование концепта. Нас интересует отношение молодежи к *правосудию*. Толковый словарь русского языка С.И.Ожегова [6] предлагает следующее определение *правосудия*: 1. Деятельность судебных органов. Органы правосудия. 2. Справедливое решение дела, спора. Большой толковый словарь современного русского языка Д. Ушакова предлагает следующие два значения: 1. Деятельность судебных органов, основанная на законе, праве. Отправлять правосудие. 2. Судебная деятельность государства, юстиция. Классовое правосудие.

В современных политических, социологических словарях правосудие определяется как форма государственной деятельности по рассмотрению и разрешению судом уголовных и гражданских дел.

Согласно Большому юридическому словарю, «форма государственной деятельности, которая заключается в рассмотрении и разрешении судом отнесенных к его компетенции дел – об уголовных преступлениях, о гражданских спорах и др. осуществление п. судом осуществляется в установленном законом процессуальном порядке» [7]. Все словари дают общее представление о правосудии, однако каждый адаптирует его к определенной форме деятельности судебных (государственных) органов, осуществляющееся судьями. Таким образом, в современном понимании правосудие утрачивает свое значение – «справедливое решение дела».

В Словаре синонимов русских слов представлен следующий ряд синонимических слов и словосочетаний к *правосудию*: суд, справедливость, юстиция, карающий меч правосудия, храм правосудия, фемида, справедливость, храм фемиды [8]. Следующей базой для образования концепта служит анализ индивидуального образа мира человека как представителя определенного поколения. И.А. Бубнова и О.В. Казаченко считают, что исследование индивидуальных значений слов-ценностей позволяет анализировать изменения индивидуального образа мира человека и моделировать изменения в образе мира этноса, а, следовательно, делать прогнозы относительно путей развития современного социума [9]. По мнению А.А. Залевской, ассоциативный эксперимент становится «объективным инструментом проникновения во внутренний контекст многостороннего (перцептивного, когнитив-

ного, аффективного, вербального, индивидуального и социального) опыта индивида, который предъявляется исследователю в виде реакций в ходе проведения эксперимента» [10].

С целью выявления ассоциативного поля концепта *правосудие* в сознании молодого поколения в период с мая по апрель 2018 г. был проведен свободный ассоциативный эксперимент (САЭ) среди студентов очной формы обучения Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (г. Якутск). В САЭ приняли участие 200 студентов в возрасте 18–25 лет. По гендерному составу девушек 54,5% и юношей 45,5%. 96% респондентов относятся к билингам и являются носителями двух культур (преимущественно якутской и русской). Многие авторы акцентируют внимание на то, что в указанной возрастной группе становление языковой личности в основном завершается. Необходимо отметить, не все участники эксперимента смогли выразить свою ассоциативную связь со словами-стимулами семантического поля *правосудие* (5%).

Студентам была представлена анкета, состоящая из 100 слов-стимулов, среди которых было «спрятано» слово-стимул *правосудие*. Для интерпретации данных, полученных в ассоциативном эксперименте, нами были проведены следующие процедуры по методике Т.М. Никаевой [11]: 1) все реакции каждой из групп испытуемых были подсчитаны, распределены по ассоциативным полям (АП), выстроены в порядке от самых частотных к единичным и подвержены статистической обработке (было выявлено процентное соотношение каждой реакции по отношению ко всем ответам); 2) далее был проведен анализ содержания образов сознания, отражающих ассоциативные связи каждого из рассматриваемых групп, который состоял из следующих этапов:

- во-первых, был проведен статистический анализ, в ходе которого выяснялось, на какой из стимулов испытуемые дали наибольшее количество реакций, а на какой отказались от реагирования;

- во-вторых, для того чтобы смоделировать семантическое поле наиболее полно, задействовать не только частотные, но и единичные ответы, все реакции на заданные стимулы были распределены по АП. Каждое из АП (характеризующее анализируемые группы с разных позиций) также было представлено в виде тематических подгрупп.

Таким образом, анализ реакций с их распределением по АП позволил провести содержательный анализ образов сознания, раскрывающих понимание, а, следовательно, отношение к концепту *правосудие* молодого поколения.

Ассоциации к слову-стимулу *правосудие* сгруппированы нами по семантике на 5 основных групп и подгрупп:

1. Ассоциации, связанные с собственным значением слова *правосудие*, закрепленные в толковых словарях как деятельность судебных органов, каковым является суд, мы его включили в первую группу ассоциаций: *суд* (17), *судья(я)* (14,5), *закон* (13), *решение* (1) *государство* (0,5), *деятельность* (0,5), *судебное разбирательство* (0,5), *буква закона* (0,5). В сознании молодежи наиболее частотными ассоциациями являются государственный орган и люди, осуществляющие правосудие (31,5%). 13,5% респондентов связали правосудие с законом, т.е. решение должно быть принято на основании и в соответствии с «буквой» закона. По нашему мнению, данный факт может отражать формальное отношение к правосудию: правосудие вершится в суде судьями и не более.

2. Ассоциации – синонимы. Синонимический ряд слова *правосудие* в ассоциативных связях студентов выражен одним словом: *справедливость* (12), и только 12% респондентов связали правосудие с его синонимом.

3. Ассоциации, характеризующие внутреннее состояние человека – 18%

А. Оценочные: *высшее* (0,5), *несправедливость* (0,5), *ответственность* (0,5), *слепо* (0,5), *хорошо* (0,5) – 2,5 %.

Б. Эмоциональные: *нет его/нету/нет/его нет/не существует* (3), *восторжествует* (2), *редкость* (1), *выборочно* (0,5), *должно быть* (0,5), *единое* (0,5), *есть, наверное* (0,5), *негатив* (0,5), *свершится* (0,5) – 9%.

В. Сравнительные: *правда* (2), *честность/честное* (1,5), *истина* (0,5), *ложь* (0,5) – 4,5%.

Отрицательное отношение выразили 5% студентов (*несправедливость*, *слепо*, *нет его/нету/нет/его нет/не существует*, *негатив*, *ложь*), положительное – 4,5% (*правда*, *высшее*, *хорошо*, *единое*, *честное*, *истина*), надежду (*восторжествует*, *должно быть*, *свершится*, *ответственность*) – 3,5%, недоверие (*есть наверное*, *редкость*, *выборочно*) – 2 %.

4. Ассоциации, обозначающие конкретные понятия: 8,5%

А. связанные с одушевленными понятиями: *Бэтмен* (0,5), *лев* (0,5), *присяжные* (0,5), *преступник* (0,5), *самурай* (0,5), *слуга закона* (0,5), *человек* (0,5) – 3,5%.

Б. связанные с неодушевленными предметами: *молот(ок)* (1,5), *полиция* (1,5), *меч* (0,5), *статуя* (0,5), *тюрьма* (0,5), *парик* (0,5) – 5%.

В данной группе преобладают слова-ассоциации, характеризующие атрибут судьи (*молоток*, *парик*) и Фемиды (*меч*, *статуя*) – 3%; и ассоциации, связанные с рассмотрением уголовных дел (*присяжные*, *преступник*, *тюрьма*, *полиция*) – 3 %, 2,5 % респондентов выразили свои ассоциации, связанные с судьей (*Бэтман*, *лев*, *слуга закона*, *самурай*, *человек*).

5. Ассоциации, обозначающие абстрактные понятия: *наказание* (4), *порядок* (1), *бог* (0,5), *война* (0,5), *возмездие* (0,5), *вина* (0,5), *сфера* (0,5), *суд божий* (0,5), *смерть* (0,5), *свобода* (0,5), *равноправие* (0,5), *равенство* (0,5), *право* (0,5), *охрана* (0,5), – 11%. Интерпретация ассоциаций данной группы слов может быть различной: н-р, как результат правосудия (*возмездие*, *наказание*, *порядок*, *охрана*, *право*, *свобода*, *смерть*), как характеристику судебного процесса (*война*, *вина*, *сфера*, *равноправие*, *равенство*), как отношение к судье, вершащему правосудие (*бог*, *суд божий*).

Таким образом, свободный ассоциативный эксперимент показал, что в сознании 47,5% молодого поколения (что составляет половину респондентов, у которых сформирован концепт), *правосудие* связано с собственным значением слова, что характеризует правильное понимание данного слова и отражает нейтральное отношение к нему как к деятельности судебных органов. Данная группа ассоциаций представлена небольшим количеством слов, но высоким по частотности. 18% респондентов выразили свое внутреннее состояние к правосудию: отрицательное отношение незначительно преобладает, чем положительное, надежда на справедливое правосудие преобладает, чем недоверие. Данная группа является наиболее широкой по своему полю, но менее частотна, чем первая группа ассоциаций. Более широким по количеству и менее частотным также представлена группа слов, обозначающая абстрактные понятия, которыми респонденты выражают характеристику судебному процессу (14%). Ассоциации-синонимы представлены одним словом *справедливость* (12%). Немногочислен-

ной как по количеству, так и по частотности является группа ассоциаций, обозначающая конкретные понятия, в основном связанные с атрибутом судебной власти и рассмотрением уголовных дел (8,5%). У 5% респондентов не сформирован концепт *правосудие*. В целом картина ассоциативных полей исследуемого слова дает возможность предполагать, что у половины молодого поколения сформировалось нейтральное отношение к российскому правосудию, скорее всего, это связано с тем, что молодое поколение в своей жизни еще не столкнулось с реальными судебными делами, следовательно, государству необходимо устранить негативное отношение более старшего поколения путем повышения доверия к судьям, судебной власти и правосудию.

Литература

1. <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10551>; <http://tass.ru/obschestvo/1857915>
2. Смирнова Г.В. Понятие концепта в лингвокультурологии // Вестник МГЛУ. – Вып. 24 (603). – С. 87–93.
3. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка: Ментальные действия: Сб. статей / Под ред. Н.К. Рябцевой. – М.: Наука, 1993. – 176 с.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 204 с.
5. Пименова М.В. Методология концептуальных исследований // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. I. – С. 15–19.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – 28-е изд., перераб. – М.: Изд-во Оникс-ЛИТ, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/26260.shtml>
7. Большой юридический словарь (более 6000 терминов и определений) (П) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law16.php
8. Словарь русских синонимов (П) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://synonymonline.ru/>
9. Бубнова И.А. Культурные константы русского образа мира на современном этапе развития общества / И.А. Бубнова, О.В. Казаченко // Вопросы психолингвистики. – 2018. – №2 (36). – С. 28–41.
10. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека (Психолингвистическое исследование) / А.А. Залевская. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. – 205 с.
11. Никаева Т.М. Этнокультурная специфика образа себя и образа другого в языковом сознании русских, якутов, эвенков и эвенов: Дис. ... канд. ф. наук. – М., 2013. – 228 с.

**РУСИСТИКА В СВФУ:
ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ РКИ**

**RUSSIAN PHILOLOGY IN NEFU:
INNOVATIVE MODELS OF TEACHING RAF**

Петрова С.М.

Petrova S.M.

Аннотация: в статье излагаются новые подходы к обучению русскому языку как иностранному. Показаны инновационные модели обучения РКИ: учебно-методический комплекс «Семиотическая карта Республики Саха (Якутия)» и авторская методика графико-символического анализа художественного произведения в системе обучения иностранцев русскому языку.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, инновационная модель, синергетика, семиотика, графика.

Abstract: new approaches to teaching Russian as a foreign language are outlined in the article. The innovative models of teaching RAF: the educational-methodical complex «Semiotic map of the Republic of Sakha (Yakutia)» and the author's method of graphical and symbolic analysis of a literature text in the system of teaching foreigners to the Russian language are shown.

Keywords: Russian as a foreign language, innovation model, synergetics, semiotics, graphics.

Статья написана в рамках реализации Проекта Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 гг. по направлению 4 «Развитие открытого образования на русском языке и обучения русскому языку». Лот № 8 «Активная информационная политика и продвижение ресурсов русского языка и образования на русском языке в средствах массовой информации, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Стратегически важным направлением международной политики Российской Федерации сегодня становится проблема изучения русского языка в России, популяризации его в странах ближнего зарубежья и продвижения в мире [1]. Русский язык как «транслятор» культурных ценностей является неотъемлемой частью мировой цивилизации.

В последнее время в связи с геополитической ситуацией в мире активизировалось сотрудничество России со странами Азиатско-Тихоокеанского Региона. Республика Саха (Якутия) как субъект Рос-

сийской Федерации становится центром международного образовательного, научного, спортивного туризма. В решении многих проблем, связанных с различными аспектами сотрудничества, неопределима роль Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (СВФУ) как международного учебного, научно-исследовательского центра обучения. Как отмечают исследователи, настало время нового типа образования, формирующего способность не только применять полученные знания, но и создавать новые знания за счет коммуникации и действия в соответствии с ними» [2]. С каждым годом увеличивается количество иностранных граждан, изъявляющих желание учиться в нашем северном вузе. Сегодня их насчитывается более 300 человек. В связи с этим возникает проблема обучения иностранцев русскому языку не только быстро, но и качественно.

Этими и другими вопросами, связанными с обучением иностранцев в СВФУ, занимается кафедра РКИ, образованная в 2012 г. За 5 лет на кафедре сделано немало: проведены 2 международных научно-практические конференции «Русистика на северо-востоке России и в странах АТР» (г. Якутск – 2014 г., 2017 г.), открыты бакалавриат по РКИ и магистратура «Мультикультурное обучение русскому языку как иностранному в сфере образования и туризма», разработана уникальная методика графико-символического анализа художественного произведения в системе обучения русскому языку как иностранному (автор – профессор С.М. Петрова), функционирует студенческий научный кружок «Интерлогос», иностранные студенты и магистранты становятся победителями международных конкурсов по студенческой науке (г. Москва) и олимпиад по русскому языку (г. Екатеринбург). Концепция развития кафедры РКИ связана со стремлением создать единую систему обучения русскому языку иностранцев, чтобы они не только постигали азы и красоту великого русского языка, но и понимали его роль в открытии ими незнакомого, но прекрасного мира севера, где они живут и учатся.

В связи с этим актуален поиск эффективных средств, форм, методов обучения русскому языку, адекватных целям развития современного образования. Отражением новой стратегии преподавания и обучения РКИ становятся инновационные технологии. Сегодня назрела необходимость понимания новых тенденций в мировоззрении XXI в., ориентирующихся на установление междисциплинарных связей, в ос-

нове которых лежит *синергетический* подход как одно из магистральных направлений лингвистики будущего (Р.Г. Пиотровский).

Важное место в системе обучения иностранцев русскому языку занимает чтение произведений художественной литературы, не только русской, но и якутской, литературы малочисленных народов РС (Я), а также зарубежной. Чтение художественного произведения на разных этапах обучения русскому языку иностранцев является частью синергетического подхода в образовании [3]. Литература имеет особые преимущества для исследования национального восприятия и преобразования мира. В работе с текстом нужна особая методика в новых образовательных условиях, а также учет того, что «обучение должно соответствовать принципам работы мозга» (М.Ф. Косилова, Ю.М. Лотман, Д. Пинк и др.).

Обращение к семиотике как науке о знаках коренным образом изменяет мышление иностранцев, обеспечивает каждому обучающемуся собственную траекторию познания русского языка (Н.Б. Мечковская). Однако семиотика как «методика обращения со знаками» (М.К. Мамардашвили) представляет новое направление науки о знаках в современных условиях образовательной системы.

На основе практико-ориентированных положений семиотики, мнотехники, эргономики, а также исследований по этнофилософии, этнопсихологии мы создали инновационную авторскую методику графико-символического анализа художественного произведения, исходя из самого текста. Особый упор в нашей методике делается на осмысление философии изучаемой эпохи, знание истории создания произведения, понимание нравственно-мировоззренческой позиции автора. Важную роль в понимании идеи изучаемого произведения играют использование современных средств наглядной выразительности, а также *новые* подходы к словарно-фразеологической работе [4]. Это связано с поисками не только традиционных *опорных* и *ключевых* слов, но *знаковых*, которые мы вводим в структуру нашей методики. Работая с текстовыми заданиями, обучающиеся видят и слышат правильную русскую речь, обогащается их словарный запас, совершенствуется артикуляционный аппарат. Практика показала эффективность подобной работы и подтвердила слова известного ученого Ю.С. Степанова: «Буквально на наших глазах создается единый информационный мир, в котором сближаются мир художественной ли-

тературы (в виде интертекста) и мир науки и техники (т.е. инфосфера). «Интертекст и инфосфера – вот два ключевых термина, характеризующих новое в семиотике, семиотике второго тысячелетия» [5]. Практика показала эффективность данной методики и все возрастающий интерес профессионалов-русистов во время проведения авторских мастер-классов не только в России, но и за рубежом (КНР, Республика Корея, Монголия, Тунис).

Коллективом кафедры РКИ разработана и реализуется другая инновационная модель обучения – учебно-методический комплекс «Семиотическое пространство Республики Саха (Якутия) в системе обучения русскому языку иностранцев». Это своего рода географическая карта республики, где представлены различные аспекты национально-регионального компонента: климат, флора, фауна республики; природные парки; национальные традиции, обычаи, спорт. Преподавателями кафедры создаются учебные карточки с нужным текстом, используются тематические слайды, проводится дифференцированная работа с иностранцами, с учетом их уровня знания русского языка. Подобная работа вызывает искренний интерес обучающихся, расширяет их знания о республике, совершенствует устную речь.

Таким образом, созданные на кафедре РКИ инновационные модели обучения русскому языку являются наглядным примером того, что на современном этапе необходимы поиски нестандартных подходов и приёмов знакомства иностранцев не только с русским языком, но и культурой многонациональной России.

Литература

1. Языковая политика Российской Федерации и положение русского языка в мире. Материалы круглых столов. Вып. 1. – М.: Межрегиональ. центр библиотечного сотрудничества, 2017. – 264 с.
2. Ким И.Н. Будущее регионального вуза в контексте стратегии развития отечественного образования // Высшее образование в России. – 2015. – №1. – С. 20–29.
3. Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. – М.: Едиториал УРСС, 2010. – 296 с.
4. Петрова С.М. Графико-символический анализ художественного произведения к системе профессиональной подготовки будущего учителя-словесника: Учеб. пос. – Якутск, 2009. – 185 с.
5. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / Ответ. ред. В.П. Нерознак. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 336 с.

**СПЕЦИФИКА СЕВЕРНЫХ СКАЗОК
«ВЕРХОЯНСКОГО СБОРНИКА» И.А. ХУДЯКОВА**

**THE SPECIFICITY OF THE NORTHERN FAIRY TALES
OF THE “VERKHOYANSK COMPENDIUM”
BY I.A. KHUDYAKOV**

Петрова С.П., Румянцева Л.И.

Petrova S.P., Rumyantseva L.I.

Аннотация: в статье проведен сравнительный анализ сюжетной структуры якутской сказки «Низенькая старушка с пятью коровами», вошедшей в «Верхоянский сборник» И.А. Худякова, и сказки «Старуха Бяйбяркян с пятью коровами» из сборника, составленного Д.К. Сивцевым – Суорун Омоллоном. Устанавливается, что с северная сказка имеет ряд особенностей, связанных с индивидуальной речевой манерой собирателя и сохраняет некоторые архаичные мотивы.

Ключевые слова: И.А. Худяков, «Верхоянский сборник», якутская сказка, сюжетная структура, мотив.

Abstract: the article presents a comparative analysis of the plot structure of the Yakut fairy tale “A short old woman with five cows”, included in the “Verkhoyansk compendium” by I.A. Khudyakov and the fairy tales “Old Woman Byabyrikyan with Five Cows” from the compilation compiled by D.K. Sivtsev – Suorun Omolloon. It is established that the northern tale has a number of features associated with the individual speech style of the collector and retains some archaic motifs.

Keywords: I.A. Khudyakov, “Verkhoyansk collection”, Yakut tale, plot structure, motive.

Иван Александрович Худяков (1842–1876) первым открыл дорогу в изучение якутских сказок. По своему происхождению он сибиряк, сын тобольского педагога; учился в Казанском и Московском университетах, занимался у видного русского фольклориста Ф.И. Буслаева. И.А. Худяков в студенческие годы принимал активное участие в революционном движении и был арестован в 1886 г. по делу о покушении Дмитрия Каракозова на императора Александра II, приговором суда был сослан в Верхоянск. Взгляды Ивана Александровича на народное творчество оформились под влиянием идей русских революционных демократов – В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова.

В 1890 г. в Иркутске Восточно-Сибирском отделе Русского географического общества был издан «Верхоянский сборник» – первый памятник устного поэтического творчества якутов и русских Севера

Якутии. Именно эта книга впервые познакомила Россию с уникальным фольклором якутского народа, не имеющего письменности. Об этом труде Ивана Александровича Худякова Г.У. Эргис сказал: «Значение «Верхоянского сборника» трудно переоценить. Он впервые широко и разносторонне ознакомил учёных и образованных людей с устно-поэтическим творчеством якутов. Книга Худякова была воспринята как подвиг учёного» [5, с. 32].

В «Верхоянском сборнике» содержатся образцы почти всех основных жанров якутского фольклора (пословицы и поговорки, песни, якутские загадки, саги, сказки, русские сказки у якутов Верхоянского округа, русские сказки у русских). В разделе песен помещены лирические импровизации девушки-якутки; песни о покосе, образцы песен о природе – «Утро», «Полдень», «Осень», из песен о животных – «Орел». В раздел сказок включены такие сказки о животных, как «Чирок и Беркут», «Летающие крылатые», волшебные сказки – «Низенькая старушка с пятью коровами», «Ураныкан-старик» и т.д. Среди сказок помещено и олонхо «Хан-Джаргыстай». В нем же находим и бытующие у якутов русские сказки «Илья Муромец» и «Старец Пилигрим».

По принятой традиции фольклористов того времени Худяков не называет сказителей, даже не сообщает имени той талантливой девушки, которая импровизировала ему для записи лирических песен [5, с. 31]. И.А. Худяков записывал якутские тексты русским алфавитом довольно точно, сохраняя диалектные особенности языка сказителей. С помощью цитат из сказок Худяков раскрывает представления якутов об окружающем их трех мирах: Нижнем, Среднем и Верхнем. Сказки в его записи сохранили черты быта якутов и их отношение к домашним животным, запечатлели обряды и шаманские действия. Влиянием взглядов В.Г. Белинского на фольклор можно объяснить тот интерес, который проявил Худяков к изображению в сказках социальных отношений. Несколько сдержаннее он оценивает художественные приемы сказок, хотя его книга написана выразительным языком.

Э.К. Пекарский о переводческом труде Худякова отзывался так: «Перевод Худякова точный, близкий к тексту, выразительный. Человек с большой фольклорной подготовкой, Худяков смог при переводе на русский язык подобрать соответствующие слова и выражения» [2, с. 422]. В.Л. Серошевский же заметил: «Язык сказок, песен, былин, украшенный аллитерациями, вставками, повторениями, очень

IV Международная очно-заочная научно-практическая конференция

труден для перевода и пока существует только один образцовый, подстрочный, всюду сохраняющий своеобразный отблеск якутской речи, худяковский перевод якутских былин» [3, с. 588]. Также высокую оценку дал и А.П. Пыпин: ««Верхоянский сборник» представляет собой плод громадного труда и до сих пор стоит совершенно одиноким в своей области. Бог весть, когда найдется другой подобный исследователь, который с такою подготовкою, такой любовью и в столь обширных размерах соберет и обработает народную поэзию и якутов, и тамошних русских...» [4, с. 113].

Таблица 1

Сюжет

Мотив	«Низенькая старушка с пятью коровами»	Старуха Бяйбярикян с пятью коровами
Рождение	Низенькая старушка находит на поле хвошь траву с пятью отростками; не сломавши ни корешка положила под подушку. Вскоре, вместо травы, «сидит девица с глазами из халцедона, с губами из крепкого как сталь камня, с лицом из светлого камня, с бровями, как два черных соболя...».	Старушка Бяйбярикян нашла на поле хвощ-травинку с пятью отростками, не сломав ни одного отростка, положила под подушку. Вскоре, вместо травы, «сидит на постели де-вушка невиданной красоты: на белом лице сияют драгоценными камнями глаза, а брови над ними – как два черных соболя».
Отлучка	«Убрали девочку, одели легко-легко; привезли-привязали мелкочубарую лошадь с человеческой речью и разговором. Серебряную оброт надели, серебряной уздой обуздали, серебряный нижний чепрак наложили, положили серебряный верхний чепрак; оседлали серебряным седлом, привесили серебряную плетку; зять взял невесту бывшую с боку матери за плетъ, вывел, на коня посадил, повез домой!»	«... ловко и проворно одели и нарядили де-вушку. Привели Чубарую лошадь, которая понимала человеческую речь, и зауздали ее серебряной уздой, оседлали серебряным седлом, а к седлу серебряную плетку при-несли. Харжит-Берген взял невесту за руку, вывел из юрты, на Чубарую лошадь посадил, домой повез».

Русистика на Северо-Востоке России и в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: инновационные практики

Запрет	«... а на дороге, идущей на запад, должна быть повешена шкура самца медведя с лапами головой, с белым ошейником. На эту сторону не ходи!».	«... другая дорога идет на запад – там увидишь шкуру медведя. На западную дорогу не сворачивай. Поезжай той, где повешена на дереве соболья шкура. Я тебя скоро догоню».
Нарушение	«Вот ехала женщина и достигла этой указанной ростани. Как доехала, так и позабыла. Поехала сама по дороге, где повешена медвежья шкура; достигла до стоячей железной юрточки».	«Доехала и позабыла, что ей наказывал Харжит-Берген: повернула на ту дорогу, где висела медвежья шкура, и приехала к большой железной юрте».
Встреча антагониста	«Вдруг из дому вышла дьявольская дочь, одетая в железную эпанчу выше коленного сгиба...».	«Вышла из юрты дочь восьминогого абаасы, в железные одежды одетая...».
Подмена	«Сдернула, уронила женщину с лошади, с лица ее сорвала совершенно всю кожу и набросила на свое лицо; весь наряд – убор ее отобрала и сама оделась. Севши на лошадь, уехала дьявольская дочь».	«Схватила она девушку, стащила с лошади, сорвала кожу с ее лица и напялила на свое лицо. Весь красивый убор сняла с нее – сама в него оделась. Сделав это, села дочь абаасы на Чубарую лошадь и поехала на восток».
Вредительство	«Эта дьявольская дочь (аба-сыкыса), эта невеста, сморкнула, зеленые корольки рассыпались; встречающиеся омерзелись. Где она прошла, рыжие (худошерстые) горностаи побежали; встречающиеся получили прискорбие и омерзелись».	«А невеста вымолвила – лягушки посыпались; невеста шагнула – облезлые горностаи побежали».

IV Международная очно-заочная научно-практическая конференция

	Девушка оживает и рассказывает все бабушке: «Дьявольская дочь разрушила эту мою судьбу, это мое назначение, сделала своим мужем моего».	«Весь мой убор-наряд тоже с меня сорвала, сама в него нарядилась. Потом села верхом на мою лошадь и поехала, а тело мое бросила».
Появление помощника/обнаружение антагониста	Лошадь рассказывает Хан-харах-хан господину о том, что случилось с его настоящей хозяйкой: «Дьявольская дочь убила мою хозяйку: совершенно содравши с ее лица кожу, закрыла свое собственное лицо; содравши весь убор-наряд ее, убралась-нарядилась в него сама».	«Дочь восьминогого абаасы погубила мою хозяйку!».
Ликвидация беды/ победа	Помощник убивает дьявольскую дочь: «... за ногу стащил-вытащил, взял-привязал за ноги к дикому коню. Конь залягал эту дьявольскую дочь в куски до смерти».	«Харжит-Берген схватил коварную дочь абаасы за ногу, выволок из-за занавески, привязал к хвосту дикого коня. Помчался конь в широкое поле, залягал ее до смерти».
Возвращение	«Приехали сын с невесткой».	«Долго ли, коротко ли молодые ехали, к юрте отца Харжит-Бергене приехали».
Счастливый конец	«Были тут певцы; были тут танцоры, были тут сказочники; были тут борцы; скачущие на одной ноге; были тут прыгуны; имеющие пятки, толпились; имеющие ноги, толпились».	«Начали играть свадьбу. Съехались-собрались на нее гости из всех племен, из всех улусов. Целую неделю ели, пили, веселились. Были тут певцы, были тут плясуны, были тут сказочники, борцы, бегуны и прыгуны».

Таблица 2

Отличие

«Низенькая старушка с пятью коровами»	Старуха Бяйбяриякя с пятью коровами
Низенькая старушка с пятью коровами	Старуха Бяйбяриякя
Автора называет героиню «девицей», «женщиной», «девушкой».	Автор называет героиню «девушкой».
У главного героя нет имени	Главного героя зовут Харжит-Берген
Отца главного героя зовут Харахан-господин	Отца главного героя зовут просто «господин»
Антагониста убивает работник Болугур.	Антагониста убивает сам главный герой Харжит-Берген
«Выставили сына на быстрет, посадили проветривать на дерево, чтобы продул его насквозь весенний ветер, приходящий с севера на юга. Очи-стили оскверненное тело и кровь; принесли в дом еле-дышащего, изсушенного; остались только кости и кожа».	Такого сюжета нет
«Девница дала слово, нехотя сказавши: «ладно»».	«Девушка тихо сказала: – Хорошо, не ослушаюсь тебя. Все старое забуду».

Таким образом, анализ мотивной структуры сказки выявляет, что язык сказок в записи И.А. Худякова запечатлел индивидуальные и исторические особенности речи собирателя, сохранил некоторые архаичные мотивы сюжета, не отраженные в каноническом сказочном сюжете. В связи с этим дальнейшее рассмотрение этого материала представляется актуальным и перспективным.

Литература

1. Верхоянский сборник. – Якутские сказки, песни, згадки и пословицы, а также русские сказки и песни, записанные в Верхоянском округе И.А. Худяковым // Записки ВСОИРГО по этнографии. – Т. 1. – Вып. 3. – Иркутск, 1980. – 321 с.

2. Пекарский Э.К. Якутская сказка // Сергею Федоровичу Ольденбургу: к пятидесятилетию научно-общественной деятельности. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1934.

3. Серошевский В.Л. Якуты: опыт этнографического исследования. – М.: РОССПЭН, 1993. – 736 с.
4. Цит. По М.М. Клевенский. И.А. Худяков – революционер и ученый. – М., 1929. – С. 113.
5. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. – М.: Наука, 1974. – С. 31–32.
6. Якутские сказки / Сост. Д.К. Сивцев – Суорун Омоллоон, П.Е. Ефремов. Пер. С.И. Шуртаков. Вступ. статья С.П. Данилова. Худ. В.С. Парников. – Якутск: Кн. изд-во, 1981. – 304 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ В ПОВЕСТИ Н. ЯКУТСКОГО «ИСКАТЕЛИ АЛМАЗОВ»

PECULIARITIES OF TRANSLATION RECEPTION IN N. YAKUTSKY'S STORY "DIAMOND SEEKERS"

Румянцева Л.И., Березкина А.В.
Rumyantseva L.I., Berezkina A.V.

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема взаимодействия русской и якутской литератур, акцентируется роль художественного перевода как наиболее значимой формы взаимодействия инонациональных традиций. В основе современных стратегий перевода лежит принцип сохранения национальной и исторической специфики оригинала, в связи с этим производится анализ перевода с позиций соответствия исходному тексту. Устанавливается роль и значение культуронимов, топонимов и антропонимов в адекватной передаче реалий быта якутской жизни.*

***Ключевые слова:** взаимодействие русской и якутской литературной традиции, художественный перевод как вид литературного взаимодействия, переводческая рецепция, переводческая стратегия, антропонимы, топонимы, культуронимы.*

***Abstract:** the article deals with the problem of interaction between Russian and Yakut literatures, emphasizes the role of literary translation as the most significant form of interaction of international traditions. The modern translation strategies are based on the principle of preserving the national and historical specifics of the original; therefore, an analysis of the translation is made from the positions of correspondence to the source text. The role and significance of cultural names, toponyms and*

anthroponyms in the adequate transmission of the realities of the life of the Yakut life is established.

Keywords: *interaction of the Russian and Yakut literary traditions, literary translation as a type of literary interaction, translation reception, translation strategy, anthroponyms, toponyms, cultural names.*

Принцип диалога культур обуславливает осмысление особенностей не только собственной культуры, но и инонациональной, способствует пониманию того, что «национально-самобытное искусство выражает общечеловеческое и обогащает его какими-то особыми гранями, неповторимыми, свойственными лишь ему моментами» [6, с. 54]. В основе диалога культур лежит сохранение этнической самобытности каждого народа при взаимодействии разных цивилизаций, искусств и литератур. Совместная жизнь литератур, их соприкосновение и взаимовлияние являются важной составляющей литературного процесса. Российская культура в силу своей многонациональности испытывает влияние множества ментальностей и национальных культур, входящих в ее состав. Неудивительно, что литературы всех российских народов на протяжении длительного времени развивались на перекрестии культурных традиций. В XX столетии этот межкультурный диалог всегда ощущался как насущнейшая и всеохватная общелитературная потребность.

Одним из характерных явлений в современном литературном процессе стало внимание, которое уделяется изучению вопросов, связанных с теорией и практикой художественного перевода. Художественный перевод – наиболее активная форма литературных связей, важная для любой национальной литературы. Якутские писатели всегда имели интенсивные творческие связи с русской литературой. В рамках сравнительного литературоведения наряду с анализом русских переводов второй половины XX в. это позволяет изучить проблему художественного перевода в целом, с привлечением таких форм литературных контактов, как заимствования, стилизация и т. д. Обращение к проблеме художественного перевода в современных условиях обусловлено обострением интереса к вопросам межкультурной коммуникации. Перевод с одного языка на другой служит не просто средством преодоления языкового барьера, а необходимым способом приобщения одного народа к культурно-эстетическим ценностям другого. «Поэтический перевод – это художественное освоение мировой куль-

туры. Изучая его историю, мы изучаем диалектику культурно-исторического процесса» [3, с. 59].

Являясь одним из факторов движения литературы, одним из неперенных составляющих литературного процесса, художественный перевод выполняет задачи социокультурного значения. Переводчики открывают для своей литературы новаторские произведения других литератур.

Советский писатель Лев Иванович Парфёнов в 1960-е годы занимается литературными обработками и редактурой. В 1962 году в его переводе вышла повесть якутского писателя Николая Гавриловича Золотарева-Якутского «Искатели алмазов» – беллетризованная история открытия советскими геологами якутских алмазоносных месторождений.

Повесть Николая Якутского «Искатели алмазов» воссоздает историю одного из самых поразительных и выдающихся открытий советских геологов. На фоне «охоты» геологов за алмазами писатель показывает несколько поколений ученых, преемственность славных традиций русской и советской геологии, прослеживает жизненный путь своих героев. Вместе с тем на примере якута Бекэ и членов его семьи в книге раскрываются великие перемены в судьбе якутского народа, совершившего после Октябрьской революции гигантский переход от примитивного общественного уклада к обеспеченной и свободной жизни.

Прототипом одного из героев повести – геолога Ларисы Александровны Сорокиной является Попугаева, Лариса Анатольевна, которой действительно была найдена кимберлитовая трубка «Зарница». А вот описываемый в повести алмаз Полярная Звезда действительно существует, но найден он был не в Сибири, а в Индии и гораздо раньше описываемых в повести событий. Николай Якутский первым создал художественные произведения, героями которых стали те, кто открывал и добывал якутские алмазы.

Можно сказать, что любой перевод художественного текста осуществляется через его личностную интерпретацию, которая представляет собой адаптацию не менее двух индивидуальных «я», или культур, друг к другу. Поэтому «вечный» вопрос – соотношение точности и вольности перевода в истории и теории перевода – решается так, что точность не может выступать в качестве единственного критерия адекват-

ности той или иной интерпретации. Перевод выступает как общее коммуникационное поле двух сознаний, а в более широком смысле – двух культур. М.М. Бахтин отмечал: «Всякая система знаков (то есть всякий язык) ... принципиально всегда может быть расшифрована, то есть переведена на другие знаковые системы (другие языки) ... Но текст (в отличие от языка как системы средств) никогда не может быть переведен до конца, ибо нет потенциального единого текста текстов. Событие жизни текста, то есть его подлинная сущность, всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов» [1, с. 300].

О том, что перевод осуществляется в диалоговой форме и что значение его определяется всем социокультурным контекстом, может свидетельствовать история переводов текстов русской культуры на якутский язык. В якутском литературоведении проблема перевода – одна из самых неизученных, хотя роль перевода в становлении и развитии якутской литературы глубоко понимали ее основоположники.

Поскольку истинное влияние иноязычная литература оказывает в переводах, вопросы переводимости, их количество и качество стали иметь определяющее значение при оценке литературного процесса в той или другой стране. В искусстве перевода нет малозначительных деталей, потому что оригинал может проявиться понятно для каждого, живо и полнокровно только в том случае, если личность переводчика способна обогатить его красками своей неповторимой индивидуальности, в которой нерасторжимо слиты знание и «чувство языка» как чужого, так и своего, знание автора и эпохи, талант литературоведа-исследователя. Современная теория перевода настойчиво подчеркивает необходимость сохранения национальной и исторической специфики оригинала. Несмотря на многочисленные исследования по данной проблеме, до сих пор не существует единого рецепта перевода. И если сама проблема художественного перевода хоть как-то решалась, изучалась, анализировалась, нам представляется важным, что именно проблема национальной специфики подлинника изучена меньше всего.

Под переводческой рецепцией понимается процесс художественного перевода иноязычного произведения, готовый перевод того или иного иноязычного текста, его публикация на языке перевода и его восприятие читателями и критиками. Что касается читателей и критиков, то для них рецепция иноязычного переводного произведения должна являть собой активный акт переработки, трансформации вос-

принимаемой информации, а не пассивное ее усвоение, механическое заимствование и повторение [3, с. 172]. Поэтому исследование рецепции творчества писателя должно вестись в контексте исторических и культурных тенденций, характерных для определенной исторической эпохи.

Рецепция иноязычного художественного произведения предполагает наличие триады: автор – переводчик – читатель. Задача переводчика – максимально точная передача исходного произведения на язык перевода. Поэтому переводчик не может просто переводить текст – он вынужден учитывать особенности рецепции текста читателями языка перевода. Так, переводя повесть Н. Якутского «Искатели алмазов» с якутского на русский язык, Л. Парфенов не только занимался поиском подходящих языковых соответствий для слов оригинала, но и своеобразно адаптировал текст для представителей иной культурной среды. Переводческая стратегия Л. Парфенова заключается в том, чтобы дать точный, буквальный перевод. Цель перевода – близкое соответствие, а не удачный парафраз. Поэтому данный перевод является ярким примером обеспечения требуемого уровня межкультурной коммуникации. Обеспечение межкультурной коммуникации при переводе названной повести на русский язык было весьма затруднено, так как описываемые Н. Якутским реалии жизни якутов были незнакомы русскому читателю.

Парфенов, как видим, переводит во всех случаях существительное *дом* («*дьиэ*») существительным *юрта*. Но переводчику не всегда удавалось найти нужный эквивалент, соответствующий лексической единице оригинала. Рассмотрим, какими эквивалентами воспользовался Лев Парфенов, сталкиваясь с проблемой воссоздания специфической лексики повести в переводе на русский язык. Проблему для перевода составляют и так называемые топонимы, то есть географические названия. Якутская топонимия четко отделяется от географических названий соседних народов и от всех других тюрков своими гидронимами на *юрях* и *-лах*, чрезвычайно часто употребляемых. Пример, река Иирэлях (*Иирэлээх орус*), Арылах, Таас-Юрях. Встречаются и антропонимы (единичные имена собственные или совокупность имён собственных, идентифицирующих человека) русские заимствованные личные имена и фамилии такие как: Прасковья (*Бороскуобуйа*), Василий Кокорев (*Бабылай Куокаран*), Павлов (*Баабылан*). В

произведении также есть и культуронимы, общее понятие для языковых единиц (различных языков), закрепленных за элементами различных культур, а также слово или понятие с полным или коннотативным значением... (*тойон, улуус*). А в некоторых местах в самом тексте переводчик сам дает определения таким словам как *торбаса, Байанай* итд.

Несомненно, что перевод такой книги, как повесть «Искатели алмазов» является чрезвычайно ответственной задачей для переводчика. Как мы уже отмечали, описываемые автором реалии якутской жизни были совершенно неизвестны русскому читателю, поэтому задача, стоящая перед переводчиком, осложнялась тем, что ему нужно было вводить реалии быта якутов в сферу представлений русских читателей. Наиболее сложной проблемой было воссоздание лексики произведения. Как писал Ю.А. Сорокин, перевод – одна из форм взаимодействия культур, но талантливые художественные переводы обладают минимальной «экзотичностью» за счет нахождения эквивалентов исходного текста и оцениваются в силу этого как принадлежащие прежде всего той культуре и тому языку, на котором существует перевод [4, с. 137]. Л. Парфенов является именно тем переводчиком, который в целом сумел воссоздать на русском языке лексику якутского быта, передать своеобразие языка Н. Якутского и сохранить простоту и выразительность, свойственную стилю писателя. Перевод полностью передает идею оригинала; стиль и манера изложения перевода такие же, как в оригинале; перевод читается так же легко, как и оригинальное произведение.

Литература

1. Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – М.: Художественная литература, 1986. – 445 с.
2. Микушевич В. Поэтический мотив и контекст // Вопросы теории художественного перевода: Сборник статей. – М.: Художественная литература, 1971. – С. 6–79.
3. Ощепков А.Р. Межкультурная рецепция: русский Пруст / А.Р. Ощепков, В.А. Луков // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – №3. – С. 172.
4. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. – М.: Наука, 1985. – 168 с.
5. Фрумкин Л.Н. Рассказы о людях тундры // Полярная звезда. – 1972. – С. 4.
6. Якутский Н. Искатели алмазов. – М.: Советская Россия, 1962. – 168 с.

**ЖАНРОВЫЕ ЧЕРТЫ РОБИНЗОНАДЫ В СТРУКТУРЕ
РОМАНА В.С. ЯКОВЛЕВА-ДАЛАНА «ГЛУХОЙ ВИЛЮЙ»**

**FEATURES OF ROBINZONADA IN THE STRUCTURE
OF THE NOVEL V.S. YAKOVLEV-DALAN
“A REMOTE VILYUY”**

Румянцева Л.И., Егорова А.С.

Rumyantseva L.I., Egorova A.S.

Аннотация: в статье рассмотрены особенности жанровой структуры романа якутского прозаика В.С. Яковлева-Далана. Акцентируется жанрообразующая роль пространственной парадигмы романа, выделяются черты робинзонады, обусловившей жанровые особенности произведения. В связи с этим сюжетные линии, связанные с центральными героями, обнаруживают стройную симметрию в результате актуализации динамического локуса дороги, предъявляющим героям ситуацию испытания судьбы, удачи.

Ключевые слова: робинзонада, поджанр авантюрно-приключенческого романа, исторический роман, якутская проза, сюжетные локусы.

Abstract: the article describes the features of the genre structure of the novel of the Yakut writer V.S. Yakovlev-Dalan. The genre-forming role of the spatial paradigm of the novel is emphasized, the features of the Robinsonade, which determined the genre features of the work, are highlighted. In this regard, the storylines associated with the central heroes reveal a harmonious symmetry as a result of the actualization of the dynamic locus of the road, presenting the heroes of a test of fate, good luck.

Keywords: robinsonade, a subgenre of adventure novels, historical novels, Yakut prose, plot, locus.

Историческая диалогия Яковлева-Далана вызвала оживленные дискуссии в силу новизны тематики и проблематики, поэтому первые отклики были связаны с осмыслением этих аспектов произведений (Д.Е. Васильева) [1]. В работах А.А. Бурцева предпринят историко-филологический анализ, выявляющий основные черты далановской философии истории, в частности его точку зрения на такие сущностные понятия, как соотношение истории и современности, войны и мира, свободы и необходимости, роли личности в истории. Установлено, что взгляды писателя во многом отражают его приверженность восточному менталитету [2]. В статьях С.Е. Ноевой художественное пространство Далана рассматривается в свете хронотопических особенностей, выделяется северный (кочевой) и якутский (оседлый) хро-

нотоп. Исследовательница констатирует активизацию функции мифа в художественном тексте В.С. Яковлева-Далана, справедливо указывает при этом на значимость мифологического мотива пути, сюжета поиска, архетипической модели динамичного героя, реализованных в художественной ткани романов [3]. Обзор научной литературы по поэтике прозы В.С. Яковлева-Далана показывает, что вопрос жанровой структуры его произведений остается малоизученным. Историческая диалогия В.С. Яковлева-Далана «Глухой Виллой» и «Тыгын Дархан» представляет собой разноплановое художественное полотно, поднявшее якутский роман на небывалый до этого уровень философского и эстетического обобщения. Художественный потенциал произведений Далана, на наш взгляд, может быть адекватно оценен именно на фоне широкой литературной традиции, что позволит ввести роман якутского прозаика в научный контекст, расширить читательскую аудиторию. В связи с этим выявление жанровых элементов робинзонады в структуре романа «Глухой Виллой» представляется своевременным и актуальным.

Варианты жанровых дефиниций робинзонады можно свести к следующему: 1. это самостоятельный жанр, описывающий жизнь героя в изоляции (как правило, на острове) в результате катастрофы (чаще кораблекрушения); 2. это синтетический жанр, в котором можно обнаружить самые разнообразные жанровые традиции: путешествие, авантюрно-приключенческий роман, роман воспитания.

Бесспорным является то, что для всех этих романов характерна довольно устойчивая жанровая структура. Сюжет их строится по схеме «катастрофа – изоляция – освоение острова (или иного замкнутого пространства) – возвращение в свой мир». Субъектно-речевая структура робинзонады включает особые композиционно-речевые формы – описания флоры и фауны, а также климата, географического расположения того места, где оказался герой, который, как правило, является основным субъектом речи. Все происходящее изображается так, чтобы читатель не мог усомниться в правдивости истории и достоверности приключений героя [4, с. 169].

В жанровой парадигме романов В.С. Яковлева-Далана авантюрный компонент не противопоставлен философско-исторической доминанте, при этом особенно заметны и значимы черты робинзонады в первом романе диалогии. «Глухой Виллой», на наш взгляд, следует рас-

смаатривать в рамках «речной» робинзонады, что подчеркнато в переводном названии романа, оригинальный текст носит название «Тула-айах о5о» (Сирота). Речной инвариант робинзонады актуализирует сюжет о культурном герое якутов Элэе, прибывшим в священную долину Туймаада по реке верхом на плывущей коряге. С ним же связаны мотивы осваивания/обживания «чужого» пространства путем успешного хозяйствования, распространения духовного/сакрального знания и др.

В романе «Глухой Виллой» сюжетные линии, связанные с центральными героями, обнаруживают стройную симметрию в результате актуализации динамического локуса дороги, предъявляющем героям ситуацию испытания судьбы, удачи. Оба героя – юноша-тумат Даганча и девочка из Тонг-Биисов Ньырбачаан, лишенные дома, родных, друзей, всех своих родичей в результате кровавых межплеменных столкновений, вынужденно пускаются в путь. В связи с этим сюжет романа предстает как история утраты дома, бегство и скитание по просторам тайги по реке в маленькой берестяной лодочке (Ньырбачаан), на шатком плоту (Даганча) которые могут трактоваться как временное убежище; обретение дома и приемных родителей в лице стариков-якутов Мохсохо и Хаттены (Ньырбачаан), встреча с представителями родственного клана и испытания (Даганча); расставание с вновь обретенным домом и новое путешествие в долину Туймаада (Ньырбачаан), в бескрайнюю ширь Великого Белого простора (Даганча).

Таким образом, сюжетный локус дороги в пространстве романа ассоциирован с мотивами реки /бегства или ухода из дома/ утраты дома (родины)/обретения нового дома, семьи. Как видим, сюжет романа органично трансформирует сюжет исторических преданий о культурном герое Элэе, первопредке якутов, прибывшем по реке, пройдя разнообразные испытания, преодолев превратности судьбы, и сюжетно соотносит с ним фольклорные предания о Ньырбачаан, прародительнице виллойских якутов. Поэтому по отношению к Даганче элэевский миф редуцируется, а сюжет Ньырбачаан реализован в полной мере, так как именно ей предстоит стать матерью большой семьи, основательницей одного из виллойских улусов.

Мотив дороги определяет все сюжетное целое произведения, причем эта динамика выстраивается с разных точек зрения. Эффект стереоскопичности достигается тем, что эпоха войн и междусобиц – «кыргыз

уйэтэ» показана автором с разных позиций, порой противоречащих друг другу. Жизнь древних северных племен – Майаат Уранхай, Тонг-Биис, Тумат, Хоро, Джирикинэй развернута в исторически, географически и этнографически достоверном пространстве. Поэтому пространство в романе «Глухой Вилуй» предстает заполненным предметами быта, религиозными обрядами, природными ландшафтами, соответствующими условиям жизни и быта этих племен. Ландшафтные образы, такие как река Лена, великая долина Туймаада, Чочур Мыран, Улуу Маган Дуол, Муус Кудулу Далай представлены в качестве пространственных ориентиров, организующих пространство. Неким сакральным центром предстает долина Туймаада – место цветения природы и изобилия. Интересно, что В.С. Яковлев-Далан разрабатывает пространство романа в соответствии с архаичной моделью мира, в которой пространство не противопоставлено времени. Великая госпожа Бабушка Туймаада в романе не просто пространственный образ, с ним ассоциирован и временной аспект – с Туймаадой связаны счастливая пора жизни героев, время и место достижения успеха, расцвета жизненных сил и др. К примеру, в воспоминаниях Туога Баатыра акцентируется величие и значение земли Туймаады: «Далеко отсюда раскинулась родная его земля – Великая госпожа Бабушка Туймаада, где на ее широких просторах так привольно прожил он свои молодые счастливые годы» [5, с. 207]. Это справедливо и в отношении таких героев как Мохсохо и Хаттыана, юность которых прошла в долине Туймаада, там они встретились и полюбили друг друга. Девочке Ньырбачаан предстоит отправиться туда, вырасти, стать супругой Мунньан Дархана, родить сыновей и, вернувшись, стать основательницей улуса вилюйских якутов. В романах якутского прозаика В.С. Яковлева-Далана можно выделить устойчивые сюжетные локусы, характеризующие индивидуальное авторское сознание и вместе с тем особенности целостного национального восприятия мира. Наиболее презентативным в художественном пространстве В.С. Яковлева-Далана следует признать приватный локус жилища персонажей, предстающий в разнообразных национальных вариантах: ураса, отор, сайылык, холомо, тордох и др. Не менее значимыми являются локусы природного мира, сочетающие в себе понятия уединенности и безбрежности: алаас и тайга. Примерами комплексного локуса могут служить фрагменты, связанные с сценами ысыаха, камлания, свадьбы, посвящения в боотуры, в которых реализовано мифо-ритуальное начало произведений. При этом дорога как тип динамического локуса разнообразно пред-

ставлена в сюжетной структуре романов писателя: великая добдурга, путь Даганчи, путешествие Ньырбачаан, дорога Бэрт Хара и др.

Особенности далановских локусов связаны, прежде всего, с жанровой природой его романов. Исторический роман разворачивается в реальном, историческом локусе, актуализирующем феномены материальной культуры якутов, этнографических изысканий и фольклорных материалов. Последнее обстоятельство привносит в сюжетную структуру произведений своеобразное сочетание реального и фантастического, обусловленного включением в состав текстов компонентов сказки, мифа, исторического предания.

В заключение следует отметить, что историческая романистика В.С. Яковлева-Далана мировоззренчески в целом соотносится с традицией русского историко-философского романа начала 1980-х годов, для которого был характерен жанровый синтез, сплавивший историю, философию, филологию, публицистику в цельный монолит авторских патриотических идей. При этом важно отметить, что художественные поиски якутского прозаика лежали не только в русле обновления тематики отечественного исторического романа, впервые вводя драматическую историю якутского народа XVI – начала XVII веков в контекст литературной традиции народов России, двигались в фарватере наиболее плодотворной тенденции исторической прозы 1980-х годов в целом, акцентируя философское осмысление истории, но и органично усваивали опыт мировой робинзонады, субжанровой разновидности географического и авантюрного романа. Причем документальной и эстетической основой романов Далана послужил обширный и разнообразный фольклорный материал, а также исторические предания и научные изыскания, концептуально переосмысленные и интерпретированные писателем.

Литература

1. Васильева Д.Е. Летописец народной жизни. К 75-летию Василия Яковлева-Далана // Илин. – 2003. – №1 (32) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ilin-yakutsk.narod.ru/2003-1/dalan.htm>
2. Бурцев А.А. Философия истории Далана // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2014. – Т. 11. – №5. – С. 54–60.
3. Ноева С.Е. Мотив поиска в романах якутского писателя В. С. Яковлева-Далана (на примере сравнительного анализа романов «Глухой Виллой», «Тыгын Дархан») // Современные гуманитарные исследования. – 2013. – №6 (55). – С. 54–56.

4. Козьмина Е.Ю. Инвариант фантастической робинзонады / Е.Ю. Козьмина // Научный диалог. – 2017. – №8. – С. 169–178.

5. Далан (Яковлев В.С.) Глухой Виллой: Роман. – Якутск: Бичик, 1993. – 336 с.

ЭКФРАСИС В РОМАНЕ В.В. НАБОКОВА «КОРОЛЬ, ДАМА, ВАЛЕТ»

EKFRASIS IN ROMAN V.V. NABOKOVA “KING, DAM, VALET”

Румянцева Л.И., Удовкина И.В.
Rumyantseva L.I., Udovkina I.V.

Аннотация: в данной статье исследуется экфрасис в романе В.В. Набокова «Король, дама, валет». Рассматривается непосредственно само понятие «экфрасис», его виды. В романе выделен образ, имеющий отношения к изобразительному виду искусства, а именно живописи, а также исследуется общая динамика образа «Мадонны» в искусстве с его репрезентацией в романе.

Ключевые слова: экфрасис, искусство, экфрастическое описание, В.В. Набоков, репрезентация.

Abstract: this article explores “ecphrasis” in the novel by V.V. Nabokov “King, Queen, Jack”. The very concept of ecphrasis, its types is considered directly. In the novel, an image has been singled out that has to do with the visual art form, namely painting, and it also explores the overall dynamics of the image of the Madonna in art, with its representation in the novel.

Keywords: ecphrasis, art, ecfrasic description, V.V. Nabokov, representation.

Исследования, связанные с экфрасисом, становятся все более значимым направлением в современном литературоведении. «Рожденный античной традицией дискурсивных типологий, он выплыл на волне интереса к риторике, характерного для структурализма и для новой – критической теории. Относясь к явлению межвидовому, пограничному, смешанному, – понятие отвечает самым глубоким запросам постмодернизма», – пишет об экфрасисе Леонид Геллер [1, с. 45].

Если открыть любую искусствоведческую энциклопедию, то там «экфрасис» будет определяться как словесная репрезентация произведений искусства в тексте. Изъясняясь более простым языком, можно сказать, что экфрасис – это описание в литературном тексте предмета

искусства. Сюда входит живопись, скульптура, музыка, кинематограф, фотография, архитектура и т. д.

Развернутая классификация экфрасиса содержится в работе Елены Владимировны Яценко «Любите живопись, поэты...». Экфрасис как художественно-мировоззренческая модель», где она распределяет его следующим образом. По «носителю» изображения, материалу, т.е. по описываемому референту, экфрасисы подразделяются на репрезентации произведений: а) изобразительного искусства: живописи, графики, скульптуры, художественной фотографии; б) неизобразительного искусства: архитектуры, ландшафтного и интерьерного дизайна, декоративно-прикладного искусства (мелкая пластика, маска, кукла, мебель; в) синтетического искусства, а именно кино; а также г) репрезентации артефактов, которые произведениями искусства не являются: фото, популярная печатная продукция (этикетки, реклама, открытки), графика в научно-популярных изданиях и т. д. [4, с. 49].

Придерживаясь в дальнейшем вышеописанной классификации Е.В. Яценко, мы прибегнули к её применению в романе В.В. Набокова «Король, дама, валет» (1928). Так, выделенный нами экфрасис относится непосредственно к изобразительному искусству, а именно, живописи. Мы делаем предположение, что в романе представленное живописное экфрастическое описание автор интерпретирует по-своему, что дает новое понимание текста. Описывая свой замысел, писатель делал акцент на том, что его интересует, прежде всего, речь идет об образе Мадонны: «Марта на него взглянула и поняла по его зевоте, что он только что на нее смотрел. И сразу рассеялось болезненное блаженство, которое Франц недавно ощущал, глядя на мадоннообразный профиль. Он насупился под ее равнодушным лучом, и когда она отвернулась, мысленно сообразил, будто протрещал пальцем по тайным счетам, сколько дней своей жизни он отдал бы, чтобы обладать этой женщиной» [2]. Экфрасис непосредственно связан с основными темами, мотивами и образами в произведении. И в этом смысле исследование экфрасиса предполагает погружение в особенности репрезентации писателем известного образа Девы Марии.

Здесь необходимо сделать некоторое отступление и обратить внимание на то, каким образом отразился данный облик в живописи. Итак, образ Мадонны (с ит. *Madonna*, «моя госпожа») – традиционное для итальянского и вообще западноевропейского искусства изображение Девы Марии. На протяжении многих столетий к образу Мадонны

не раз возвращались не только художники, иконописцы, но и писатели, поэты, и воплощали светлый образ Богородицы в искусстве. Не случайно автор сравнивает главную героиню с Мадонной – одухотворенной, нежной, строгой, целомудренной:

«Марта в бесплотном сиянии его близорукости нисколько не была похожа на вчерашнюю даму, которая позевывала, как тигрица. Зато мадоннообразное в ее облике, примеченное им вчера в полудремоте и снова утраченное, – теперь проявилось вполне, как будто и было ее сущностью, ее душой, которая теперь расцвела перед ним без примеси, без оболочки. Он не мог бы в точности сказать, – нравится ли ему эта туманная дама: близорукость целомудренна» (глава 2). Так сложилось, что образ Мадонны, изображенной обычно с младенцем на руках, знакомый каждому верующему христианину никогда не оставался без внимания художников. Образ мадонны, это образ матери доброй, всепонимающей и всепрощающей. Верующие люди всегда просили Богоматерь о помощи, возможно, именно поэтому сохранилось такое большое количество её изображений, не только на иконах, но и в картинах многих великих художников. Поскольку каждый живописец пытался вложить в этот образ что-то своё, сейчас мы имеем невероятную массу совершенно разных произведений, объединенных общим сюжетом. Так произошло и в романе «Король, дама, валет» [2].

Наш протагонист Франц близорук, он видит окружающий мир, словно сквозь мутную пелену, через которую видит и Марту. Таким образом, она становится для героя кем-то нечто божества. Герой намерен слепо следовать за ней, как за провидицей, как за матерью, держащей своего ребенка за руку и ведущей к светлому будущему. Однако, тем самым автор вводит в заблуждение, и оказывается так, что Марта, является совсем не божественным созданием, а совсем даже приземлённым со своими страстями, грехами и т.д. Она также имеет собственный «райский» сад, откуда хочется сорвать запретный плод. Экфрасическое описание в данном фрагменте, упоминается лишь мельком, но имеет огромное значение, производя непосредственно новое значение. Описанный образ, сравнимый со столь светлым образом Мадонны, Богоматери, дает ложный: хитрой, глупой, пошлой женщины, ставящей личные интересы превыше всех благородных и жертвенных поступков.

В заключение стоит отметить, что экфрасис выделяется среди других видов «текста в тексте» в первую очередь своей визуальностью. Перед другими типами интертекстуальности он имеет ряд преимуществ. Экфрасис – это прием, который позволяет авторам вплетать в

текст реальные примеры мирового искусства, обозначать собственные впечатления, воспроизводить чувства персонажей от созерцания предметов творчества. Перевод изображений и архитектуры в словесную форму предоставляет писателям простор для метафоричного описания. Экфрасис дает литераторам возможность создать иллюзию естественности. Существующие образцы искусства, которые авторы описывают в своих книгах, каждый читатель может посмотреть вживую, сравнить ощущения с чувствами персонажей.

Литература

1. Геллер Л. Воскрешение понятия, или Слово об экфрасисе / Л. Геллер // Экфрасис в русской литературе: труды Лозаннского симпозиума. – М., 2002. – С. 5–23.
2. Набоков В.В. Король, дама, валет. Т. 1. – М.: Азбука-Аттикус, 2007. – 256 с.
3. Энциклопедия искусства / Ред. М.Д. Аксенова. – М.: Авента+, 1997. – Т. 7.
4. Яценко Е.В. Любите живопись, поэты...: Экфрасис как художественно-мировоззренческая модель // Вопр. философии. – 2011. – № 11. – С. 47–57.

РОМАН В. САНГИ «ЖЕНИТЬБА КЕВОНГОВ» В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ

V. SANGI'S NOVEL "THE MARRIAGE OF THE KEVONGS" IN ILLUSTRATIONS

Сафонова С.Н., Хазанкович Ю.Г.
Safonova S.N., Khazankovich Yu.G.

Аннотация: в работе представлена разработка иллюстраций к роману В. Санги «Женитьба Кевонгов». Данный проект имеет значение в приобщении обучающихся к литературным произведениям северной литературы, нравственном воспитании читателей XXI века, в формировании духовной культуры.

Ключевые слова: литература народов Севера, нивхи, В. Санги, иллюстрирование произведений художественной литературы, образы.

Abstract: the work presents the development of illustrations for the novel by V. Sangi «The Marriage of the Kevongs». This project is important in the introduction of students to literature, the moral education of readers of the 21-st century, in the formation of spiritual culture.

Keywords: literature of the peoples of the North, nivkhs, V. Sangi, illustrating work of imaginative literature, images.

Художественная литература является основой духовной культуры, средством межличностного общения. Она играет важную роль в фор-

мировании личности, эмоциональное и умственное развитие человека невозможно представить себе без влияния художественной литературы. Поэтому очень важно приобщать студентов к искусству чтения, к книжной культуре. Актуальность разработки иллюстраций к роману В.Санги является своевременной и практически значимой задачей в освоении студентами-бакалаврами гуманитарных дисциплин на семинарах по литературе народов Севера. При определении путей приобщения обучающихся к литературному произведению, иногда совершенно упускается тот момент, что восприятие и осознание читаемого происходит не только в процессе перелистывания страниц, углубления в книжное пространство, но и при рассматривании иллюстраций к произведению.

Сам термин «иллюстрация», в переводе с латинского, означает «освещать, проливать свет, объяснять». Иллюстрация – это изображение, поясняющее или дополняющее основной текст, помещенное на страницах издания. К литературно-художественным изданиям создаются художественно-образные иллюстрации в целях усиления общего впечатления от литературного произведения с помощью зрительных образов. Здесь не пассивное повторение сюжета, а творческая переработка и интерпретация. Достоверность и ценность подобных иллюстраций заключается не столько в точном отражении эпохи, во время которой происходят описываемые в произведении события, сколько в верной передаче сути раскрываемого автором конфликта.

Новое время рождает новое понимание и трактовку формы. Современный читатель требует от художников впечатляющих, современных образов, а не работы по старинке. Задача преподавателей состоит в том, чтобы на занятиях по литературе осуществить подход к произведению как к целостному организму, видеть взаимосвязь иллюстрации книги и литературных текстов. Только в этом случае вероятна наиболее полная реализация эстетических богатств книги, возможностей, предоставляемых ею в плане художественного воздействия на читателя.

Иллюстрирование произведений, появившихся в наши дни, повествующих о нашем времени, тоже имеют свои особенности. Здесь художник и писатель должны стать соавторами. Ещё в 1960-ые заявили о себе такие талантливые писатели, как Г. Ходжер, Ю. Рыхтэу, С. Курилов, Ю. Шесталов. И среди них одной из самых ярких звезд засвер-

кало удивительное писательское дарование Владимира Санги – основоположника нивхской литературы. Острые философские, нравственные социальные проблемы, затронутые в романе В. Санги «Женитьба Кевонгов», написанном в 1975 году, актуальны и по сей день. Они по-прежнему остро стоят перед человечеством: быть или не быть роду нивхов, роду человечества, нравственная проблема «не убий» (мотив пролитой крови в «Женитьбе Кевонгов» является стержневой в проблематике романа), проблемы сохранения языка, культуры, обычаев.

Жизнь нивхов – это особая, отличная от европейской цивилизации. И это не удивительно, ведь её развитие было связано с необходимостью для человека каждодневно общаться с природой, находить с ней общий язык по самым насущным, жизненно важным делам, когда забота о продолжении жизни окружающей среды была равнозначна заботе о продолжении рода. А.В. Пошатаевой, М.Н. Пархоменко, Д. Романенко, А. Михайловым, В. Огрызко были исследованы различные аспекты содержания романа В. Санги: жанр, стиль, система персонажей, проблематика «Женитьбы Кевонгов».

Целью данной работы является разработка иллюстраций романа «Женитьба Кевонгов» В.Санги. Произведения В.Санги были иллюстрированы разными художниками: В. Красновским, Г. Павлишиным, А. Брусиловским. Также сам автор иллюстрировал «Эпос сахалинских народов». Всего к роману «Женитьба Кевонгов» имеется 22 иллюстраций В. Красновского. Рассмотрим каждую из них: 1-я иллюстрация (глава II) – Касказик; 2-я иллюстрация (глава VI) – Чочуна; 3-я иллюстрация (глава VIII) – Чочуна, Гриша, Нил; 4-я иллюстрация (глава XIII) – Талгук в молодости; 5-я иллюстрация (глава XV) – Новорожденный Ыкилак; 6-я иллюстрация (глава XX) – Тимоша Пупок сжигает дом Ыолгуна; 7-я иллюстрация (глава XXIV) – Ыкилак и Касказик; 8-я иллюстрация (глава XXVI) – Охота; 9-я иллюстрация (глава XXIX) – Сборы Кевонгов, 10-я иллюстрация (глава XXXIII) – Ыкилак, Лидяйн и Хиркун; 11-я иллюстрация (глава XXXVIII) – Камлание шамана Кутана; 22-я иллюстрация (глава XXXIX) – Поединок Ыкилака и Ыолгуна.

Проект является презентацией собственных иллюстраций к роману Владимира Санги «Женитьба Кевонгов», через которые дана попытка выразить проблему нравственности, представление о человеке, его отношения с Миром. В иллюстрациях показан «годовой цикл забот и

дел нивхов и за будничными заботами, за неспешными поступками вырисовываются и мировоззренческие, моральные начала родового общества, а вместе с тем история и судьба «рода, племени нивхов», национальный характер северного человека.

Литература

1. Никитина Т.Ю. Особенности иллюстрирования различных типов изданий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bl-school.com/blog/dhndhdhdhudhdhdhndh-dhdhdhnznnnedhnedhdhdhdhdhn-nedhdhdhdhn/>
2. Санги В.М. Женитьба Кевонгов. – М.: Известия, 1977. – 557 с.
3. О роли иллюстрации в книге, особенностях работы иллюстратора и его взаимодействии с автором [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ficwriter.info/stati/61-kak-opublikovat-knigu-q/oformlenije-q/5936-role-of-illustrationin-the-book.html>
4. Хазанкович Ю.Г. Концепция мира в романе В.Санги «Женитьба Кевонгов» // Языки коренных малочисленных народов Севера в начале III тысячелетия. – 2008. – С. 152–153.
5. Хазанкович Ю.Г. Художественный этнографизм романа В.Санги «Женитьба Кевонгов» // Илкэн. – 2007. – №6. – С. 6–7.

**ИСТОРИЯ КОЧЕВОЙ ШКОЛЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ ШКОЛЬНИКОВ**

**THE HISTORY OF THE NOMADIC SCHOOL
AND ITS INFLUENCE ON THE FORMATION
OF THE ETHNOCULTURAL COMPETENCE
OF SCHOOLCHILDREN**

***Слепцова Я.В., Прибылых С.Р.
Sleptsova I.V., Pribylykh S.R.***

Аннотация: в статье рассматривается история развития кочевой школы в России. Авторы отмечают, что обеспечение образования в естественных условиях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера гарантирует сохранение родных языков и культуры как мировой ценности, предотвращает исчезновение этнических культур народов Севера в условиях мировой глобализации.

Ключевые слова: кочевая школа, этнокультурная компетенция, народы Севера, традиционный уклад.

***Abstract:** the article deals with the history of the development of a nomadic school in Russia. The authors note that the provision of education in natural conditions of traditional environmental management and traditional economic activities of the indigenous minorities of the North ensures the preservation of native languages and culture as a world value, prevents the extinction of ethnic cultures of the peoples of the North in the context of world globalization.*

***Keywords:** nomadic school, ethnocultural competence, peoples of the North, traditional way.*

В настоящее время получает развитие процесс интеграции российской системы образования в международное образовательное пространство, культуроведческая составляющая содержания образования приобретает особое значение. В связи с этим разрабатываются модели региональных образовательных структур, учитывающих как глобальные, так и региональные и этнокультурные особенности. Становится актуальной проблема поликультурного образования, в центре которого находится личность, обладающая межкультурной компетентностью, сформированной на базе родной этнической культуры.

Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера, как исторически сложившийся способ организации жизнеобеспечения, заключается в кочевом и полукочевом образе жизни. Традиционная хозяйственная деятельность эвенков, эвенков, юкагиров, долганов и чукчей связана с природными условиями и способами природопользования. Оленеводство, как основной вид хозяйственной деятельности северных народов, требует ведения кочевого образа жизни. Кочевничество связано с пасторализмом, формой «экономического уклада, при которой общины добывают средства к существованию, используя прирученных животных и кочуя в поисках лучших пастбищ». Кочевая жизнь – это уникальная культура, созданная много столетий назад и сохранившаяся до наших дней, оленеводческих народов Севера. Кочевье народов Севера, обусловленное природно-климатическими условиями жизни, является уникальной циркумполярной культурой мировой цивилизации.

Обеспечение образования в естественных условиях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера гарантирует сохранение родных языков и культуры, как мировой ценности, предотвращает исчезновение этнических культур народов Севера в условиях мировой глобализации. Создание системы кочевого образования в местах при-

родопользования и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) реализует Закон «Об образовании в РФ», права каждого человека на образование и создание условий для его получения.

Кочевая школа создается для обеспечения доступности дошкольного, основного общего и дополнительного образования без отрыва детей от родителей, ведущих традиционный кочевой образ жизни, восстановления и сохранения традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов Севера, приобщения детей к национальной культуре, родному языку, традициям и обычаям, защите исконной среды обитания [3].

Одна из главных функций – формирование у учеников знания о истории своего народа, культуры, которая, в первую очередь, способствует возрождению нравственного потенциала личности и национальной гордости. Но толерантность – это не только терпимость другого человека. Толерантность мы представляем, как «признак уверенности в себе, существенную особенность личности, осознание своих собственных позиций, не избегающих духовной конкуренции, умение их аргументировать и отстаивать, соблюдая такт и уважительное отношение к оппоненту». Умение вступать в диалог и достойно вести его кроется именно в толерантности. Она же может означать, как «уважение и принятие культур мира, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности» [2].

В структуру образовательного процесса входят очные сессии обучающихся с учителями в оленеводческих бригадах, очные сессии в опорных школах, обучение детей этнокультуре самими родителями в качестве консультантов-тьюторов, дистанционное обучение с использованием интернет-технологий, семейное образование и самообразование [1].

История первых кочевых школ начинается еще в 20–30 годы XX века, которые по тем или иным причинам постепенно закрылись, возможно, одной из причин могло быть отсутствие педагогических кадров, которые могли бы работать в тех экстремальных условиях. Хотя, в середине XX века были попытки открытия новых кочевых школ, в частности, в 1946 по 1949 годы в северном Среднеколымском районе ЯАССР функционировала Рыжовская эвенская кочевая школа на базе колхоза «Оленевод», а в том же районе 1954-55 годах действо-

вала кочевая школа в стойбище «Сивер». В советские времена правительство решило вопрос образования детей коренных малочисленных народов Севера, ведущих кочевой образ жизни, путем открытия школ-интернатов. Школы-интернаты в местах компактного проживания малочисленных народов Севера представляли собой обязательной структурной единицей советской системы образования. Несомненно, в те времена такая система образования имела свои заслуги в просвещении, в образовании пласта интеллигенции коренных малочисленных народов Севера. В реальности деятельность школ-интернатов на Крайнем Севере нанесла огромный урон существованию коренных языков, самобытных уникальных этнических культур. Помимо процессов глобальных трансформаций современного общества, интернатская система образования является одной из причин угрозы исчезновения языка и культуры многих народов Севера.

Возрождение кочевых школ начинается с 90-х годов прошлого столетия, была связана с принятием Концепции обновления и развития национальных школ РС (Я). В 1991 году в Оленекском районе РС (Я) открылась эвенкийская кочевая школа-сад «Куенэлэкэн», в последующие годы стали действовать кочевые школы в Анабарском, Алданском, Кобяйском, Момском, Нижнеколымском, Среднеколымском, Томпонском и других районах региона. В 2004 году была принята Концепция системы кочевых образовательных учреждений Республики Саха (Якутия), которая «определяет основные направления развития системы кочевых образовательных учреждений в Республике Саха (Якутия) с целью обеспечения доступности и качества общего образования для представителей малочисленных народов Севера».

Республика Саха (Якутия) единственный регион Российской Федерации, где в 2008 году был принят и действует Закон «О кочевых школах», направленный «на организацию в местах традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера бесплатного обучения детей без отрыва их от родителей, гарантирующего доступ к достижениям мировой цивилизации, изучение собственной истории, национальной культуры, родного языка и традиционного хозяйствования, воспитание национального достоинства для создания условий восстановления, сохранения и защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных

народов Севера» [4]. Данный документ является правовым гарантом для развития форм образования детей КМНС, родители которых сохранили и ведут традиционный уклад жизни своих кочевых родовых предков. На сегодняшний день кочевые школы функционируют в 11 улусах (районах) республики, в них обучается 147 детей. Обучение в местах традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера и в базовых школах ведется по индивидуальным учебным графикам и учебным планам.

Мы считаем, что кочевая школа в условиях традиционного уклада жизни кочевых народов Севера играет важную роль в развитии и воспитании личности ребенка, в формировании этнокультурной компетенции. Концепция языка как культурно-исторической среды позволяет научить школьника «воспринимать язык не как чистую грамматическую схему... но как прессованные веками феноменальные стороны философии, психологии, истории духовной культуры в целом». Она нацеливает на постижение через языковую систему уникальности национального мышления в его временной и географической определенности [5].

Литература

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика / Г.Н. Волков. – М.: Академия, 2013. – 376 с.
2. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: Просвещение, 2014. – 24 с.
3. Жиркова З.С. Влияние педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов на формирование личности учащихся / З.С. Жиркова. – Якутск. – 3 с.
4. Обухов В.В. Концепция развития малокомплектных школ России // Вестник ТГПУ. – 2010. – №11 (101). – 18–20 с.
5. Прибылых С.Р. Культурологический аспект преподавания как один из факторов обучения русскому языку // Проектирование содержания и технологий подготовки педагогических кадров с учетом новой нормативной базы и актуальных задач развития образования: Сборник материалов научно-методического семинара Учебно-методического объединения по образованию в области подготовки педагогических кадров. Якутск, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, 10–13 июня 2013 г. / Под ред. А.Д. Николаевой, О.П. Осиповой, И.С. Алексеевой. – Киров: МЦНИП, 2013. – 182–184 с.

**ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
СПЕЦИФИКИ В ЯКУТСКОЙ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ
ЛЕКСИКЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Н.Е. МОРДИНОВА
«ВЕСЕННЯЯ ПОРА»)**

**REFLECTION OF NATIONAL AND CULTURAL
SPECIFICITY IN YAKUT NON-EQUIVALENT
VOCABULARY (BY THE EXAMPLE OF THE NOVEL
N.E. MORDINOV "SPRING TIME")**

Старостина А.С., Габышева М.М.

Starostina A.S., Gabysheva M.M.

***Аннотация:** в статье рассматриваются основные аспекты отражения национальной специфики культуры на примере якутской безэквивалентной лексики, которая связана с предметами и явлениями материальной и духовной культуры, с историей народа.*

***Ключевые слова:** материальная и духовная культура, национальная специфика, якутский язык, безэквивалентная лексика.*

***Abstract:** the article deals with the main aspects of the reflection of the national specificity of culture on the example of Yakut non-equivalent vocabulary, which is associated with the objects and phenomena of material and spiritual culture, with the history of the people.*

***Keyword:** material and spiritual culture, national specificity, Yakut language, non-equivalent vocabulary.*

Проблемы, связанные с языком и культурой того или иного народа, всегда представляли и представляют большой интерес для теории и практики художественного перевода, так как передача национально-культурного колорита произведения всегда является для переводчика сложной задачей. Это связано, во-первых, с переводом отдельных слов реалий, во-вторых, с толкованием различного рода речевых ситуаций, на первый взгляд не обладающих ярко выраженным национальным характером.

Актуальность исследования перевода безэквивалентной лексики с национально-культурной спецификой обусловлена тем, что данная проблема является до сегодняшнего дня одной из наиболее спорных в переводоведении. Перевод безэквивалентной лексики – это не только вопрос способа передачи конкретного слова, не имеющего аналога в языке перевода, но и вопрос передачи исторического, национального и культурного своеобразия страны языка перевода. Основная труд-

ность при переводе безэквивалентной лексики заключается в том, что у носителей языка перевода отсутствует объект, явление или понятие, обозначаемое безэквивалентной лексикой. Соответственно, отсутствует и их наименование в языке. В настоящее время еще не выработались единые правила перевода безэквивалентной лексики, что также указывает на актуальность данной проблемы.

В данной статье мы рассматриваем якутские безэквивалентные слова в сопоставлении с русским языком. Наиболее перспективным нам представляется тематический принцип классификации безэквивалентной лексики, поскольку он даёт возможность раскрыть существенные компоненты значения каждого слова, сферу его функционирования и тематическую представленность, что раскрывает национально-культурную специфику. Частотно в классификации безэквивалентных лексических единиц исследователи выделяют следующие тематические группы: 1) бытовые и этнографические реалии (жилище, одежда, пища, виды труда и занятий, денежные знаки, народные праздники, божества, сказочные существа и т. д.); 2) общественно-политические реалии (административно-территориальное устройство, общественно-политическая жизнь, военные реалии и др.); 3) реалии – имена собственные (антропонимы, топонимы).

Взяв за основу данные тематические группы слов, представим классификацию безэквивалентной лексики якутского языка по произведению Н.Е. Мординова-Амма Аччыгыйа «Сааскы кэм/Весенняя пора». Целесообразно сгруппировать четыре пласта якутских национально-окрашенных лексических единиц, из них основными БЭЛ будут являться имена собственные и этнографические реалии:

1) имена собственные (антропонимы, зоонимы, топонимы): *Арбыйа, Бутукаай, Сарахыс, Чорбой, Эрбэхтэй, Харачаас, Улаанчык, Дулгалаах, Кымнайы, Талба, Эргиттэ*;

2) этнографические реалии (слова, связанные с бытом, трудом, культурой народа саха): *кунан, мунха, саламаат, тыс этэрбэс, ураһа, кытыйа, көс, хабылык, Байанай, дьабын*;

3) общественно-политические и социально-исторические реалии (названия административно-территориальных единиц, должностных лиц и социальных групп, народностей): *улуус, кумалаан, хамначчыт, хоһоһут, саха ураанхай, тонус*;

4) междометия: *аа, а, оо, о, ыы, ы, ии, дьэ!, тыый!, чэ, эс!, ээх!, оксиэ!, пахай!, хай!*

В тематическую группу «Имена собственные» включили антропонимы, зоонимы, топонимы. Численность их составляет 72 лексические единицы, из которых 41 – имена и прозвища людей, 6 – клички животных, 25 – географические названия. Роман Н.Е. Мординова «Саскы кэм/Весенняя пора» охватывает большое количество персонажей: более 200 главных героев и дополнительных персонажей. А.А. Бурцев определяет роман как многогеройную эпопею: «Подлинная эпическая природа произведения сказалась в создании обобщенного образа народа из целой полифонии судеб и характеров» [2.1, с. 82]. Каждому из этих героев произведения народный писатель дает имя, так как имена собственные в романе выполняют художественную функцию, вызывают у читателя определенные ассоциации. Большинство антропонимов и топонимов «говорящие», т.е. они помогают раскрыть семантику переводимой лексической единицы.

Якутская культура имеет свою специфику наречения имени, обусловленную как особенностями структуры языка, так и связанную с национальными особенностями видения картины мира. В семантике личных имен отражается статус, социальная роль в семье и обществе, возраст, личностные качества, психические и физиологические особенности, внешний вид человека. Так, в романе антропонимы в основном относятся к группе слов, которые описывают внешний вид, физические и физиологические качества: *Боллоорутта* (человек с одутловатым, опухшим лицом), *Болтоойон* (человек, имеющий небольшое лицо с толстыми выступающими щеками), *Дыгыый* (грациозно ходит), *Кэдээкин* (прогнувшийся), *Кээрэкээн* (красивый), *Кыра* (маленький), *Сарахыс* (делающий быстрые, резкие движения), *Такыйык* (подгибающий колени), *Тоһук* (переломленный), *Эриэн* (пестрый); психические особенности человека: *Бутукаай* (непутевый, путающий все), *Сыџаайан* (сыџай – допекающий); личные качества: *Лягляр* (небольшой, аккуратный), *Сэнээ* (пренебрегать кем-либо, унижать кого-либо), *Чорбой* (выступать, выдаваться, торчать), *Чээмэй* (аккуратный), *Эрдэлиир* (ранний).

При описании видно отношение самого автора к своим героям. Н.Е. Мординов дает своим персонажам выразительные имена-характеристики. К отрицательным образам подобраны имена, которые

с самого начала избаловывают низменную сущность этого человека: *Сыллай Луха, Ньукууһа Сыҕаайан*. Лука Губастый – единственный сын богача Веселовых, он избалован родителями, любит крепко и часто выпить, проигрывать отцовские деньги в карты, что его прозвище показывает его избалованную натуру. *Сыллай* в переводе с якутского языка означает «иметь очень толстые и вывернутые губы» [3.6, с. 357]. В отличие от таких отрицательных героев, персонажам, которым сочувствует, переживает за них, писатель выбирает звонкие, яркие имена: *Митэрэй Эрдэлиир, Уйбаан Кыра*. Дмитрий Эрдэлиир – младший сын бабушки Дарыи.

Зоонимов в произведении всего 6: *Кытарбай, Кугастай, Кутуйах, Моойторук, Улаанчык, Харачаас*. Клички животных показывают в основном их окрас. *Кытарбай, Кугастай, Харачаас* – коровы семьи Ляглириных. Судя по кличкам, их называли по цвету: Кытарбай – красный, Кугастай – рыжий, Харачаас – черный. *Улаанчык* показывает масть лошади: чалый, светло-серый [3.6]. *Моойторук* – любимая собака Василия Боллорутты: «*Хоптуруутун сиигинэн синньигэс уранньыктаах, кутуругун төбөтүгэр үрүн хоболоох, моойторуктаах хара ыты, хотунтан ураты, дьиэлээхтэр бары таптыыллар*».

Поскольку в произведении Н.Е. Мординова описываются исторические события, происходящие в Таттинском улусе и близлежащих районах (наслегах), много названий местности: *Дулбалаах, Кымнаайы, Дүпсэ, Баадай, Кэнкэмэ, Талба*, которые встречаются в этих районах и в настоящее время. Топонимов в тексте 25, из них 4 – названия рек: *Кэнкэмэ, Мундулаах, Сыыдам, Талба*, 6 – названия сел: *Набыл, Ньылхаан, Баадай, Айаан* и др., 5 – названия улусов: *Туойдахский, Ойурский, Кустахский, Тайгинский, Чаранский*, 10 названий местности: *Дулбалаах, Кэдэлдьи, Таастаах, Хомоҕой, Чооруостаах, Эндэбэ, Эргиттэ* и др.

Лексика традиционного быта (этнографические реалии) многочисленна и тематически разнообразна. Ее можно разбить на следующие группы:

1) названия, связанные со скотоводством: *байтаһын ынах, кунан, тыһагас*;

2) названия, отражающие специфику хозяйственной деятельности якутов: *сайылык, быһыттыыр, айалаа, чаахаан*;

3) названия кушаний/продуктов питания и связанных с ними действий: *барча, күөрчэх, кымыс, сибэ, суорат, үөрэ* и др.;

4) названия одежды, обуви: *тирбэбэ, тыс этэрбэс* и др.;

5) названия жилища и его деталей, предметов быта и домашней утвари: *балабан, титиик, хотон, ураһа, кытыйа, ыабыйа* и др.;

6) названия единиц мер: *көс*;

7) названия национальных обрядов, игр и связанных с ними действий: *кылыы, хабылык*;

8) религиозная лексика: *абааһы, Байанай, дун үр* и др.

Слова всех выделенных тематических групп создают своеобразную картину национального колорита. Возьмём слово *балабан* из тематической группы «Названия жилища и его деталей, предметов быта и домашней утвари». Э.К. Пекарский дает следующее толкование: «хижина, построенная из тонких бревен в виде усечённой пирамиды, юрта зимняя (= кыстык *балабан*) и летняя (= сайылык *балабан*), балаган (= саха *балабана*), изба, жилище, дом» [3.2, с. 347]. Значение слова «изба, жилище, дом» при сопоставлении с русским языком на первый взгляд выглядит вполне эквивалентным, но на самом деле в русской жизни, в русской культуре нет точного понятия, соответствующего якутскому слову «*балабан*». Толковый словарь якутского языка описывает это слово так: «*Балаган – якутская юрта в виде усеченной пирамиды из тонких стоячих бревен, поставленных одно к другому и опирающихся на раму из бревен, укрепленную на четырех столбах. Снаружи балаган обмазывали смесью из глины и навоза*» [3.1, с. 149–152]. Действительно, якутская постройка непривычна для жителей России. *Балаган* – это невысокое, вытянутое в длину четырехугольное жилище из наклонных бревен и с плоской земляной кровлей. Балаган на зиму утепляли, обмазав стены глиной, иногда навозом. Он имел нечетное количество маленьких окон: зимой их прикрывали льдом, летом – слюдой.

В романе в переводе на русский язык слово *балабан* предстает как *юрта, дом* или *избушка*. Считаем, что переводчики специально выбирают данные слова, так как в русском языке слово «балаган» (по словарю Д.Н. Ушакова) имеет три значения: 1) легкая деревянная постройка для ярмарочных зрелищ; 2) народное театральное зрелище с примитивной сценической техникой; театральный стиль, основанный на подражании этой примитивной технике (театр); 3) временная деревянная будка для ярмарочной торговли [3.4, <https://ushakovdictionary.ru>]. У рус-

скоязычных читателей при знакомстве с текстом могло возникнуть пренебрежительное отношение к безэквивалентному слову, поэтому в переводе возникают разные синонимы слова «*балаҕан*»: «Кыра **балаҕанҥа** (28)/В маленькой *юрте* (3)»; «Ити Сүөдэр Бэһиэлэйэп кыстык **балаҕана** (31)/... стоит пустующий *дом* богачей Веселовых... (6)»; «Хаһан эрэ, биир кураан дьылга, «кэлээччи-барааччы атаҕын анныттан» тэйэн биэрээри, баай Сүөдэр Бэһиэлэйэп, дьадаҥы Лэглэ-эрдэртэн көнгүллэтэн, Дулҕалаахха **быстах кыстыыр балаҕан** туттубут (31)/Когда-то в голодный год, чтобы, как говорят якуты, избавиться «от ног людских» и больше не страдать от нерушимого обычая, обязывающего принимать и угощать всех прохожих и проезжих, Веселовы выпросили у хозяев Дулгалаха, Лягляр, разрешение построить там *избушку* (6)».

Слова и выражения, производные или связанные со словом «*балаҕан*», тоже следует считать безэквивалентными. К ним можно отнести слова, обозначающие детали, части «*балаҕан*», например, *көмүлүүк* (печь), *хотон* (хлев) и др.

В следующую группу входят общественно-политические слова, обозначающие административно-территориальное устройство, названия должностных лиц и социальных групп, народностей: *улуус, кумалаан, хамначчыт, наследный староста, саха ураанхай, тонус*. В романе бедные себя считают сыновьями саха ураанхай. Изучение происхождения слова «*ураанхай*» представляет собой интересную тему. По утверждению В.В. Ушницкого, старинное самоназвание якутов отражено в народном эпосе олонхо [2.2, с. 39–61]. Словарь Пекарского Э.К. дает данному слову следующую характеристику: «старинное название якутского племени; уранхаец, якут, человек, земнородный (в былинах стоит наряду с киһи и саха)», при этом упоминая сообщение Д.А. Клеменца: «уранхайцы – племя, которое под влиянием тюркских народностей, забыло свой родной язык и ныне говорит наречием тюркского языка» [3.2, с. 3061]. В произведении, на наш взгляд, герои называют себя ураанхай, так как считают себя равными людьми богачам, несмотря на социальное и материальное положение.

Особый колорит роману Н.Е. Мординова придают междометия. Наиболее частотно в произведении встречаются междометия: *аа, а, оо, о, ыы, ы, ии, дьэ!, тыйый!, чэ, эс!, ээх!, ок-сиэ!, пахай!, hai!* Они оказались также многозначными, в зависимости от речевой ситуации. При помощи

междометия ээ автор показывает разное эмоциональное состояние своих героев: положительное или негативное. В данном предложении герой выражает восхищение: *«Ээ дьэ, маладьыас да киһи, доҕор! – Охоноос хайбаан санга аллайа түстэ / Ну, ты – молодец! – Афанас воскликнул, похваливая»*. Посредством этого междометия может быть выражен и негативный настрой героя: *«Ээ, буоллаба... – Арамаан тобугун имэрим-мэхтээтэ, сарыы тирэнгсэлээх тингилэбинэн сири тонсуйбахтаата, саната суох таннары өнгөйөн олорбохтоото. – Буоллаба... Оттон иһи-күүһү аахсар кэм буолла дии. Ыал устун баран барангын эн миэхэ түөһүң эриэнин көрдөрөн кэбиһээри гынарын буолуо. «Ыттан тириитин сүлбэттэр... Онон бүтүө» дии саныырын буолаахтыа / Роман потер ладонью колено, постучал по земле задней частью торбасов, молча посидел, опустив голову вниз»*. В предложении междометие ээ показывает отчаяние героя, его слова усиливает описание его позы при высказывании тревоги.

Междометие чэ выражает догадку, предположение, сомнение: *«Ураты улуус, чиеэски нэһилиэк сирэ буолбатах этэ, ол Дьөгүөрэнтэр да олохторо, – диир Даарыйа эмээхсин. – Син көссүөххүт этэ. Ол эрэри, тус-тусна тотуохтааҕар бииргэ аттаабыт эмиэ да ордук буолааччы. Чэ, ким билэр...»*. Также чэ может выступать как завершение разговора или дела: *«Чэ, сүгүн! – диэтэ аҕалара тобуктаан туран. – Ити баҕайыны баран»*.

Междометие оо является многозначным. Н.Е. Мординов его часто использует для выражения разных чувств, эмоций персонажа. Дарья сожалеет о случившемся горе в семье Лягяриных: *«Сэмэн соруйан булла... Сүгүннээмээри гынна... Оо, өлүү эбит, мун да буолар эбит»*, тут же восклицая: *«Оо, доҕочугуом, бар дьону суругунан эрэ туруорар эбит буоллар! Ыраахтааҕы соботох бэйэтэ эрэ эбитэ буоллар, батталы хотор чэпчэки да буолуо этэ!»*. Сочетание междометия оо с производным междометием дьэ всегда выражает сожаление, недовольство, досаду или раздражение: *«Эмиэ акка олорор эбиитин дуу?! Мин олох мастааҕар акка үгүстүк олорор быһыылаахпын. Оо, дьэ сор да буолар эбит! – түһээри ингэһиттэн уна атабын босхолоон өрө көтөбөн иһэн тохтоото уонна талах кымньыынан Микиитэ диэки супту анньан кэбистэ»*.

В предложении междометие тыый показывает изумление Никиты: *«Тыый, итэбэйимээри гынабын дуу? – Микиитэ бастаан иһэн эргиллэ*

тустэ. – Хата биһиги дьоммут ньургун дьоннор, кыайбыттара чахчы!»

Безэквивалентная лексика в большей степени связана с внеязыковыми факторами, и её перевод на другой язык весьма сложен и труден. Здесь недостаточно только лингвистических знаний, необходимы также знания о жизни и культуре народа, говорящего на данном языке. С другой стороны, и историко-лингвистическая компетенция переводчика сама по себе ещё не гарантирует точности перевода. Чтобы добиться гарантированной точности, необходимо тщательно отбирать и умело применять собственно лингвистические методы работы со словом. Для исследования семантики отдельного слова необходим анализ семантической структуры каждой семы. Компонентный анализ как раз и позволяет проникнуть в семантику отдельного слова и выявить национально-культурную специфику данного слова.

Проведённый нами краткий анализ показывает, что при переводе безэквивалентной лексики с одного языка на другой, в нашем случае безэквивалентной лексики якутского языка на русский, необходимо внимательно подойти к проблеме гипонимии. К сожалению, иногда встречается в двуязычных словарях или в переводной литературе однотипный перевод, хотя слово имеет совершенно другое значение. Считаем, что при переводе безэквивалентной лексики надо опираться на родовое понятие.

Литература

1. Словарь SakhaTytyla.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sakhatyly.ru>
2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>
3. Бурцев А.А. Черты поэтики романа Н.Е. Мординова «Весенняя пора» / А.А. Бурцев // Вестник СВФУ. – 2012. – №4. – С. 80–87.
4. Мординов Н.Е. Весенняя пора: Роман / Пер. с якут. А. Дмитриевой и Л. Корниловой. – М.: Современник, 1983. – 607 с.
5. Мординов Н.Е. Сааскы кэм. – Якутскай: Саха сиринээби кинигэ изд-та, 1982. – 751 с.
6. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка / Э.К. Пекарский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sakhatyly.ru/books/pekarSKIY-1/>
7. Толковый словарь Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru>

8. Ушницкий В.В. Легендарная страна Ураанхай – прародина народа саха / В.В. Ушницкий // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии: Материалы международной научной конференции: Т. I. Археология, этнология. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. – 5 с.

9. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vasmer.lexicography.online>

10. Якутско-русский словарь / Под ред. П.А. Слепцова. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – С. 608.

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

TO THE QUESTION OF THE METHOD OF LINGUISTIC EXPERTISE REGULATIONS

**Федулова С.Н., Тарабукина М.В.
Fedulova S., Tarabukina M.**

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются основные аспекты методики проведения лингвистической экспертизы проектов нормативных правовых актов.*

***Ключевые слова:** лингвистическая экспертиза проектов нормативных правовых актов, юридическая техника, язык и стиль закона.*

***Abstract:** this article discusses the main aspects of the methodology for the linguistic examination of draft regulations.*

***Keywords:** linguistic expertise of draft legal acts, legal technique, language and style of law.*

Юридическая техника в сфере нормотворческой деятельности включает правила, относящиеся к языку и стилю нормативного правового акта. В силу этого в регламентах законодательных органов предусматривается проведение лингвистической экспертизы (в частности, в статьях 94, 112, 119, 121, 123, 130, 135 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, статьях 70, 141 Регламента Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, статьях 51, 61 Регламента Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия).

В п. 7. ст. 121 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации установлено, что «лингвистическая экспертиза законопроекта заключается в оценке соответствия представленного текста нормам современного русского литературного языка с учетом особенностей языка нормативных правовых актов и даче рекомендаций по устранению грамматических, синтаксических, стилистических, логических, редакционно-технических ошибок и ошибок в использовании терминов».

Ч. 3 ст. 61 Регламента Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) закрепляет более краткое положение, согласно которому «лингвистическая экспертиза законопроекта заключается в оценке соответствия представленного текста нормам современного русского литературного языка с учетом функционально-стилистических особенностей текстов законов».

В отличие от судебной лингвистической экспертизы лингвистическая экспертиза текстов законопроектов и иных нормативных правовых актов не регламентируется детально, а методика ее проведения чаще всего аналогична алгоритму анализа текстов, основанному на классических канонах.

В методических рекомендациях по лингвистической экспертизе законопроектов, используемых в Государственной Думе, изложены следующие правила.

О перечне словарей и справочников, содержащих нормы современного русского языка, со ссылкой на приказ министерства образования и науки Российской Федерации от 8 июня 2009 года №195.

О порядке действий лингвиста на четырех уровнях языковых средств: слово, словосочетание, предложение, структурный элемент законопроекта.

О порядке действий лингвиста на различных этапах лингвистической экспертизы законопроекта.

Некоторые требования, относящиеся к языку и стилю закона, изложены в рекомендациях по подготовке и оформлению проектов федеральных законов, подготовленных институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Если лингвистическая экспертиза представляет собой исследование соответствия текста проекта нормативного правового акта нормам со-

временного русского языка, то указанный текст проверяется, прежде всего, на соответствие орфографическим, пунктуационным, синтаксическим, морфологическим, стилистическим нормам.

Кроме проверки текста на грамотность лингвист решает иногда нетривиальные задачи. Так, в 2012 году в ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации были внесены изменения, связанные с написанием слова «разыскной». При этом инициатор законопроекта основывался на правилах орфографии со ссылкой на ряд словарей. В иных статьях УК РФ и в федеральном законе от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» написание слова не изменилось.

В текстах нормативных правовых актов имеются пунктуационные отличия в использовании некоторых слов и словосочетаний. Например, слово «Интернет» иногда берется в кавычки, иногда нет. Как в таких случаях следует поступать лингвисту?

Встречаются в проектах нормативных правовых актов и в текстах уже принятых актов морфологические ошибки разных уровней. Например, в ст. 6 Федерального закона от 23.06.2016 №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» предупреждение правонарушений отнесено к направлениям профилактики правонарушений. Между тем понятие предупреждения правонарушений является более широким, чем понятие профилактики. В данном случае, возможно, ошибка была не только лингвистической, но и правовой, поскольку она касалась терминологии. Тем не менее отсутствие процедуры лингвистической экспертизы негативно сказывается на деятельности лингвиста и результатах лингвистического исследования.

Весьма примечательный казус случился с использованием слов на языке саха в русском тексте Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия).

В ч. 3 ст. 68 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) установлено, что наименования должности высшего должностного лица Республики Саха (Якутия) на государственных языках Республики Саха (Якутия) Глава Республики Саха (Якутия) и Саха Өрөспүүбүлүкэтэ Ил Дархана равнозначны.

Между тем в соответствии с частью 6 статьи 1 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 года №53-ФЗ при использовании русского языка как государственного

языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке. Слова на языке саха не подпадают под исключение из правил, т.к. язык саха не является иностранным языком в Российской Федерации. Кроме того, слова «Саха Өрөспүүбүлүкэтэ» имеют общеупотребительный аналог в русском языке.

В данном случае вполне можно было использовать иную формулировку. К сожалению, во время обсуждения законопроекта нельзя было сослаться на общепризнанную методику проведения лингвистической экспертизы. Можно сделать вывод, что количество и качество принимаемых нормативных правовых актов обуславливает необходимость разработки детальной методики / регламента лингвистической экспертизы проектов нормативных правовых актов.

Литература

1. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.01.1998 №2134-П ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».
2. Постановление Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС (Я) от 17.04.2008 ГС №17-IV «О Регламенте Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)».
3. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30.01.2002 №33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания РФ».
4. Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – 40 с.
5. Законодательная техника / Отв. ред. Ю.А.Тихомиров. – М.: Городец, 2000. – 272 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
7. Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия).
8. Федеральный закон от 1 июня 2005 года №53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – №23. – Ст. 2199.

ИМИДЖ ЯКУТИИ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ

IMAGE OF YAKUTIA IN THE CONDITIONS OF COMPETITION

Цой Л.Н.

Tsoi L.N.

Аннотация: в статье рассматриваются конкурентные позиции Республики Саха (Якутия) в сфере имиджевой политики Российской Федерации. Описаны основные стратегические направления имидж-строительства региона, в том числе в туризме. Представлены туристические бренды Якутии.

Ключевые слова: имидж региона, Республика Саха (Якутия), туристический бренд, общественные коммуникации.

Abstract: the article considers the competitive positions of the Republic of Sakha (Yakutia) in the sphere of the image policy of the Russian Federation. The main strategic directions of image-building of the region, including in tourism, are described. Presented travel brands of Yakutia.

Keywords: image of the region, Republic of Sakha (Yakutia), tourist brand, public communications.

В концептуальном плане развития России традиционно особое место отводится роли и значению регионов Российской Федерации в формировании сильного и процветающего государства. Так, субъекты РФ принимают активное участие в процессе демократизации избирательной системы, повышении качества российской политической системы; укреплении экономических основ местного самоуправления; в расширении национального информационного пространства; развитии культурной и духовной самобытности многонациональной и многоконфессиональной России; в эффективной реализации приоритетных социально-экономических проектов; в решении актуальных задач внешней политики РФ, а также в укреплении гуманитарного международного пространства и другом. Такие реалии XXI века актуализировали использование интегрированных подходов в управлении субъектами Российской Федерации посредством реализации комплексных инновационных программ и проектов, повышающих конкурентоспособность территории, интенсифицирующих процесс формирования нового привлекательного для потребителя имиджа, расширяющих круг инвесторов и т. п. Подобные технологии менеджмента террито-

рии позволяют достичь множественный эффект от использования её собственных ресурсов и привлечь дополнительные [1].

Однако Якутия как неотъемлемая часть Дальневосточного федерального округа и Азиатско-Тихоокеанского региона также нуждается в целенаправленном активном продвижении благоприятного образа в общественном сознании, в адаптивных механизмах обеспечения её жизнеспособного имиджа. Это возможно лишь при условии сбалансированной интеграции республики в постоянно трансформирующуюся модель мировых хозяйственных отношений и консолидации усилий всего общества при координирующей роли властных институтов [2]. При этом следует иметь в виду, что опыт взаимодействия внутренней аудитории с территорией может быть эмоционально позитивным или негативным, многоаспектным или локальным, частым или эпизодическим, вообще отсутствовать. Как показывают результаты социологических исследований, люди могут прожить в родном городе всю жизнь и при этом не знать год его образования. Даже собственное население в массе может владеть знаниями о своей территории только на уровне удовлетворения повседневных потребностей.

Имиджи регионов и региональные бренды взаимосвязаны. Когда территория становится обладателем целого ряда сильных брендов, маркирующих реальные или мифологизированные особенности региона, возникает синергетический эффект – формируются ценности более высокого порядка, создающие положительный образ региона в целом, т.е. его символический капитал.

Как показали результаты опроса, который проводил журнал «Дальневосточный капитал», восемь якутских брендов узнаваемы на Дальнем Востоке. Журнал представил уникальный проект под названием «Бренд ДВ»: была предпринята попытка определить наиболее узнаваемые дальневосточные бренды, заслужившие доверие покупателей на всей территории федерального округа. С этой целью журналом был проведен опрос среди жителей Дальнего Востока. Респондентам предложили список из 70 торговых марок, в котором им предстояло выбрать те из них, которые, по их мнению, известны в их родном регионе и могут претендовать на статус Бренда Дальнего Востока. Были опрошены все субъекты ДФО. В качестве самых узнаваемых брендов Якутии стали «Золото Якутии», «Алмазы Анабара», Якутский рыбза-вод.

Процесс формирования туристского бренда Якутии заслуживает отдельного внимания. Якутия – северная территория стремительно развивающегося туризма, рекреационные границы которой определяются спецификой ее природных и культурных туристских ресурсов. Уникальный экологический туризм, мамонтовые и алмазные туры, фестивали народных промыслов, этнографические и приключенческие маршруты, речные круизы, промысловые туры составляют рекреационную матрицу нашего региона. Среди наиболее популярных следует выделить такие туры, как речной круиз в национальный природный парк «Ленские столбы», «Сплав по р. Буотамы», экологический тур по территории национального природного парка «Момский» (Момский улус), орнитологический тур в дельте Лены на территории МБС «Лена-Норденшельд» (Булунский улус), экстремальный тур «Озеро Лабынкыр», экстремальный тур «Полюс холода» (Оймяконский улус), «Путешествие на Колыму» (Верхнеколымский улус), «Тур на оленьих упряжках» (Эвено-Бытантайский улус), речной круиз «Якутск – Витим – Якутск».

Особое место в туриндустрии республики занимает природный парк «Ленские столбы», внесенный в список мирового природного наследия ЮНЕСКО как объект, отличающийся оригинальностью, уникальностью и нуждающийся в использовании новых технологий эффективного брендингового позиционирования на международном туристическом рынке. Этому способствует природа республики – ценнейшая часть природного комплекса Земли, уникальное достояние человечества, резерв биосферы планеты. Почти вся континентальная часть Якутии представляет собой зону сплошной многовековой, вечной мерзлоты; здесь находится полюс холода – самая холодная населенная точка мира Оймякон; по абсолютной величине минимальной температуры (-70°C) и по её суммарной продолжительности республика не имеет аналогов в Северном полушарии. Якутия – один из «речных» и «озерных» районов России.

Для туристического бизнеса Якутии на современном этапе его развития складываются достаточно благоприятные условия, но региональная туриндустрия требует инвестиций, квалифицированных кадров, эффективной нормативно-правовой базы, креативных маркетинговых решений, привлечения широкой общественности для реализации имеющихся планов, проектов и программ. Также остается остро актуальным широкий круг проблем, связанных с технологиями, поз-

воляющими жить и развиваться в холодных регионах с учетом сохранения природных экосистем. Особенности устойчивого социально-экономического, культурного, демографического развития республики, комфортности проживания и сохранения здоровья человека, традиционного природопользования в условиях сурового климата Арктики нуждаются в постоянном мониторинге и научном обосновании с целью эффективного решения сложившихся проблем.

В последние пятнадцать лет деятельность по формированию имиджа Республики Саха (Якутия) является одним из стратегических проектов взаимодействия государственных и общественных структур республиканского, российского, международного уровней. Исследователи, журналисты, студенты, PR-технологи совместно с представителями государственных структур реализуют различные информационные и коммуникационные проекты республиканского брендинга и имиджирования. Осуществляется подготовка кадров в области массовых коммуникаций в активном сотрудничестве с профессиональными сообществами и с опорой на реализацию идей, сближающих научный и практический опыт профессиональной деятельности. Ежегодно на общероссийском и международном уровнях проводятся научно-практические конференции, семинары, дискуссии, мастер-классы. Создаются и транслируются документальные фильмы, передачи об истории, культуре, природе, современной жизни населения края [3].

Таким образом, сложившаяся усилиями многих объединений, групп, сообществ в Республике Саха (Якутия) современная ситуация в сфере общественных коммуникаций позволяет говорить об обстоятельствах, благоприятствующих укреплению и перспективному развитию всех граней имиджа республики.

Литература

1. Грани имиджа региона: Монография. – М.: Спутник+, 2015. – 240 с.
2. Zalutskaya S.Y. Today Problems and Cases of Territory Promotion: Yakutia and Kazakhstan / S.Y. Zalutskaya, L.N. Pavlova, O.M. Salnikova // Review of European Studies. – 2015. – Vol. 7. – №6. – P. 217–225.
3. Реклама и связи с общественностью: от теории к практике. Ч. 11: Материалы регионального тура открытого Всероссийского конкурса студенческих работ в области развития связей с общественностью «Хрустальный апельсин» и Международной научно-практической конференции «Туристический имидж как фактор социально-экономического развития Дальнего Востока и Сибири» (04–07.09.2015): Сборник студенческих научно-практических PR-проектов в сфере общественных коммуникаций / Под ред. Л.Н. Цой, С.Ю. Залуцкой, В.В. Корниловой, Е.А. Антоновой. – М., 2015. – 56 с.

Научное издание

**РУСИСТИКА НА СЕВЕРОВОСТОКЕ РОССИИ
И В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА:
ИННОВАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ**

Сборник материалов
IV Международной очно-заочной научно-практической конференции
г. Якутск (Россия) – г. Харбин (КНР)
01–20 ноября 2018 г.

Редакторы *С.М. Петрова, Е.А. Антонова, С.Ю. Залуцкая,
Г.Е. Жондорова, А.И. Ощепкова*
Компьютерная верстка и правка *С.Ю. Максимова*
Дизайн обложки *Н.В. Фирсова*

Подписано в печать 16.01.2019 г.
Дата выхода издания в свет 21.01.2019 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 10,695. Заказ К-426. Тираж 500 экз.
Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com/ru>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru